

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Материалы Всероссийской научной конференции

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2017

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

Ответственный редактор:

доктор политических наук, доцент *Волкова Анна Владимировна*

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, профессор *Еремеев Станислав Германович*,

доктор политических наук, доцент *Курочкин Александр Вячеславович*

доктор политических наук, профессор *Попова Ольга Валентиновна*,

кандидат политических наук, доцент *Сафонова Ольга Диомидовна*

кандидат психологических наук *Бурикова Инга Сергеевна*,

доктор психологических наук, профессор *Юрьев Александр Иванович*

(2,4 Мб) **Электоральные процессы в современной России:** материалы Всероссийской научной конференции.

Подписано к использованию 11.07.2017

Издательство СПбГУ. 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, д. 11.

Тел./факс +7(812) 328-44-22

E-mail: publishing@spbu.ru publishing.spbu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Региональные избирательные кампании в РФ: технологии и электоральное поведение

<i>Алесенко Н. В., Буранов М. М.</i> Что такое социальные сети в России сегодня?.....	5
<i>Алиаскарова Ж. А.</i> Новые партии на выборах 2016 г.: анализ результатов и причины провала в «финале»	10
<i>Балаян А. А.</i> Избирательная система и циркуляция власти в условиях трансформации российского политического режима: федеральный и региональный уровни.....	14
<i>Белоус В. Г., Ребров С.</i> Уроки избирательной кампании 18 сентября 2016 г., или К вопросу об эволюции партийной системы Российской Федерации	17
<i>Будко Д. А.</i> Явка на выборы: особенности Санкт-Петербурга	22
<i>Быков И. А.</i> Региональные избирательные кампании в условиях низкой явки: уроки выборов в Государственную Думу 2016 г.	27
<i>Вишневецкий Б. Л.</i> Региональные выборы-2016: подгонка правил под результат и игра на понижение	29
<i>Волкова А. В.</i> Потенциал гуманитарных технологий в публичной политике современной России и электоральные вызовы 2016–2018 г.	32
<i>Канюков А. Н.</i> Опыт информационного противостояния в Киришах. Case Study включенного наблюдения	35
<i>Негров Е. О.</i> Особенности регионального электорального дискурса на примере выборов глав субъектов федерации в сентябре 2016 г.	39
<i>Попова О. В.</i> Модели электорального поведения на выборах 2016 г.	42
<i>Попова М. С.</i> Детерминанты политического поведения молодежи Санкт-Петербурга на примере выборов 2016 г.	47
<i>Шалаев Н. Е.</i> Сравнительный анализ статистических свойств поведения избирателей Санкт-Петербурга и стран Восточной Европы.....	50
<i>Шентякова А. В.</i> Электоральные предпочтения горожан и жителей сельской местности накануне выборов в Государственную Думу VII созыва (на примере ХМАО).....	53
<i>Щербак А. Н.</i> «Классовое голосование» в России: возможности для изучения (на примере выборов в ГД РФ 2016 г.).....	55

Новации в избирательном законодательстве и проблемы правоприменения

<i>Монахова М. Д., Варенцов Д. В., Пугач А. В.</i> Особенности электорального поведения в городе Санкт-Петербург на примере выборов в Государственную Думу VII созыва	57
<i>Мораев Ф. В.</i> Специфика работы пресс-служб региональных органов государственной власти в условиях избирательного процесса (на примере выборов депутатов в Государственную Думу и Законодательное собрание Ленинградской области в 2016 г.).....	60
<i>Рудаков А. К.</i> Политюриспруденция и перспективы следующего года. Прикладные аспекты	63
<i>Тамарин С. Г.</i> Выборы МСУ в Москве в 2017 г. Минимальные полномочия — минимальный интерес к выборам. Необходимость возрождения истинного местного самоуправления	66

Новый состав Государственной Думы РФ.

Партийное представительство

<i>Антюшин Н. А.</i> Проблема объективности международного наблюдения выборов на примере избирательной кампании в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации VII созыва.....	67
<i>Бакушев В. В., Понеделков А. В.</i> Демократии нет, если на выборах власть стремится возвыситься над сознанием граждан.....	70
<i>Гаврилов И. В.</i> Активность депутатов Государственной Думы Российской Федерации VII созыва в сети Интернет.....	76
<i>Павроз А. В.</i> Итоги выборов в Государственную Думу 2016 г. и перспективы политического развития России.	81
<i>Юрьев А. И., Бурикова И. С., Коновалова М. А., Устинов К. С.</i> Опыт использования идеологии новой политической реальности на выборах в Архангельской области.....	83

Политический портрет Выборы в условиях новой политической реальности — борьбы идей вместо политтехнологий

<i>Аджаян Н., Бобров В.</i> Психологическое описание политического поведения: эмоциональная сфера (на примере Х. Клинтон).....	90
<i>Алейников А. В., Мальцева Д. А.</i> Новая реальность российских конфликтов.....	93
<i>Антонов Г. К.</i> Роль социальных сетей в коммуникативной системе современной политики.....	97
<i>Волкова А. М., Потапов А. Д.</i> Роль волевого фактора в избирательной кампании Хиллари Клинтон в президентских выборах США.....	101
<i>Гиматудинова А. С., Нехаенко А. С.</i> Психологическое описание политического поведения реального политика на примере анализа сферы мышления Х. Клинтон.....	107
<i>Голованова Е. Ю., Савостина И. В.</i> Анализ и описание политического поведения Х. Клинтон в ходе избирательной кампании 2016 г. с точки зрения социальной перцепции.....	112
<i>Мельник Г. С.</i> Выборы-16 в России: оценка зарубежных СМИ.....	116
<i>Моторин Д. И., Задерей Е. Е., Константинов Ю. С.</i> Влияние упоминаемости в СМИ кандидатов-одномандатников на результат голосования на выборах в Государственную Думу РФ на примере Санкт-Петербурга.....	119
<i>Мутагиров Д. З.</i> Условия легитимности институтов политической власти.....	123
<i>Сервин А. И.</i> Три ключевых исследования сезона 2016 г. в России.....	127
<i>Трубецкой А. Ю.</i> К вопросу о политических партиях и российском политическом сознании.....	130
<i>Федорова С. С.</i> Выборы в Государственную думу VII созыва: агитация в социальных сетях как избирательная технология.....	138
<i>Чулков Д. И., Шумилина Е. А.</i> Практицизм и идеализм российской молодежи как фактор ее поведения в условиях избирательной компании 2016 г. на примере Санкт-Петербурга.....	141
<i>Юрьев А. И.</i> Новая политическая реальность — теоретическая и методологическая проблема политических наук.....	144

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ В РФ: ТЕХНОЛОГИИ И ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Алесенко Никита Витальевич

Магистр, Высшая школа менеджмента
Санкт-Петербургский государственный университет

Буранов Максим Михайлович

Магистр, Факультет политологии
Санкт-Петербургский государственный университет

ЧТО ТАКОЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В РОССИИ СЕГОДНЯ?

Ежемесячно 37 млн пользователей социальных сетей публикуют 588 млн сообщений, то есть более 19 млн сообщений ежедневно. Среди всех интернет-медиа ресурсов социальные сети занимают долю в 74,3%. По данным на 2015 г. на российском рынке социальных сетей абсолютным лидером является сервис Вконтакте, чья ежемесячная аудитория превышает 46 млн человек. Второе место занимает сайт Одноклассники (31,5 млн человек в месяц), третье — Facebook (21,6 млн человек в месяц). Особую популярность на современном этапе набирает Instagram, ориентированный на фотографии и видео. Предпочтения пользователей соц. сетей за последнее время изменились в сторону большего интереса к визуализации получаемой информации. Если в 2014 г. ежемесячная аудитория сети составляла не более 7 млн человек, то сейчас данный показатель достиг отметки более чем в 12 млн человек. Характерной особенностью данной сети является то, что более 75% авторов постов являются представителями женского пола.

Аудитория самого крупного интернет-ресурса России — сайта Вконтакте — как мы уже упоминали, составляет более 46 млн человек в месяц. 40% из них являются не просто наблюдателями и читателями, но и авторами публичных сообщений. Можно выделить три основные возрастные группы авторов:

- А) до 18 лет — 24%;
- Б) от 18 до 24 лет — 32,3%;
- В) от 25 до 34 лет — 32,1% [Brand Analytics].

Таким образом, видно, что среди всех пользователей социальной сети особой активностью отличается молодежь: на неё приходится более 64% активного контента.

Серьезно отличается аудитория самой крупной в мире социальной сети Facebook от аудитории Вконтакте. Популярность мировой сети на территории России более чем в 2 раза ниже, нежели популярность ВК, однако серьезно различается аудитория её пользователей и авторов. В целом среди более чем 21 млн ежемесяч-

ных пользователей Facebook только 7% являются авторами публичных сообщений. Основные возрастные группы авторов представлены людьми в возрасте:

- А) от 25 до 34 лет — 35,3%;
- Б) от 35 до 44 лет — 32,6%;
- В) от 45 до 54 лет — 16,8% [Brand Analytics].

Данные показатели свидетельствуют о разнонаправленности российской и мировой социальных сетей на рынке интернет-медиа в России: ВК в основном ориентирована на молодежь в возрасте от 18 до 34 лет, которая использует социальную сеть для неформального общения; Facebook ориентирована на людей более зрелого возраста (от 25 до 54 лет), которые, в основном, используют ее для более официального, конструктивного, делового общения.

Регион	Авторов	% от насел.
Всего по России	18 798 902	12.90 %
1 Санкт-Петербург	1 594 824	31.72 %
2 Москва	2 773 482	23.15 %
3 Мурманская область	151 315	19.39 %
4 Калининградская область	183 858	19.26 %
5 Севастополь	72 129	18.79 %
6 Республика Карелия	116 274	18.26 %
7 Вологодская область	202 191	16.90 %
8 Республика Татарстан	640 100	16.75 %
9 Челябинская область	571 798	16.41 %
10 Архангельская область	190 003	16.39 %

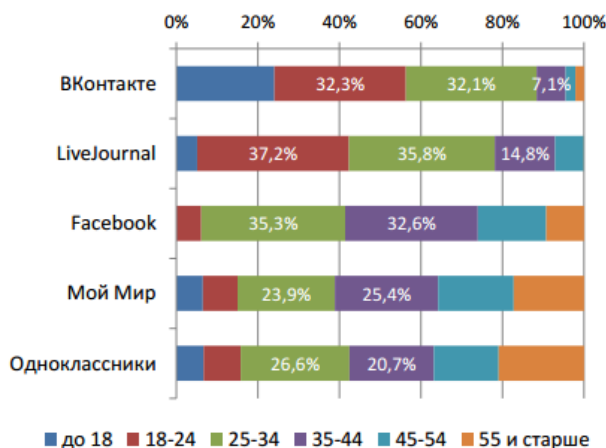
Как показывает нам пример США, пространство социальных медиа рано или поздно станет новой ареной для избирательных кампаний кандидатов и партий. Сегодня Россия живет условиях, когда основные телеканалы страны принадлежат государству.

При этом основная часть населения для получения новостной информации использует именно этот ресурс. Складывается ситуация, когда оппозиции нечего противопоставить пропаганде государственных телеканалов — основная часть населения, идущая на выборы, не знает и не ищет альтернативные источники информации.

да оппозиции нечего противопоставить пропаганде государственных телеканалов — основная часть населения, идущая на выборы, не знает и не ищет альтернативные источники информации.

ВОЗРАСТ АВТОРОВ

Россия, декабрь 2015

Тем не менее, если в целом охват социальных сетей по России не очень высок (ВК — 12,9% населения), то если взять статистику по отдельным регионам, [Источник: Brand Analytics] то можно увидеть, что существует ряд выбивающихся регионов. Так, в Санкт-Петербурге доля охваченного населения сетью ВКонтакте составляет 31,72% (1 594 824 жителя). [Seus] Следует также обратить внимание и на возрастной состав

пользователей социальных сетей. Молодежь (от 18 до 35 лет) в совокупности составляет 60 % авторов. Если процент репрезентативен для Санкт-Петербурга, то это 957 тыс. человек. Если посчитать, сколько приходится на каждый избирательный округ в Государственную Думу, то это около 120 тыс. человек. По нашему мнению, данное количество потенциальных избирателей весомо, для работы над ними в рамках избирательной кампании, с учетом того, что средняя явка на выборах в СПб в одномандатных округах ГД составила около 135 тыс. человек.

Безусловно, можно апеллировать к тому, что молодежь как раз и не участвует в выборах. В этом есть доля правды. Однако это не означает того, что не существует методик мобилизации данной группы. Возможно, грамотная и продуманная политика в социальных сетях позволит активно включить молодую возрастную группу в политическую жизнь страны. К тому же, молодежь меньше подвержена влиянию телевизора. Учитывая изложенные факты, мы сделали предположение, что на выборах по одномандатным округам Санкт-Петербурга в Государственную Думу 2016 г. основным инструментом внепарламентской оппозиции должна была стать работа в социальных сетях и борьба за активизацию молодежи. Чтобы проверить данную гипотезу, мы проанализировали аккаунты и группы кандидатов в депутаты ГД по одномандатным округам в СПб от непарламентских партий в социальной сети Вконтакте. Для анализа был взят период с 01.06.2016 по 18.09.2016. На основании полученных данных был составлен рейтинг самых успешных публичных страниц политиков.

Рейтинг публичных страниц оппозиционных кандидатов в депутаты Государственной Думы 2016 по одномандатным округам СПб.

Три модели присутствия в социальных сетях:

- устанавливают связь с электоратом в сетях;
- используют сети для личного общения;
- была попытка создания страницы для контакта с электоратом, но в итоге страницу забросили.

Первая категория кандидатов — страницы наполнены контентом. Достаточно высокое количество подписчиков (от 1 до 3 тыс.), однако не все они являются потенциальными избирателями. Это скорее группа знакомых и сторонников по всему городу. Да и относительно общего количества потенциальных подписчиков это число можно назвать незначительным.

Возможности, которые дает интернет для политиков.

SEA — Это так называемая контекстная реклама, рекламный блок, который виден пользователям на страницах поисковой выдачи или на крупных тематических порталах. В рунете контекстная реклама представлена Яндекс.Директом, Бегуном, Гугл Эдсенс. Этот способ эффективен тем, что вы привлекаете целевых посетителей.

Яндекс Директ <https://vc.ru/n/ya-local-aud> реклама в поиске и на сайтах конкретно по нахождению на определенной территории.

SMM — Social media marketing — это продвижение сайта в социальных сервисах путем публикаций свежих интересных материалов в сообществах, форумах,

Таблица 1

Кандидат	Подписчики	Посты	Лайки	Репосты	Комментарии	ERday	ERpost	Период
Ольга Галкина	2 555	110	2 255	162	0	0.860%	0.860%	01.06.2016 - 18.09.2016
Максим Резник	2 059	113	1 077	207	177	0.669%	0.628%	01.06.2016 - 18.09.2016
Николай Рыбаков	1 719	163	1 337	78	107	0.805%	0.543%	01.06.2016 - 18.09.2016
Ольга Галкина (группа)	1 424	182	1 575	438	206	1.417%	0.856%	01.06.2016 - 18.09.2016
Ирина Комолова	1 366	119	1 070	268	0	0.899%	0.823%	01.06.2016 - 18.09.2016
Павлов Дмитрий	1 145	158	1 093	85	63	0.985%	0.686%	01.06.2016 - 18.09.2016
Аркадий Чаплыгин	1 113	83	992	157	0	0.956%	1.244%	01.06.2016 - 18.09.2016
Федор Туркин	623	257	977	63	28	1.648%	0.667%	01.06.2016 - 18.09.2016
Андрей Кругов	622	103	584	62	0	0.971%	1.008%	01.06.2016 - 18.09.2016
Ирина Комолова (группа)	465	27	136	39	11	0.435%	1.481%	01.06.2016 - 18.09.2016
Максим Резник (группа)	281	18	21	6	2	0.097%	0.573%	01.06.2016 - 18.09.2016
Анатолий Голов	198	59	342	68	0	2.010%	3.510%	01.06.2016 - 18.09.2016
Михаил Горный	114	0	0	0	0	0.000%	0.000%	01.06.2016 - 18.09.2016
Ольга Цепилова	105	85	42	14	28	2.424%	0.941%	01.06.2016 - 18.09.2016
Андрей Палевич	76	0	0	0	0	0.000%	0.000%	01.06.2016 - 18.09.2016
Николай Рыбаков (группа)	62	24	85	20	0	8.065%	7.056%	01.06.2016 - 18.09.2016
Ирина Мельникова	30	8	3	0	0	0.132%	1.250%	01.06.2016 - 18.09.2016
Оксана Дмитриева	21	0	0	0	0	0.000%	0.000%	01.06.2016 - 18.09.2016
Владислав Бакулин	4	0	0	0	0	0.000%	0.000%	01.06.2016 - 18.09.2016

Источник: Popsters

ER — коэффициент вовлеченности, используемый повсеместно как универсальный показатель вовлеченности.

ERday — вовлеченность в пересчете на средний день.

ERpost — в пересчете на средний пост.

Считается как $(\text{сумма всех активностей}) / (\text{кол-во подписчиков}) / (\text{кол-во дней в периоде или кол-во записей в периоде, в зависимости от типа})$

соц. сетях. Заключается в постоянном общении с пользователями, скрытой рекламе ваших товаров и услуг. Возможно использование аудио- и видео материалов.

Сегодня существует огромное количество программного обеспечения, позволяющего собирать огромные массивы информации о пользователях интернета и социальных сетей, находить среди них свою целевую аудиторию, узнавать их вкусы и интересы. Обладая такой информацией, политики могут мобильнее подстраиваться под вкусы избирателей, наполнять свои публичные страницы интересным контентом для избирателей, включать их в обсуждения и в контексте этого проводить свою предвыборную агитацию.

Как утверждают уже опытные SMM-менеджеры, «Главная польза от соц. сетей в том, что они дают вам «вечную» аудиторию. То есть, когда к вам присоединяются подписчики (делают «вступить в группу» или «лайкнуть страницу»), то они это делают фактически «навсегда». [Seonews.ru] Вы всегда сможете снова найти своих потенциальных избирателей через таргетинговую рекламу, либо через метод «продвижения записей», если они даже не остались у вас в подписчиках.

Однако стоит помнить, что усилиями одного SMM-менеджера успеха для политика в социальных сетях не добиться — здесь необходим его союз с грамотным политтехнологом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитика информационного поля бренда “Brand Analytics”. URL: <https://branalytics.ru> (дата обращения: 22.11.16)
2. Новостной портал SEO-индустрии “Seonews”. URL: <https://www.seonews.ru> (дата обращения: 24.11.16).
3. Сервис анализа социальных сетей “SEUS”. URL: <http://seuslab.ru> (дата обращения: 23.11.16).

НОВЫЕ ПАРТИИ НА ВЫБОРАХ 2016 г.: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ И ПРИЧИНЫ ПРОВАЛА В «ФИНАЛЕ»

Выборы 2016 г. проходили на фоне ухудшившейся за последние годы политико-экономической ситуации в стране: введения экономических санкций против России, падения курса рубля, роста цен и уровня безработицы, вызвавших созревание протестных настроений против существующей власти. Соцопросы, проведенные незадолго до выборов, демонстрируют эту тенденцию, отмечая существенное уменьшение доверия населения не только к Правительству РФ и его главе, но и к Государственной Думе, работу которой, по данным Левада-Центра, поддерживают всего 40 % опрошенных [1].

Проанализировав это, некоторые исследователи, прогнозирувавшие результаты выборов, заключили, что «Единая Россия» как партия власти едва ли сумеет в очередной раз набрать абсолютное большинство голосов, т. к. именно на нее падет ответственность за возникшие социально-экономические неурядицы. Этому могли бы способствовать и вновь введенная смешанная избирательная система, и возросшая в связи с изменением партийного законодательства политическая плюрализация в стране.

Действительно, после принятия в 2012 г. ультрадемократических поправок в ФЗ «О политических партиях» [2], число партий зарегистрированных в Минюсте РФ резко возросло до 77. При этом по данным ЦИК, 63 из них имели право на участие в предстоящих выборах. Это позволило сразу 8 новым партиям, зарегистрированным в период с 2012 по 2015 г. попасть в итоговый избирательный бюллетень. Следовательно, избирателям была предоставлена возможность участия в выборах с реальным выбором и изменения устоявшейся структуры представительства интересов населения в Госдуме.

Однако проведенный за неделю до выборов опрос ФОМ, привлечший 3000 респондентов из 207 населенных пунктов России, показал, что все далеко не так. 54 % опрошенных действительно слышали критические высказывания в адрес властей, однако, жители России спокойны и не готовы поддерживать протесты [3]. При этом продолжает стремительно падать уровень доверия не только Д. А. Медведеву, но и В. В. Путину [4].

В другом опросе, посвященном выборам в Госдуму, 41 % опрошенных собирается голосовать за партию власти, 13 % не пойдут на выборы, 16 % затрудняются ответить. При этом поддержать какую-либо непарламентскую партию планировали не более 2 %.

Таким образом, несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию и падение рейтингов доверия высокопоставленным политикам, итоги выборов 2016 г. установили сразу два негативных рекорда: самая низкая в истории парламентаризма РФ явка, а также еще более сокрушительная, чем прежде, победа партии власти.

Избирательная явка составила всего 47,78%. Это означает, что депутатов Госдумы избирали меньше половины населения страны. Таким образом, выборы проигнорировали 58,3 млн россиян, обладавших правом голоса [5]. При этом абсолютные рекорды установили Москва (35, 22%) и Санкт-Петербург (32, 65%). Кроме того, «Единая Россия», обладавшая большинством депутатских мандатов по итогам четырех последних избирательных кампаний установила новый рекорд, получив 343 депутатских мандата.

Как объяснить это, учитывая снижение заградительного барьера, появление новых партий, достоинства смешанной избирательной системы, а также кажущуюся электоральную усталость населения от надоевших партийных игроков?

Прежде всего, отметим, что у населения просто отсутствует необходимость в таком органе как Госдума. По данным Левада-Центра, 43% россиян не видели смысла в Парламенте еще в 2013 г. [5]. За последние годы эта цифра лишь увеличилась. Связано это с тем, что обилие медийных персон (спортсменов, звезд эстрады и кинематографа) иллюстрирует низкое качество российского парламентаризма. Закрытые партийные списки не позволяют избирателям влиять на состав Госдумы и требовать от депутатов отчета о принятых решениях. Кроме того, граждане понимают, что решения принимаются не в Думе, и не желают участвовать в процедуре, не имеющей смысла [5]. Да и курс на придание выборам большей честности и легитимности, предпринятый властями после массовых акций протеста 2011–2013 гг., не позволяет заставлять бюджетных работников в обязательном порядке присутствовать на выборах и голосовать за определенную партию, что было весьма частой практикой и весомым пережитком советской системы.

Вторая причина заключается в самой специфике новых партий. Учитывая их молодость и объективно слабую конкурентоспособность, отметим, что зачастую при использовании смешанной избирательной системы единственным их шансом на представительство в законодательном органе является победа в одном или нескольких одномандатных округах. Это означает, что бюджет партии должен быть сконцентрирован на проведении грамотной региональной избирательной кампании, в ходе которой логичнее всего было бы выставить кандидатуру лидера партии. Однако новые партии на сегодняшний день не возглавляются яркими личностями, а само проведение кампании в одномандатном округе оценивается экспертами в сумму, составляющую порядка 10–17 млн долларов [6, с. 36]. Очевидно, что такие траты не могут позволить себе даже некоторые парламентские партии. Поэтому не удивительно, что именно «Единая Россия» по итогам выборов получила около 80% одномандатных округов, выиграв 203 мандата.

Третьей причиной несостоятельности новых партий является их безызвестность, отсутствие преданного электората и слабая информированность населения не только о партийных достижениях, но и о существовании некоторых партий. Непарламентские объединения, созданные всего пару лет назад, объективно не могут похвастаться проделанной ими работой, а потому не могут претендовать на поддержку избирателей.

Сегодня для успешного функционирования и достижения значимых результатов любой политической партии нужно делать ставку на менеджмент знания.

Молодые парламентарии не учли, что знание становится по-настоящему эффективным средством конкуренции публичных акторов [7, с.191]. Именно поэтому, не уведомив избирателей о проделанной работе, новые партии не получили достаточной электоральной поддержки. Исходя из этого, провести по одному представителю в высший законодательный орган смогли только две новые партии: «Гражданская платформа» и «Родина». Однако и в этом им помог накопленный ранее опыт, так как каждый из названных представителей (включая и единственного беспартийного самовыдвиженца) ранее был членом парламентской партии.

Одновременно с федеральными прошли и региональные выборы в местные законодательные органы в 39 субъектах федерации. Партия власти и там получила большинство голосов. Однако непарламентские партии провели региональные кампании чуть более успешно. Пять новых партий суммарно завоевали 16 депутатских мандатов. «Яблоко», пользуясь репутацией либеральной оппозиционной партии, получило мандаты в Санкт-Петербурге, Псковском областном собрании и в Новгородской областной Думе. «Патриоты России» прошли в ЗАКС Красноярского края и Калининградскую областную Думу. «Партия Роста», проводившая энергичную избирательную кампанию и сделавшая ставку на либерализм и хорошо разработанную экономическую программу с привлечением экс-депутатов Госдумы, получила 2 мандата в ЗАКСе Санкт-Петербурга и мандат в Калининградском парламенте. «Российская партия пенсионеров за справедливость» прошла в Мособлдуму, Заксобрания Приморского края и Свердловской области, а партия «Родина» — в Тамбовскую областную Думу [8].

Таким образом, выборы 2016 г. продемонстрировали существование в обществе запроса на политическую стабильность. «Единая Россия» вновь сформировала конституционное большинство в Парламенте, а оппозиция показала несостоятельность. При этом успех ЛДПР объясняется разочарованием общества в деятельности партий, пытающихся последовательно проводить альтернативные инициативы, и носит ситуативный характер. Это означает, что новым партиям пока не хватает региональной поддержки и активных инициатив на местах. При плохой информированности населения о самом их существовании возникает плачевная ситуация, когда политическая плюрализация вовсе не повышает репрезентацию представительных органов власти. Однако это означает лишь то, что новым партиям есть, над чем работать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Более половины россиян не поддержали деятельность правительства. URL: <http://www.ruscur.ru/themes/0/00/71/7118.shtml?news/0/10/72/107286> (дата обращения: 24.11.2016).
2. О внесении изменений в Федеральный Закон «О политических партиях»: фед. закон от 02.04.2012 №28-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2012. № 15. Ст. 1721 (ред. от 23.05.2015).
3. Политические индикаторы. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d36ind16.pdf> (дата обращения: 24.11.2016).

4. Недовольство властями. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d36nv16.pdf> (дата обращения: 24.11.2016).
5. Выборы в РФ: самая низкая явка и рекорды «единороссов». URL: http://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2016/09/160920_ru_s_russia_election_results (дата обращения: 24.11.2016).
6. *Кочетков А. П.* Кто победит на выборах в Государственную Думу 2016 г.? М.: Власть, 2016. №6. С. 35–38.
7. *Сморгунов Л. В.* Знание и публичное управление: от утверждения нормы к суждению. М.: Политическая наука, 2016. № 2. С. 181–197.
8. Регионы подтвердили они «Единая Россия». URL: <https://rg.ru/2016/09/19/regiony-podvodiat-itogi-vyborov-gubernatorov-i-parlamentov.html> (дата обращения: 24.11.2016).

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И ЦИРКУЛЯЦИЯ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВНИ

По мнению некоторых исследователей, наиболее важно в период политических трансформаций построить нормально функционирующие институты разделения властей и избирательную систему, которая может обеспечить законную смену власти в стране. Важен тот факт, что «институты... далеко не всегда создаются для того, чтобы быть социально эффективными; институты... создаются скорее для того, чтобы служить интересам тех, кто занимает позиции, позволяющие влиять на формирование новых правил» (цит. по: [1, с. 23]). В условиях формирующегося постсоветского политического режима именно развитие этих институтов и оказалось под угрозой. Формирование политических институтов в этот период проходило с серьезными трудностями, поскольку старые структуры не были полностью демонтированы, а у элиты не всегда хватало решимости и желания для изменения ситуации. Следствием этого явилось формирование «испорченных институтов», деятельность которых привела к крайне низкому обновлению политической элиты, абсолютно закрытому и непрозрачному избирательному процессу. Как следствие: «Организуя периодически выборы, подобные режимы пытаются получить хотя бы подобие демократической легитимности, надеясь удовлетворить как внешних, так и внутренних акторов» [2, р. 39]. Иными словами, политическая конкуренция, при которой властные должности замещаются в результате свободной конкуренции различных политических сил за симпатии населения, начала сменяться административной монополией, при которой замещение должностей происходит лишь в результате бюрократических процедур. Действительно, если сравнивать с иными элементами политической системы, именно «электоральными правилами легче всего манипулировать в политических целях» [3, с. 115].

Подобные процессы хорошо вписываются в логику поведения властной вертикали в современных условиях. Так, некоторые западные исследователи отмечают, что многие исторические процессы показывают, что когда авторитарные режимы сталкиваются с различными социально-политическими или экономическими кризисами, то правящие элиты, в качестве реакции на это, изменяют под себя институты радикальными методами. Это происходит потому, что в таких политических системах власть не может изменять себя, а изменяет вместо себя политическую систему [4, р. 5]. В 2013 г. выборы были возвращены — но с введением пресловутого «муниципального фильтра», де-факто не позволяющего оппозиционным партиям участвовать в выборах. Недавними изменениями законодательства муниципалитетам разрешено отменять прямые выборы мэров — один из не-

многих оставшихся «каналов» для появления новых политических лидеров. По всей видимости, власти опасаются повторения таких ситуаций, как в Ярославле, Петрозаводске и Екатеринбурге, где на посты мэров были избраны «непредусмотренные» кандидаты.

Понятно, что модель административной монополии в регионе может работать только при соблюдении ряда условий:

- 1) контроль власти за основными СМИ (главным образом, телевидением), обеспечивающий информационное неравенство и ограничивающий возможности оппозиционных партий представлять свою программу гражданам и критиковать власть;
- 2) контроль власти за избирательными комиссиями, организующими выборы, решающими вопрос о допуске к ним различных партий и кандидатов и определяющих их результаты;
- 3) контроль власти за судебной системой, органами прокуратуры и полицией, не позволяющий оппозиционным партиям оспорить происходящее на выборах в судебном порядке и настоять на соблюдении законности.

Особенно остро проблемы, связанные с институциональным дизайном, проявились в 2000-е и совпали с внедрением в политическую систему страны авторитарных элементов. Разумеется, подобная ситуация постигла и избирательную систему страны, в результате чего была сформирована специфическая форма регулирования избирательного процесса наиболее характерная для авторитарных политических режимов. Начиная с 2001 г. (когда была фактически уничтожена независимая телекомпания НТВ), в российской политической практике последовательно реализовывались все три перечисленных условия. При этом обществу (через подконтрольные власти СМИ) внушалось, что сменяемость власти есть зло, «раскачивание лодки», нарушение пресловутой «стабильности». Именно это имела в виду Б. Геддес, отмечая, что важнейшей проблемой формирующихся авторитарных режимов выступает тот факт, что правящие элиты, принимающие политические решения обладают слишком большим контролем над государственными ресурсами и СМИ, что приводит к формированию неравных условий для конкурентной борьбы за власть [5, p. 115].

Прошедшие выборы вызывают много вопросов относительно развития политической системы страны. Понятно, что в свете ухудшающейся экономической ситуации, для власти был очень важен тотальный контроль в региональных парламентах, о чём говорят и последние назначения губернаторов из силовых ведомств. Это и было достигнуто.

Результаты прошедших выборов очень сильно завязаны на «Крымской проблеме». Ведь после присоединения Крыма, либеральный электорат раскололся на сторонников и противников возвращения полуострова. Этот раскол ударил, в первую очередь, по демократическим партиям, от которых начал уходить электорат. Заменить же его «сомневающимся электоратом «партии власти», также не вышло» (цитата из интервью регионального оппозиционного политика). Сама же «Единая Россия» вовремя смогла провести ребрендинг, удалив на праймериз са-

мых одиозных кандидатов. Это видно, как на федеральном уровне, так и на региональном. Так, весьма показателен пример Санкт-Петербурга. Известно, что исторически здесь были одни из самых высоких по стране оппозиционных настроений. Об этом говорят результаты многих выборов 1990-х и даже 2000-х годов. Однако, в последние годы, эта традиция грубо нарушена. Скандальные муниципальные и губернаторские выборы 2014 г. только вершина айсберга всех проблем, из-за которых Санкт-Петербург утратил статус «самого демократического» города. Так, социологические опросы по городу (февраль-июнь) явно показывают, что значительная часть избирателей не собиралась идти на выборы, а многие искали новую умеренную демократическую силу. Именно ей стала «Партия Роста», представители которой открыто говорили о поддержке президента. Её и можно рассматривать как самый успешный региональный проект, поскольку меньше чем за три месяца она получила рейтинг вокруг 10 %. Ещё один фактор провала внесистемной оппозиции — низкая явка в крупных городах. Эти выборы ещё раз наглядно показали раскол России на постиндустриальную и индустриальную. Так, жители крупных городов, как правило, образованные люди, пользователи интернета — это и есть основной электорат оппозиционных партий и других правых партий. Проблема в том, что после предыдущих выборов и провала протеста, они больше не верят в выборы, как институт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гельман В.* Россия в институциональной ловушке // *Pro et Contra*. 2010. № 4–5, июль–октябрь. С. 23–38.
2. *Schedler A.* The Menu of Manipulation // *Journal of Democracy*. 2002. Vol. 13. N 2.
3. *Таагенера Р., Шугарт М.* Описание избирательных систем // *Полис* 1997. № 3. С. 114–136.
4. *Higley J., Burton M.* Elite Foundations of Liberal Democracy. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2006.
5. *Geddes B.* What do we know about democratization after twenty years? // *Annual Review of Political Science*. Vol. 2. P. 115.

Белоус Владимир Григорьевич

доктор философских наук,
профессор кафедры российской политики,
Санкт-Петербургский государственный университет,

Ребров Сергей

магистрант факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

УРОКИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ 18 СЕНТЯБРЯ 2016 г., ИЛИ К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Политические партии представляют собой самые наглядные формы политической субъектности. Появление и развитие новых партийных структур в Российской Федерации сопровождалось параллельным утверждением парламентаризма. Более того, в ряде случаев партийное строительство предопределяется собственно парламентскими процедурами. Сам принцип выборности порождает соперничество различных политических групп. Между тем, если рассматривать постсоветский период в целом, то будет заметно, что 1990-е годы — период острой межпартийной борьбы, тогда как, начиная с 2000-х и по настоящее время, среди главных политических акторов преобладает относительное согласие.

Последняя избирательная кампания (18 сентября 2016 г.) может служить подтверждением данного тезиса. Крупные политические партии, представленные в Государственной Думе предыдущего созыва, вновь возвращаются на свои места, более мелкие не проходят сквозь «сито» избирательного процесса. Если и идёт речь о какой-либо борьбе за депутатские мандаты в Государственной думе и региональных парламентах, то имеется в виду конкуренция между персоналиями, а не политическими партиями.

18 сентября 2016 г. запомнилось не только самой низкой явкой в современной отечественной истории избирательных кампаний (47,9%), но и полным крахом внесистемной оппозиции по всем фронтам. Такую ситуацию можно объяснить рядом факторов. Во-первых, перенос выборов на начало сентября-месяца. Во-вторых, крайне неактивная избирательная кампания со стороны большинства политических сил. Стоит также обратить внимание на то, что более 40% населения России вообще не видят смысла в существовании Государственной Думы [1].

Современная партийная система Российской Федерации постепенно эволюционирует в сторону системы «полупартийной». То о чем, писали политические публицисты еще в начале 2000-х как о перспективе [2], сегодня становится реальностью. Только ЛДПР смогла несколько увеличить свой результат, по сравнению с 2011 г.; остальные думские партии потеряли значительное количество мандатов (КПРФ — 5,7%, Справедливая Россия — 7%). Здесь сыграл фактор возвращения одномандатных округов, где голоса, поданные за второе и последующие места, обнуляются, а также общее снижение идеологической полемики между ключевыми участниками электорального цикла.

При анализе предвыборных программ думских партий и их позиций, можно проследить определённые закономерности. Все четыре парламентские партии в той или иной мере, использовали патриотическую риторику. В связи с вхождением Крыма в состав Российской Федерации, санкциями, ситуацией на Юго-Востоке Украины и военной операцией российских войск в Сирии, в России сложилась определённая внешнеполитическая линия, представленная на всех уровнях власти и СМИ. Идеологические и партийные разногласия затрагивали лишь элементы того, каким современный российский патриотизм представляется определённой парламентской партией.

«Единая Россия» делала упор на неизменность политического курса, апеллируя к консервативной модели патриотизма. КПРФ и Справедливая Россия акцентировали внимание на уровне падения доходов населения, при этом используя разные идеологические конструкции. Коммунисты оперировали советским патриотизмом, вспоминая эпизоды Холодной войны, в то время как эсеры, ориентировались на социальный патриотизм вне связи с исторической проблематикой. ЛДПР в традиционной манере продвигала национал-патриотическую риторику, сочетая националистические лозунги с популистскими экономическими требованиями. Отсюда можно сделать вывод о весьма незначительных политических и идеологических разногласиях среди парламентских партий и о создании в России, по мнению ряда исследователей, системы партийной монополии [3].

Некоторые участники электорального процесса не поддерживали патриотические настроения и противопоставляли ему курс на демократизацию и либерализацию политической и экономической систем. В СМИ сторонники подобных стремлений были названы «внесистемной либеральной оппозицией». Однако даже схожесть позиций по ряду вопросов, затрагивающих политическую и экономическую систему, не смогла выступить интегрирующим фактором в рамках предвыборной кампании.

Идеологические разногласия между российскими либеральными партиями касались ряда незначительных моментов, таких как степень участия государства в рамках рыночной экономики и финансирование социальной отрасли. Главным фактором разногласий выступил личностный фактор лидеров партий участниц «либеральной оппозиции». Партия «Яблоко» традиционно выступила отдельным фронтом, позиционируя себя, как единственная партия европейского выбора, что привело к конкуренции с союзниками по, так называемому, «либеральному лагерю». По мнению ряда исследователей, такая политическая линия вполне традиционна для партии «Яблоко», и связана она с откровенно диктаторским характером управления в самой партии [4].

Другой представитель «внесистемной либеральной оппозиции», политическая партия ПАРНАС, в преддверии электоральной гонки позиционировала себя как единственно возможная альтернатива правящей партии, акцентируя внимание на политической авторитарности, российской политической системы. Результат данной партии оказался одним из самых низких, среди их идеологических союзников по «либеральному лагерю», 0,7% голосов, в то время как, партия «Яблоко» набрала 1,9%, а «Партия Роста» около 1% [5].

Здесь стоит учесть, что уровень электоральной поддержки российских внесистемных либералов крайне низок [6]. И даже за этот небольшой процент боролись пять партий («Яблоко», ПАРНАС, «Партия Роста», «Гражданская платформа», «Гражданская сила»). В ряде частных случаев низкие проценты конкретной политической силы зависели от ряда факторов. Во-первых, отсутствие какой-либо работы в масс-медийной сфере таких партий как, «Гражданская платформа», «Гражданская сила», а во-вторых — выдвижение вторым номером в федеральном списке партии ПАРНАС националиста Вячеслава Мальцева, который отпугнул значительную часть либерально-настроенных сторонников партии.

Анализируя итоги избирательной кампании, мы приходим к выводу о кризисе современной российской партийной системы. Любая политическая партия является прежде отражением интереса той или иной социальной группы [7]. Когда политические партии, выражающие интересы разных слоёв населения, получают настолько полярные результаты, это свидетельствует об отсутствии связей между самими политическими партиями и социальными группами, которые партии должны представлять.

Разумеется, социальная база любой политической партии постоянно изменяется под влиянием различного ряда факторов: экономических, политических, идеологических и т. д. Если не брать в расчёт какие-либо устойчивые пристрастия отдельных групп избирателей к тем или иным партиям и кандидатам, можно сказать, что российские политические партии теряют свою политическую идентичность. В условиях формирования в России политической партии-гегемона, остальные политические силы, имея невысокий уровень электоральной поддержки, постепенно меняют свою политическую риторику, подстраиваются под популярные в обществе ценности. В итоге получаем упрощенную партийную структуру с одной доминирующей партией, несколькими «системными» партиями, которые призваны оттенять превосходство партии-доминанта, и многочисленными «внесистемными» партиями, политическое значение которых стремительно минимализируется.

Согласно результатам выборов в Государственную думу 2016 г., партия «Единая Россия» набрала 76,22 % голосов (с учётом одномандатных округов), Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) набрала 9,33 % голосов [8]. На прошлой федеральной избирательной кампании 2011 г. «Единая Россия» набрала 49 %, а КПРФ 19 % (в совокупности 68,5), Однако нельзя не проследить определённую тенденцию к «полупарламентской системе», учитывая, что одна партия получила более 75 % голосов избирателей.

Следует напомнить, что определённые предпосылки к кризису российской партийной системы намечались ещё в рамках федеральной избирательной кампании 2011 г. и, в 2012 г. была предпринята законодательная попытка улучшения партийного состава в России. Двадцать восьмой федеральный закон от 2 апреля 2012 г. значительно смягчил требования к регистрации политических партий, понизив необходимое число её членов с 40 000 до 500 человек, а также уменьшив необходимое число региональных отделений. Основная цель данной законодательной инициативы заключалась в способствовании появлению в России новых

участников электорального процесса, таким образом, увеличив в количестве партийный состав.

Однако практически ни одна новая политическая сила, получившая регистрацию после 2012 г., не смогла стать ведущим участником федеральной избирательной компании. Примечательным является тот факт, что на момент 2013 г. лишь 42 из 57 официально зарегистрированных политических партий имели свои персональные сайты [9]. Единственной новой политической партией, которая наиболее близко смогла приблизиться к необходимому процентному барьеру стала партия «Коммунисты России», получившая 2,27 % голосов избирателей.

Здесь стоит принять во внимание тот факт, что политическая партия «Коммунисты России» в своём названии и символике во многом копирует Коммунистическую партию Российской Федерации (КПРФ) и в избирательной бюллетени находилась на втором месте (в то время как КПРФ на двенадцатом). Исходя из данных фактов, можно сделать вывод об отсутствии собственной политической линии у данной политической партии и обозначить её как партию-спойлер.

Современная модель законодательной ветви власти в России не имеет таких широких политических полномочий, как парламенты большинства западных стран. Государственная дума не занимается формированием правительства и не может полноценно вызвать импичмент главе государства. То есть здесь можно предположить, что даже в случае иных результатов федеральной избирательной компании, каких-либо кардинальных политических преобразований не последовало бы. Учитывая особенности российской политической культуры, острая критика и полемика до сих пор воспринимаются как враждебность и желание разрушить стабильность, и благодаря этому мы видим такие низкие результаты у представителей так называемой, «внесистемной либеральной оппозиции».

На наш взгляд, можно сделать соответствующие выводы о политической нежизнеспособности ведущих российских политических партий. Какие-либо попытки улучшить российскую партийную систему не увенчались успехом. Важнейшей задачей политических партий является превращение множества частных интересов отдельных граждан, социальных слоев, заинтересованных групп в их совокупный политический интерес путем сведения этих интересов к единому знаменателю. Современные политические партии в Российской Федерации отказываются брать на себя функцию идеологического формулирования коллективных (социальных) целей, предлагать социуму различные ориентиры и стратегии общественного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL: <http://66.ru/news/politic/147850/> (дата обращения: 02.11.2016).
2. URL: http://expert.ru/expert/2001/18/18ex-poltor5_42085/
3. Данилов М. В. Формирование в России «неклассической» партийной системы // Феномен многопартийности в российском обществе. Саратов, 2006. 241 с.
4. URL: <https://ria.ru/politics/20151221/1346356127.html> (дата обращения: 02.11.2016).
5. URL: <https://meduza.io/feature/2016/09/19/vybory-v-gosdumu-2016-glavnoe> (дата обращения: 02.11.2016).

6. URL: <https://politanalitika.ru/parties/rating-politicheskikh-partiy-vipusk-2/> (дата обращения: 02.11.2016).
7. *Дюверже М.* Политические партии / пер. с фр. М.: Академический проект, 2000. 18 с.
8. URL: http://cikrf.ru/law/decreed_of_ses/2016/09/23/56-541-7.html (дата обращения: 02.11.2016).
9. *Мартыанов Д. С.* Сравнительный анализ репрезентации новых российских партий в сети интернет. СПб., 2013. 2 с.

Будко Диана Анатольевна

кандидат политических наук,
ассистент кафедры политических институтов
и прикладных политических исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет

ЯВКА НА ВЫБОРЫ: ОСОБЕННОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Санкт-Петербург, являясь одним из крупнейших мегаполисов Российской Федерации и одновременно городом федерального значения, представляет собой большой интерес для исследований в области электорального поведения. Особенности географического положения делают его одним из регионов, наиболее связанных с Западной Европой, а звание «второй столицы» — привлекательным как для притока приезжих из других городов России, так и трудовых мигрантов. Немалое значение имеет и тот факт, что Санкт-Петербург с одной стороны имеет неформальный статус «поставщика» федеральной элиты, последних десятилетий, а с другой стороны — славу города, настроенного скептически к представителям властных институтов.

Весьма значимо, что сам по себе мегаполис порождает ситуацию, когда его жители начинают воспринимать себя как часть отдельной системы. В случае федеративных государств можно сделать предположений о над региональным характером мегаполисов: «Организационно институциональная функция мегаполисов состоит главным образом в создании системы нормативных и формальных моделей, обуславливающих функционирование экономической, социальной и политической сфер в соответствии с основными законами и векторами развития окружающей институциональной среды. Мегаполисы являются территорией, на которой правовые и неформальные отношения национальных и транснациональных экономических и социально-политических агентов приобретают конкретные, характерные для данной институциональной среды формы. Помимо этого, мегаполисы представляют собой площадки для диалога и совместной деятельности государственных и бизнес-структур, НКО и НПО, местных сообществ, а также других социальных и политических агентов. Размещение на территории мегаполиса legislatur, имеющих широкое ведение и распространяющих свою власть на многие уровни государственного управления, благоприятствует созданию новых норм и образцов поведения и их быстрому закреплению на практике в форме институтов» [1, с. 210–211].

Прошедшие выборы в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, состоявшиеся 18 сентября 2016 г., продемонстрировали не самую высокую явку в день выборов: — 32,41 % избирателей (иначе 1 237 918 человек), однако, при этом явились отражением тенденций, существовавших ранее.

Как замечает О.В. Попова, анализируя данные полученные в ходе исследования, проведенного в 2015 г.: «...не менее трети взрослого населения Санкт-Петербурга ориентируются на левые идеи, при этом лидирующей является социал-демократическая идеология... Наиболее надежные позиции с точки зрения партийной идентификации сохраняет «Единая Россия», однако ее успех обеспе-

чивается преимущественно осознанием гражданами того обстоятельства, что эта партия в сравнении с другими политическими организациями имеет максимальные ресурсы для реализации своих предвыборных обещаний. Кроме того, в сознании петербуржцев данная партийная организация ассоциируется с образом В. В. Путина, который сохраняет даже в условиях жесткого экономического кризиса и резкого ухудшения материального положения населения наиболее высокие рейтинги доверия и поддержки» [2, с. 39–40].

Обратимся к результатам исследования «Социально-политические настроения населения Санкт-Петербурга-2016»¹, связанного с общими настроениями петербуржцев накануне выборов в контексте экономического кризиса.

В качестве наглядной иллюстрации приведем пример соотношения ответов на вопросы: «Скажите, пожалуйста, Вы опасаетесь или не опасаетесь, что можете потерять источник дохода, заработок, место работы?» и «В сентябре 2016 г. состоятся выборы депутатов в Государственную думу. А Вы примете или нет участие в этом голосовании?» (см. табл.). На данной таблице сопряженности, отражающей опасения петербуржцев относительно их финансового благополучия и стремление пойти на выборы, мы наблюдаем значимые стандартизованные остатки на пересечениях «нет, опасений не возникает» и «нет» (-2,0); «не имею источника заработка, источника дохода, места работы» и «нет» (+2,0). Эти показатели говорят о том, что в целом респонденты были склонны ответственно относиться к собственному будущему и будущему страны, в частности стремясь принять участие в голосовании.

Это наглядно подтверждают и данные на рисунке 1: подавляющее большинство опрошенных — 66,03 % — утверждали, что пойдут на выборы депутатов Государственной Думы в сентябре 2016 г.

На рисунках 2 и 3 можно наблюдать следующее распределение. Весьма примечательно и закономерно, что несмотря на то, что наибольший процент ответов имеет вариант «осталась без изменений» (35,88 %), все же в общей сложности можно заключить о том, что, на взгляд респондентов, их положение постепенно ухудшается: «скорее ухудшилась» — 26,85 % и «безусловно, стала хуже» — 22,07 % (рис. 2). Однако, несмотря на опасения относительно ухудшения финансового состояния (рис. 3), 45,79 % ответили, «нет, опасений не вызывает», а у 41,96 % — «да, опасения возникают». Таким образом, мнения разделились практически поровну, что свидетельствует о том, что у петербуржцев еще не сформировалось четкого преобладающего отношения к сложившейся социальной ситуации.

¹ Исследовательский проект №106-5474 по теме «Социально-политические настроения населения Санкт-Петербурга-2016» выполнен на базе Ресурсного центра Санкт-Петербургского государственного университета социологических и интернет-исследований (директор Ресурсного центра — канд. социол. наук С. М. Снопина) в январе–феврале 2016 г. Руководитель проекта: доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований О. В. Попова; исследовательская группа: канд. полит. наук, доцент О. В. Лагутин, канд. полит. наук, доцент Е. О. Негров, канд. полит. наук, ассистент Д. А. Будко, ассистент А. В. Шентякова; цель исследования — проанализировать состояние компонентов массового сознания населения Санкт-Петербурга перед началом нового электорального цикла; объем выборки — 1150 человек, проживающих в Санкт-Петербурге.

Соотношение ответов на вопросы № 7. «Скажите, пожалуйста, Вы опасаетесь или не опасаетесь, что можете потерять источник дохода, заработок, место работы?» и №17. «В сентябре 2016 г. состоятся выборы депутатов в Государственную думу. А Вы примете или нет участие в этом голосовании?»

			В. 17. В сентябре 2016 г. состоятся выборы депутатов в Государственную думу. А Вы примете или нет участие в этом голосовании?			Total
			Да.	Нет.	3/0.	
В. 7. Скажите, пожалуйста, Вы опасаетесь или не опасаетесь, что можете потерять источник дохода, заработок, место работы?	Нет, опасений не возникает	Count	364	88	75	527
		%	69,1 %	16,7 %	14,2 %	100,0 %
		Std. Residual	,9	-2,0	,6	
	Да, опасения возникают	Count	309	114	60	483
		%	64,0 %	23,6 %	12,4 %	100,0 %
		Std. Residual	-,6	1,4	-,5	
	Не имею заработка, источника дохода, места работы	Count	54	28	11	93
		%	58,1 %	30,1 %	11,8 %	100,0 %
		Std. Residual	-,9	2,0	-,4	
	Другой ответ	Count	14	5	4	23
		%	60,9 %	21,7 %	17,4 %	100,0 %
		Std. Residual	-,3	,1	,5	
	Загрудняюсь ответить	Count	19	3	3	25
		%	76,0 %	12,0 %	12,0 %	100,0 %
		Std. Residual	,6	-1,0	-,2	
Total		Count	760	238	153	1151
		%	66,0 %	20,7 %	13,3 %	100,0 %

В.17. В сентябре 2016 г. состоятся выборы депутатов в Государственную думу. А Вы примете или нет участие в этом голосовании?

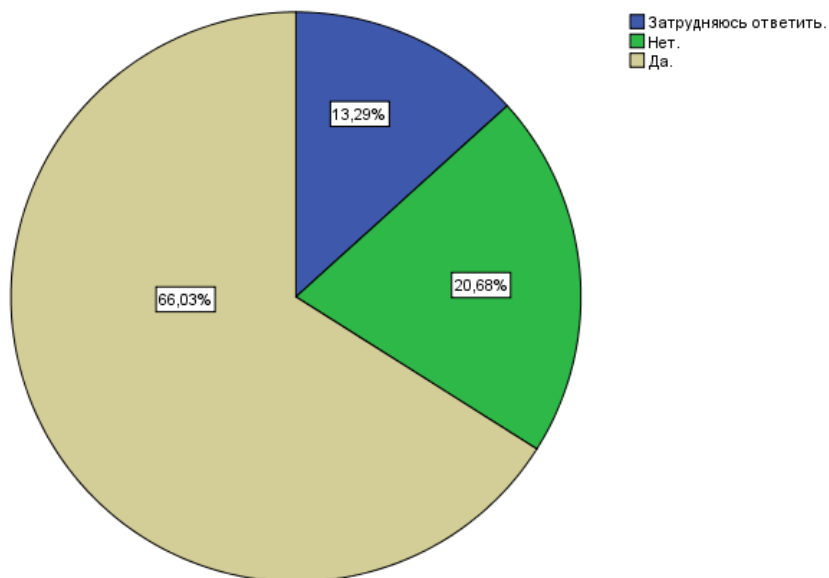

Рис. 1. Готовность принять участие в выборах 18 сентября 2016 г.

В.7. Скажите, пожалуйста, Вы опасаетесь или не опасаетесь, что можете потерять источник дохода, заработок, место работы?

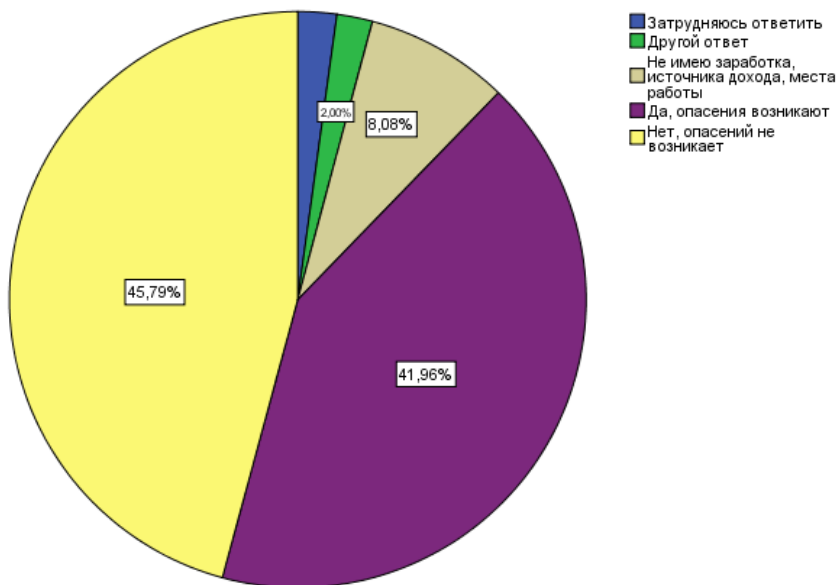

Рис. 2. Изменение материального уровня жизни

В.6. Как Вы считаете, за последние год-два лично Ваша жизнь в материальном плане стала лучше или хуже?

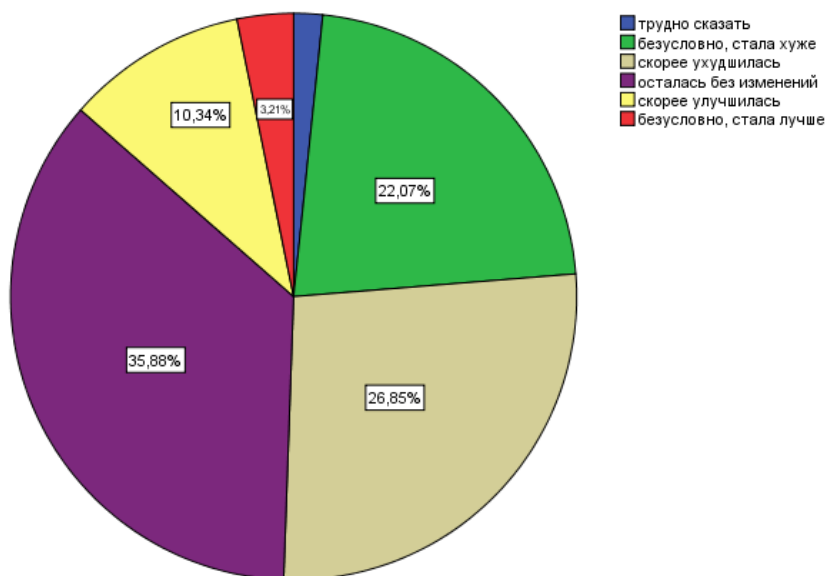

Рис. 3. Опасения относительно потери доходов

Таким образом, опираясь на приведенные выше данные, можно выдвинуть предположение, что причины невысокой явки петербуржцев на сентябрьские выборы могли быть вызвана не только чувством политической апатии, слабой политической агитацией и общим скепсисом (а также спецификой «дачного сезона», выделяемой некоторыми экспертами), но и в том числе отсутствием некоего внутреннего дискомфорта, связанного с ситуацией экономического кризиса. Это проявляется в том числе в декларировании принять участие на выборах в качестве избирателя, а на деле в уверенности не столь в том, что «мой голос ничего не решает», а в том, что, возможно, изменения и не требуются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чумаков Д. С. Мегалополис как социальный и политический феномен // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 206–213.
2. Попова О. В. Политическая самоидентификация жителей Санкт-Петербурга: по данным эмпирического исследования 2015 года // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2016. Вып. 2. С. 30–41.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ В УСЛОВИЯХ НИЗКОЙ ЯВКИ: УРОКИ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ 2016 г.

Одной из фундаментальных характеристик избирательной кампании 2016 г. стало низкое участие граждан в голосовании. Данная особенность сформировалась в результате снижения общей политической активности после эмоций, связанных с политическими протестами против результатов выборов в Государственную Думу предыдущего созыва, и особенно после политической эйфории в связи с событиями на Украине, Крыму и Донбассе. Политическая мобилизация сторонников курса Президента В. В. Путина стала постепенно снижаться, что является закономерным результатом любых мобилизационных технологий [1]. Результаты опросов, проводимых ведущими социологическими центрами России, показали, что население в целом меньше интересовалось выборами, чем в предыдущие годы. К примеру, опрос «ФОМнибус» (27–28 августа) показал, что 51 % опрошенных не смотрели и не будут смотреть теледебаты» [2]. Левада-центр указал, что уровень декларируемого участия в выборах составил менее 50 % и стал самым низким за последние 10 лет [3]. Следует отметить, что данная тенденция была сформирована в течение предыдущих двух лет, когда выборы постепенно становились менее и менее конкурентными [4; 5].

Низкий интерес к прошедшим в сентябре выборам вылился, с одной стороны, в понижение уровня явки (с 60,21 % в 2011 г. до 47,88 % в 2016 г.), а с другой — привел к повышению результатов голосования за «Единую Россию». Особенно впечатляющие результаты были получены в одномандатных округах, которые в итоге дали «Единой России» 203 места в парламенте, что значительно выше, чем по партийным спискам (140 мест).

Эти общие результаты ставят перед исследователями вопрос о предпочтительном для «Единой России» формате голосований: так ли уж необходима высокая явка для достижения электоральных целей? Может быть, «скучные и неинтересные выборы» — это надежный вариант? Или иными словами: может ли в следующих выборах использоваться инерционный вариант на фоне низкой явки? В данном исследовании мы предпримем попытку статистической оценки результатов выборов 2016 г. для верификации гипотезы о корреляции явки и голосования за Единую Россию.

Для подсчета явки в округах и уровня голосования за кандидатов от «Единой России» мы использовали официальные данные Центральной избирательной комиссии, которые находятся в открытом доступе на сайте www.vybory.izbirkom.ru. Явка в округах подсчитывалась по следующей формуле: $Явка = (недействительных + действительных / зарегистрированные избиратели) * 100$. Уровень поддержки кандидатов от Единой России вычислялся так: $Процент за кандидата от «Единой России» = (количество голосов / недействительных + действительных) * 100$. Нами

были собраны данные по явке и доле голосов за «Единую Россию» по всем 225 одномандатным округам.

Наши подсчеты вскрыли несколько любопытных закономерностей. Во-первых, кандидаты от «Единой России» открыто проиграли всего в двух округах, а в двадцати предпочли просто не выставлять своих кандидатов. Очевидно, эта тактика направлена на сохранении репутации в условиях, когда у партии в данных округах отсутствуют сильные кандидаты. За счет этого средний процент поданных за «Единую Россию» голосов по одномандатным округам составил всего 44,93 %, тогда как по партийным спискам — 54,2 %.

Во-вторых, анализ явки показал, что распределение уровня активности избирателей в целом близко к нормальному, но не может быть признано таковым с точки зрения статистики (тест Shapiro-Wilk). Наши вычисления подтверждают наличие регионов с режимом «особого электорального поведения», характеризующимся необычно высокой явкой [6]. Любопытно, что если мы обратимся к анализу распределения уровней голосования за «Единую Россию», то там картина гораздо ближе к нормальной. Это значит, что в России действительно есть признаки разделения по типам электорального поведения.

В-третьих, самым важным открытием стало обнаружение слабой, но статистически значимой корреляции между явкой и голосованием за Единую Россию. Согласно нашим подсчетам коэффициент корреляции равняется 0,56 ($p\text{-value} < 0,05$). Это значит, что общая взаимозависимость есть, но небольшая. Иными словами, практическая необходимость повышения явки может рассматриваться в качестве возможного варианта, способного принести результаты. Вместе с тем, эти же данные говорят, что достижение результата возможно и без попыток дополнительной политической мобилизации граждан. Президентские выборы всегда характеризовались более высоким уровнем участия граждан, так сказать «*per se*».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации: монография / под ред. В. А. Ачкасовой, Г. С. Мельник. М.: ФЛИНТА, НАУКА, 2016. 248 с.
2. К выборам в Госдуму в сентябре 2016 г. // Фонд «Общественное мнение». Опрос «ФОМнибус» 27–28 августа (207 населенных пунктов, 73 субъекта РФ, 3000 респондентов). URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d34vybory2016.pdf> (дата обращения: 22.09.2016).
3. Готовность голосовать и предвыборные рейтинги // Левада-центр. Опрос 26–29 августа 2016 г. (137 населенных пунктов, 48 регионов РФ, 1600 респондентов). 1.09.2016. URL: <http://www.levada.ru/2016/09/01/gotovnost-golosovat-i-predvybornye-rejtingi/> (дата обращения: 22.09.2016).
4. Электоральная Россия 2014 г. Ежегодный сборник статей о российских выборах. М., 2014.
5. Электоральная Россия 2015 г. Ежегодный сборник статей о российских выборах. М.: Перо, 2016. 272 с.
6. Орешкин Д. Гибридные выборы. Предварительный отчет «Народного избиркома» // Новая газета. 21 сентября 2016 г. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/09/21/69914-gibridnye-vybory> (дата обращения: 22.09.2016).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ-2016: ПОДГОНКА ПРАВИЛ ПОД РЕЗУЛЬТАТ И ИГРА НА ПОНИЖЕНИЕ

Выборы 2016 г. завершили электоральный цикл, начавшийся в декабре 2011 г., и продолжившийся массовыми протестами против фальсификаций. Тогда в Москве на митинги выходили до 100 тысяч человек, фракция «Справедливая Россия» в Госдуме сидела с белыми ленточками, символом протестного движения, и казалось, что ожидаемый многими раскол элит начался, знаменуя собой перемены.

Однако протестная волна быстро завершилась — раскола элит не произошло, а после возвращения Владимира Путина на президентский пост началось постепенное «закручивание гаек», в противовес «либерализации по Медведеву». После крымского прецедента этот процесс убыстрился — и одновременно начался серьезный экономический кризис, который вполне мог сказаться на результатах выборов не в пользу правящей партии, снова усилив протестные настроения.

Чтобы парировать эти изменения и не допустить изменения соотношения сил в парламенте — как федеральном, так и региональных, — были приняты специальные меры.

Первое. «Подгонка правил под результат».

Была изменена система выборов — с практически повсеместным переходом или к мажоритарной (как в Московской городской Думе), или к смешанной (как в Петербурге) системе, с избранием половины депутатов по одномандатным округам.

Эта система оказывалась крайне выгодной «Единой России» по двум причинам. Во-первых, при выборах по мажоритарным округам значительно больше, чем при выборах по партийным спискам, влияние так называемого «административного ресурса», который применяется практически всегда только в пользу партии власти. Во-вторых, мажоритарная система, при которой «победитель получает все», а голоса, отданные за остальных кандидатов, пропадают, — нарушает представительность парламента, серьезно смещая распределение мандатов в пользу доминирующей партии, которой оставалась «ЕР».

На практике именно это и получилось — приведем цифры. В Санкт-Петербурге на выборах Законодательного Собрания единороссы, с официальной поддержкой 41 % (результат выборов по партийным спискам) получили 36 мандатов из 50, или 72 %. Это произошло за счет того, что единороссы выиграли 24 одномандатных округа из 25 — и к 12 «списочным» мандатам добавили вдвое больше «окружных». При этом еще пять партий, преодолевших 5-процентный барьер, и набравшие от 9 до 13 %, получили по 2–3 мандата — от 4 до 6 % от их общего числа. В итоге партии, в сумме поддержанные 53 % избирателей, имеют на всех только 14 мандатов, или 28 % от общего числа, в то время как партия, поддер-

жанная 41 % избирателей, имеет 72 % мандатов. Говорить о представительности такого парламента, мягко говоря, сложно.

Аналогичная картина и в других регионах.

Так в Карелии «Единая Россия» набрала на выборах по партийным спискам 33 % голосов, но располагает в Законодательном Собрании 24 мандатами из 36, то есть почти 67 % мандатов. Это произошло за счет того, что единороссы получили 17 из 18 «окружных» мандатов. «Справедливая Россия» и КПРФ, набравшие около 16 %, имеют в парламенте региона по 3 депутата (около 8 % мандатов), «Яблоко», набравшее 10 % — трех депутатов (один депутат был избран по округу).

В Пскове «Единая Россия» набрала 44 % по партийным спискам, но имеет в областном Собрании 33 мандата из 44 — или 75 % от общего числа. Результат достигнут за счет того, что все 22 «окружных» мандата получили единороссы. При этом КПРФ, набравшая по спискам 20 %, имеет только 5 мандатов (около 11 % от общего числа), ЛДПР, набравшая 15 % — 3 мандата (6.8 %), «Справедливая Россия» с 9 % поддержки имеет 2 мандата (4.5 % от общего числа, и «Яблоко», набравшее 6 %, имеет только один мандат (2.2 % от общего числа). Здесь нарушение представительности парламента так же наглядно, как в Петербурге: четыре партии (КПРФ, ЛДПР, СР и «Яблоко») в сумме располагают 50 % поддержкой избирателей, но имеют только 25 % мандатов, а «Единая Россия» с ее 44 % поддержки имеет 75 % мандатов.

Стоит отметить, что о подобном свойстве смешанной (как и чисто мажоритарной) системы выборов, — смещении представительности в пользу относительно доминирующей партии, — известно достаточно давно. Но этого упорно не понимали те представители оппозиции, которые годами повторяли мантры о «приближении депутатов к избирателям» при переходе к выборам по мажоритарным избирательным округам.

Второе. «Игра на понижение».

На выборах 2016 г. властями были предприняты специальные меры для снижения явки избирателей.

Именно для этого выборы перенесли на середину сентября, когда множество людей отправляются на садовые участки или еще не вернулись из отпусков. И именно для этого о выборах было мало информации (так, в Санкт-Петербурге за несколько дней до выборов граждане жаловались мне, что нет привычных объявлений о том, где находится избирательный участок).

Одновременно с этим, властями была проведена максимально возможная мобилизация всего так называемого «подневольного электората» — зависимых от властей групп избирателей: «бюджетники», жилищники, военные, в том числе курсанты, пенсионеры, часть студентов. Ресурс «подневольного голосования» ограничен 10–15 % от общего числа избирателей, и в условиях низкой явки он должен был оказаться (и оказался) решающим. Потому что многие из тех, кто мог бы поддержать демократическую оппозицию, большей частью на выборы не пришли.

Кто и почему не пришел?

Во-первых, не пришли те, кто «далеки от политики» и ей «не интересуются».

Но политика — не лозунги на митингах, политика — это решения законодательных органов, которые регулируют многие стороны жизни: от величины налогов и социальных пособий до того, быть или не быть скверику под вашим окном, или вместо него появится очередной бизнес-центр. И эти решения обязательно коснутся каждого человека, если только он не заперся в «башне из слоновой кости».

Во-вторых, были те, кто не пришел сознательно.

Одни — потому, что не верили, что на выборах можно на что-то повлиять (или их в этом убедил: лояльными власти социологами активно распространялись данные о том, что исход выборов предрешен, а демократическая оппозиция не имеет шансов).

Другие — потому, что поддались массивной пропагандистской атаке тех, кто убеждал не участвовать в выборах. Они дружно убеждали «не участвовать в фарсе», «не обеспечивать легитимность власти», «не играть по их правилам» и так далее, обвиняя политиков и партии, выдвигающие свои списки и кандидатов в том, что они «сотрудничают с режимом» и «играют ему на руку».

Однако, будь участие оппозиции в выборах бессмысленным (или «игрой на руку власти»), разве боролась бы власть против участия оппозиционеров в выборах, отказывая им в регистрации под абсурдными предлогами? Разве придумывала бы все новые и новые законы, ограничивающие избирательные права граждан? И потому представляется, что призывы «не участвовать», «не играть по их правилам» и прочие «назло маме отморожу уши» — не что иное, как помощь властям, которым только и надо было сохранить политическую монополию.

Да, выборы проходили как неравные и нечестные. Но даже на нечестных выборах можно добиться избрания своих представителей — если не в Госдуму, то в региональные парламенты. Где и несколько оппозиционных депутатов могут защищать граждан, останавливать незаконные стройки, влиять на решения властей, наконец — просто говорить правду с парламентской трибуны.

Оппозиция не смогла убедить в этом скептиков. Но не потому, что не считала это важным: ее информационный ресурс был крайне ограничен, доступа к телевидению между выборами не было, а немногие теледебаты, которые пришлось на кампанию, ничего изменить уже не могли.

В результате, например, в Петербурге на выборах Законодательного Собрания в 2016 г. явка на выборы составила 32 % — против 55 % на выборах в 2011 г. И это во многом привело к описанному выше результату «Единой России» по одномандатным округам: будь явка на уровне 50–55 %, исход мог быть принципиально другим. Аналогичная картина в Карелии (на выборах 2011 г. явка составила 50 %, в 2016 г. — 39 %) и в Пскове (на выборах 2011 г. явка составила 53 %, в 2016 г. — 42 %).

Вывод прост: надо ходить на выборы. А перемены в стране начнутся только тогда, когда в головах у миллионов граждан сформируется эта причинно-следственная связь: от того, как они ведут себя на выборах, прямо зависит то, как они живут.

Волкова Анна Владимировна
доктор политических наук,
доцент кафедры политического управления,
Санкт-Петербургский государственный университет

ПОТЕНЦИАЛ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ 2016–2018 г.

Современная политическая практика свидетельствует об усложнении политических институтов, процессов и систем, а политическое развитие не приемлет простых схем и однолинейных проектов, — отсюда и методологический плюрализм современной политической науки, и ориентация на внедрение сложных междисциплинарных (синтетических) методов и технологий. Именно в таких синтетических, смежных направлениях современной публичной политики сегодня возникают абсолютно новые формы принятия решений, новые по организации и характеру работы органы власти, уникальные управленческие технологии. Это справедливо как в отношении исследования электоральной сферы, так и в отношении процессов сетивизации современного общества, процесса формирования публичных ценностей. Нельзя не отметить, что практически все современные правительства испытывают серьезное давление со стороны общественности с ее постоянно растущими требованиями по поводу социальной справедливости, эффективности управления, расширения гражданского участия выборы, как постоянно действующий политический институт, остаются единственным легитимным путем формирования и обновления всех властных институтов. Ситуация «спорных выборов» 2011–2012 гг. оказалась лакмусовой бумажкой для политической системы России, обусловила направления и ход политической реформы 2012 г., вот почему для профессионального политологического сообщества 2016–2018 гг. являются периодом знаковой электоральной кампании, с которой связывают как надежды, так и вполне справедливые опасения.

Без преувеличения можно утверждать, что материал, представленный Н. В. Гришиным, и посвященный государственной политике и управлению в сфере избирательного процесса как особому направлению государственного регулирования [1, с. 155–171] придает новое звучание и дополнительную актуальность теме управления электоральными процессами. Постановка вопроса о недопустимости сведения понятия отрасли государственного управления к обязательному наличию органа исполнительной власти представляется принципиальным и новаторским. Действительно, электоральные процессы в современных демократиях оказываются в центре современной государственной политики во всех странах и на наднациональном уровне, что, к примеру, отчетливо продемонстрировал недавний Brexit и президентские выборы в США. Но при этом, государственная политика в сфере избирательного процесса не подпадает под установившееся в современной отечественной научной и учебной и научной литературе толкование отрасли государственного управления, поскольку государственные органы,

ответственные за проведение выборов, в большинстве стран мира, не относятся к исполнительной ветви власти. Его утверждение о том, что «современные направления государственного регулирования, выходящие за пределы полномочий исполнительной ветви власти, — интереснейший объект современной эволюции государственного управления» [1, с. 157], представляется крайне значимым. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что основным вызовом для отечественной политической наукой была необходимость самоопределения — недопущение скатывания как к исключительно прозападной ориентации, так и к изоляционизму, основанному на убежденности в исключительности отечественного пути развития общественных наук.

Гуманитарные технологии как практика развития мышления в публичном взаимодействии включают в себя ряд принципиально важных установок:

- гуманитарные технологии — это технологии инноваций, производство новых способов мышления и деятельности; они содержат в себе установки на нестандартность мышления, ситуативность, поощряют творческий подход;
- гуманитарной технологии свойственна открытость целей работы с человеком, отсутствие манипулятивности в деятельности; открытость можно обеспечить через прояснение целей, возможность их коррекции;
- гуманитарные технологии предполагают ценностное отношение, стремление к моральному прогрессу в публичном взаимодействии, в публичном управлении.

Опыт недавних предвыборных кампаний обострил проблему противостояния «большинства» и «меньшинства», проблему «договороспособности». Действительно, в ходе избирательных кампаний, когда происходит резкая активизация коммуникативного воздействия, манипулятивные технологии, позволяющие достаточно быстро достигать определенных результатов, эффективны и, вероятно, никогда не будут вытеснены гуманитарными технологиями, прежде всего в силу долгосрочного характера последних. Между тем даже в такой ситуации от пропаганды, внедрения и развития гуманитарных технологий во многом зависит будущее электорального процесса в России. В практической реализации гуманитарного сценария в сложившейся системе политической коммуникации должны быть заинтересованы без исключения все существующие сегодня политические партии и движения. Приоритет манипулятивных технологий, с их быстрым результатом, в данных условиях сохраняет потенциальную угрозу для процесса демократизации, ставя его в зависимость от случайных обстоятельств, что сохраняет свою актуальность несмотря на очевидный успех партии власти на прошедших выборах.

Можно привести множество примеров, интересных для анализа и актуальных в контексте социально-экономических изменений и электорального цикла 2016–2018 г.

1. Региональные проекты, направленные на улучшение социального климата региона (Вологодская область, С.-Петербург).

2. Наиболее перспективным направлением деятельности государства, с точки зрения внедрения гуманитарных технологий, выступает работа с молодежью. Это интерактивные региональные проекты по типу «Команда Губернатора» или «Креативный класс ...области», Межпартийный гуманитарный проект «Гражданский университет» организованный в преддверии выборов 2016 г. в С.-Петербурге.

Электронное правительство способствовало популяризации идеи публичной оценки государственных услуг (сетевые опросы, мониторинги, горячие линии). Оптимистичная позиция связана с исследованием такой технологии, как *краудсорсинг*, предполагающей использование потенциала большого количества людей для решения задач, для организации взаимодействия правительства с гражданами при решении задач государственного уровня. Сегодня в России краудсорсинг развивает начала децентрализации и демократизации, базируется на таких публичных ценностях, как сотрудничество и доверие, оказывает поддержку принципиально важным государственным или гражданским инициативам по информированию, консультированию кооперации, взаимопомощи. Эта технология активно использовалась в Петербурге в ходе подготовки и проведения электро-альной кампании 2016 г. в Законодательное Собрание.

В широком смысле свою воспитательную функцию гражданское общество выполняет, обеспечивая формирование основных нравственных добродетелей людей, оно способствует выработке цивилизованного поведения и социальной ответственности. Но деятельность эта возможна только в тесном контакте с государством. Привлечение общественных структур к выработке государственной политики в различных сферах экономики предполагает не только согласование интересов, формирование общей системы ценностных ориентиров, но и совместную ответственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская политическая наука: идеи, концепции, методы / под ред. Л. В. Сморгунова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. 376 с. (Серия «Российская политическая наука: история и перспективы» под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной).

ОПЫТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В КИРИШАХ. CASE STUDY ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Данный доклад является следствием осмысления личного опыта участия автора в избирательной кампании в качестве кандидата от партии Яблоко. Начиная с апреля 2015 г. я занимался общественной деятельностью на территории Ленинградской области являясь координатором проекта «Красивая Ленобласть», способствующего решению экологических и градозащитных проблем жителей. Активная деятельность в рамках проекта позволила получить приглашение принять участие в качестве кандидата в депутаты на выборах в Законодательное Собрание ЛО от партии Яблоко по Киришскому округу. Данный опыт позволил мне методом включенного наблюдения изучить применяемые технологии во время информационного противостояния, в том числе такие как распускание слухов и диффамация.

Для успешной работы в информационном пространстве в ситуации противостояния мною были предприняты следующие шаги:

1. В октябре 2015 г., до предложения участвовать в выборах, было открыто отделение «Красивые Кириши», которое было представлено в сети вконтакте. Во время избирательной кампании мы старались активно использовать возможности группы для распространения информации о нашей деятельности.
2. Изучение местных проблем строилось через экспертные заключения лидеров мнений и обращений граждан.
3. Была определена центральная болевая точка, вокруг которой строилась избирательная кампания. Ею стала Киришская клиническая больница в которой мы выявили 89 проблем. Окончательное решение о том, чтобы сделать центральной темой избирательной кампании клиническую больницу было принято после того как ЕР выступила в защиту главного врача, фактически отказавшись от попыток содействовать решению озвученных проблем. Таким образом на протяжении всей кампании мы имели важнейшую болевую точку, которая не могла быть закрыта властью из-за эгоистичного стремления сохранить местные корпоративные интересы.
4. Во время публикаций в СМИ и интернете мы обращали внимание на нерешенные проблемы, которые поднимались на основании жалоб граждан, существующую оторванность власти от народа, на достижения в нашей работе.
5. В информационном пространстве мы предложили гражданам поддержать нас потому что мы были готовы честно говорить о проблемах и противостоять давлению. Быть теми кто готов защищать их несмотря ни на что, была опубликована программа действий.
6. Мною велась работа по пресечению слухов. Для этого я периодически публиковал в группе разъяснения для жителей относительно той информации, которая появлялась обо мне.

7. Во время дебатов я столкнулся со сложностью прямой критики ЕР, так как кандидат от партии власти принципиально отказывался их посещать. Я оставался в курсе событий происходящих в районе и поднимал вопросы с новыми проблемами.
8. Мы отказались от публикации видеокompromата на ЕР в силу того, что не мы являлись его авторами, удовлетворившись тем, что он получил широкое распространение.
9. В последний день агитации мною был проведен концерт, успех которого был существенно снижен параллельным проведением городского праздника и неожиданным приездом губернатора.
10. Нашей командой распространялись печатные материалы, содержащие агитацию в целом за партию Яблоко и конкретно за кандидатов округа, сохраняющие тренд на критику действующего курса.
11. Нам было отказано в размещении агитационных материалов на информационных досках подъездов домов.
12. В ситуациях, когда я сталкивался с нарушением избирательных прав, я не только писал жалобы в избирательные комиссии, но и информировал общественность об этом через социальные сети и СМИ.
13. В силу того, что у меня нет оснований утверждать наличие нечестного подсчета голосов способного повлиять на итоги голосования, я не давал пресс-релизов о массовых нарушениях в день выборов.

Методы противодействия нашей работе, осуществленные сторонниками ЕР:

1. Первой реакцией на активность отделения в Киришах стала попытка дискредитации его координатора посредством размещения оскорбительных фотографий и сообщения ложных сведений его родственникам.
2. Когда данные действия не принесли результат Администрация района предложила писать обращения напрямую, минуя ресурс красиваяленобласть.рф, отправляющий обращения в аппарат губернатора области и прекратить писать критические посты, обосновывая это высказываниями вроде: «Какая же это Красивая Ленобласть, когда Вы все в гавне извальяли».
3. В местной прессе подконтрольной Администрации стали регулярно появляться заметки являющиеся заочным ответом на наши посты в социальных сетях. В данных статьях делались намеки на неконструктивность работы нашего координатора.
4. Акция вызвала большой уровень возмущения в местном отделении ЕР. Координатора Красивые Кириши, работающего на ООО ПО Кинеша вызвали на профилактическую беседу, где высокопоставленные менеджеры предприятия, в том числе будущий кандидат ЕР, высказали свое недовольство методами работы. В этой беседе, менеджмент пытался убедить координатора, что я имею отношение к Касьянову и чуть ли не планирую «майдан» в Киришах, что естественно не имело под собой никаких оснований. После чего были запущены слухи об этом, которые прекратились тогда когда стало понятно какая партия меня выдвинула.

5. На протяжении всего времени сторонники ЕР отказывались признавать наш вклад в решение проблем района. К примеру, было поставлено под сомнение мое достижение о выделении 66,5 млн рублей из бюджета области для проведения капитального ремонта в Киришской КМБ. Информация об устранении проблем после наших обращений подавалась как собственная инициатива.
6. С момента начала скандала с Киришской КМБ, мы получили информацию о просьбе Администрации, распространяемой среди работников бюджетной сферы включаться в конфликт на стороне главного врача. Активный троллинг в соцсетях продолжался до окончания избирательной кампании. Противодействие троллингу с нашей стороны велось через внесение в черный список.
7. Переговорив с руководством самой крупной Киришской группы вконтакте, сторонники ЕР добились занесения меня и координатора в черный список общества.
8. Киришская КМБ в своей официальной группе вконтакте, публиковала откровенно политические посты, изображая меня симпатизантом лгбт сообщества, противником присоединения Крыма, помощником криминального депутата, подстрекателем забастовок, способных лишить медицинской помощи социально-незащищенные слои населения. Посты базировались на основе ложной информации, измышлениях и подменах понятий.
9. Попытка возбудить против меня и координатора уголовное дело за клевету окончилась неудачей, так как МВД не усмотрела нарушения закона в наших действиях.
10. Моя страница во вконтакте подверглась хакерской атаке. Под постами на киришскую тематику неизвестные с более чем 60 аккаунтов пытались разместить сообщения порнографического гомоэротического содержания.
11. Поданные мною материалы на бесплатные печатные площадки анализировались до выхода номера, который готовился с материалом снижающим вред от нашей критики.
12. ЕР не смогла предложить и растиражировать программу действий способную воодушевить избирателя на голосование в ее поддержку.
13. В наружной агитации активно использовался метод ассоциативного переноса: делалась ставка на личность губернатора и высказывания президента страны.

Анализируя прошедшую избирательную кампанию, я прихожу к следующим выводам о применяемых методах и техниках:

- потенциальный соперник на предстоящих выборах чувствителен к вдруг появившейся активности на округе и стремился повлиять на ее снижение, используя слухи и ресурсы СМИ;
- слухи специально создавались и распространялись через личный контакт, социальные сети и статьи на внешних ресурсах;
- традиционно кандидат от ЕР предпочитал уходить от межличностного столкновения в информационном и публичном пространстве;
- ЕР попыталась монополизировать информационное пространство;

- сторонники ЕР использовали метод ассоциативного переноса, компромата, административного ресурса, крючка и наживки; виртуального компромата;
- в своей агитационной кампании я использовал теорию рационального выбора, метод ассоциативного переноса, компромата;
- наша избирательная компания строилась на манифестации нерешенных проблем и сильной личности кандидатов, компания ЕР преимущественно на дискредитации;
- ЕР так же показала один из самых низких результатов по области (в среднем 51,25 %, по Киришскому округу 45,75 %, для ГД 48,24 % и 42,36 %). Кандидат по списку от градообразующего предприятия ООО Кинеф не смог набрать необходимое количество голосов для получения мандата.

Обоюдная работа преимущественно через распространение критических замечаний не смогла принести значимые дивиденды, причем для актора стремящегося сохранить власть это имело более сильные негативные последствия. Преимущество Административного ресурса, предположительное финансирование и масштабное использование черного PR против меня, монополизации информационного пространства заставляют делать вывод о том, что конфликтная ситуация в нем привела к факту неравных возможностей кандидатов и лишает оснований говорить о честных выборах.

Негров Евгений Олегович

кандидат политических наук, доцент кафедры
политических институтов и прикладных политических исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ ГЛАВ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ В СЕНТЯБРЕ 2016 г.

Данный доклад представляет собой предварительные результаты исследования, посвященного анализу электорального дискурса в субъектах Российской Федерации, в которых прошли выборы глав этих регионов в единый день голосования 18 сентября 2016 г. — как прямые (Республика Коми, Чеченская Республика и Республика Тыва, Забайкальский край, Тверская, Тульская и Ульяновская области), так и косвенные (Республика Северная Осетия–Алания и Карачаево-Черкесская Республика). Прослеживается корреляция между индексом электоральной активности на региональном уровне, представленностью информации о конкретном регионе в федеральных СМИ и поствыборным дискурсом и, собственно, электоральными показателями — явкой, процентом поданных голосов за победителя выборов и иными индикаторами. Подчеркнем, что основная цель исследования состоит именно в сравнительном анализе электорального дискурса, сопровождавшего выборы, поиске закономерностей между его особенностями и результатами самих выборов. Разнородность исследуемых регионов (их республиканский, краевой и областной статусы, разница в экономическом положении и т. д.) позволяет экстраполировать данные и рассматривать проблему в общероссийском масштабе.

Так как проблема дефиниции терминов стоит в русскоязычной политической науке весьма остро (что, кстати, влияет и на сам политический дискурс) [1; 3], то представляется необходимым обозначить собственный подход к ключевым терминам данного исследования. Сам политический дискурс понимается нами как исторически и социально обусловленное, хронологически и географически очерченное, количественно и тематически неограниченное кроссжанровое сверхтекстовое пространство, обладающее своей специфической модальностью и способное выступать как «машина порождения» высказываний, также обладающих указанной модальностью. Таким образом, дискурс является как бы «языком в языке» — это «использование естественного языка для выражения определенной ментальности, предусматривающее свои правила реализации этого языка... За единством дискурса стоит некий образ реальности, свой мир» [2, с. 4]. Таким образом, политический дискурс можно определить как текст, отображающий политическую и идеологическую практику какого-то государства, отдельных партий и течений в определенную эпоху. В этих текстах актуализируется общественное сознание, и политический дискурс, таким образом, отражает политическую ситуацию, а его изучение дает более наглядную картину предпочтений в современном обществе, существенно дополняющую иные способы решения данной

задачи, к примеру, социологические исследования. При анализе языка политического дискурса обнаруживается совокупность всех речевых актов, использованных в политических дискуссиях в современном обществе.

Специфика современного российского политического дискурса состоит из нескольких важных компонентов. Первый проявляется в полной монополизации важнейшего канала ретрансляции политического дискурса — телевидения. Телевидение как средство массовой информации существует чуть более полувека, однако даже за такой небольшой по историческим меркам промежуток времени оно стало одной из важнейших социальных потребностей человека; ни одно из ныне действующих средств массовой коммуникации не может соревноваться с телевидением по величине и силе влияния на общественные процессы. Сейчас в России телевидение достигло такого влияния, что уже не только политический дискурс транслируется в его рамках, но оно само может изменять его или, по крайней мере, корректировать. Включая телевизор, реципиент постоянно получает на данном канале одну и ту же систему ценностей, норм и представлений, единый дискурс, который зависит от позиции канала. Последствия вышеизложенного сводятся к тому, что «если тебя нет в телевизоре — тебя как бы нет вообще», причем такое положение вещей справедливо как для политических акторов, так и для политических событий, и основные ретрансляторы официального политического дискурса вполне осознали эту поистине огромную роль телевидения.

Следующая особенность состоит в том, что официальный политический дискурс в современной России стал, по сути, «вещью в себе». Сегодняшнее политическое пространство распалось на узкий круг лиц, формирующих политическую повестку дня, и всех остальных, причем в числе последних оказалось и экспертное сообщество, в том числе и политологи. Механизм принятия политических решений становится все более недоступным для людей, напрямую к нему не причастных, и усиливается неадекватность традиционных инструментов политологических исследований, основанных на анализе публичной политики. Более того, сегодняшняя ситуация привела к такому неожиданному и крайне нуждающемуся в своем описании последствию, как проблема интерпретации интенций официального политического дискурса. Небольшое количество адресантов такого дискурса, входящее в состав высшей политической элиты страны, сталкивается с тем, что его адресаты, то есть, в первую очередь, те, кто по долгу службы должен реализовывать эти интенции, — среднее и низшие звено исполнительной власти (и только потом представители общества) интерпретируют их, основываясь на своем представлении о тактических и стратегических задачах, стоящих за исполнением того или иного решения, что в условиях непрозрачности и непубличности описываемых процессов приводит зачастую к непрогнозируемым заранее последствиям. Здесь следует отметить еще одну специфическую особенность современного официального политического дискурса — его сильную зависимость от конечного адресата. Помимо инструментальной функции, связанной с борьбой за власть и набора зависящих от нее признаков, официальный политический дискурс призван также формировать повестку дня внутри элиты, определяя основные тренды текущего политического процесса. Причем в данном случае поня-

тие элиты выходит за рамки политики, так как такое определение трендов важно и для остальных социальных групп, менее подверженных примитивным манипуляционным технологиям, — интеллигенции, общественных деятелей, ученых и т. д. Именно поэтому телевидение благодаря своим качествам является каналом трансляции для электорально значимого большинства, в отличие от печатных средств массовой информации, которые не имеют такого охвата аудитории. Хотя и здесь, несомненно, присутствует региональная специфика, рассматриваемая в эмпирической части.

Подчеркнем, что специфика организации официального политического дискурса в современной России состоит не только в присущей российскому обществу политической культуре, но в большей части является продуктом интенций политической элиты страны, решающей свои собственные задачи, и так как зафиксированные нами тенденции являются, преимущественно, теми интенциями, которыми руководствуется среднее звено политической элиты (номенклатура уровня исполнения решений, НУИР) в своей повседневной практике, то для дальнейшего развития политического дискурса весьма важно не только его изменение на высших уровнях трансляции, но и соответствующие процессы на среднем уровне, в том числе и на уровне самих средств массовой информации. Запрос на такие изменения существует и сверху — от политической элиты, озабоченной улучшением имиджа страны, и снизу — от представителей слабо развитого, но все же существующего гражданского общества, озабоченного своей неспособностью как бы то ни было влиять на формирование текущей повестки дня. Именно в этом обоюдном желании многих частей нашего общества кроется шанс на развитие политического дискурса в соответствии с общепринятыми демократическими нормами и реальное движение российского общества в сторону модернизационного развития.

Эмпирическому подтверждению вышесказанного и посвящена эмпирическая часть исследования, которая должны быть представлена на Конференции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ильин М. В.* Политический дискурс как предмет анализа // Политическая наука. 2002. № 3.
2. *Саморукова И. В.* Художественное высказывание как литературоведческая категория: постановка проблемы / Научные доклады и лекции Самарского государственного университета. Самара: Изд-во СамГУ, 2000.
3. *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004.

Попова Ольга Валентиновна

доктор политических наук, профессор,
заведующая кафедрой политических институтов
и прикладных политических исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет

МОДЕЛИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ВЫБОРАХ 2016 г.

«Избиратель обладает картиной мира политики в своей голове, и природа этой картины является ключом к пониманию того, что он делает на выборах»

Э. Кэмпбелл

Традиционно после выборов активизируются дискуссии о мобилизованного участия, использования во время предвыборной кампании и при подсчете голосов избирателей «серых» и «черных» технологий. При этом собственно научные, академические, исследовательские проблемы уходят на второй план. Это касается, в частности, проблемы электорального поведения.

Таблица 1

Результаты выборов в Государственную думу (2016 г.)

Партии	Количество полученных мест в Государственной думе, включая места, полученные по одномандатным округам / % мест в парламенте	% голосования по партийным спискам, данные ЦИК	Расчеты по методу С. Шпилькина
Единая Россия	343 / 76,22 %	54,17 %	40,0 %
КПРФ	42 / 9,34 %	13,42 %	17,56 %
ЛДПР	39 / 8,67 %	13,24 %	17,32 %
Справедливая Россия	23 / 5,11 %	6,18 %	8,09 %
Яблоко	–	1,94 %	2,54 %
Парнас	–	0,72 %	0,94 %
Коммунисты России	–	2,31 %	3,02 %
Родина	1 / 0,22 %		
Гражданская платформа	1 / 0,22 %		
Самовыдвиженец В. Резник	1 / 0,22 %		

Источник: Результаты выборов в Госдуму 2016 г. URL: <http://zhartun.me/2016/09/elections-2016.html>

За последние 65 лет в политической науке разработано и используется свыше 10 различных теорий, объясняющих феномен электорального поведения, в том числе теории рационального выбора, символического выбора, партийной идентичности, голосования по «разорванному билету», ретроспективного голосования, перспективного голосования, групповой солидарности, концепты “Incumbency” и «гонка за лидером» и т. д. Ведущей в настоящее время считается теория рационального выбора. Однако открытыми исследовательскими проблемами остаются: объяснительная способность каждой теории, степень их универсальности, возможность объяснения разных моделей электорального поведения на основе сочетания 2–3 концепций.

Традиционно электоральное поведение оценивается по 3 параметрам: уровень электоральной активности, характер голосования, мотивация голосования или отказа от него. В докладе акцент будет сделан на мотивации голосования.

При всем существующем многообразии существующих определений мотивации, встречающихся в научной литературе, все варианты определений в рамках структурного подхода друг другу не противоречат.

В рамках структурного подхода существует три определения мотивации:

1. Мотивация — совокупность мотивов поведения.
2. Мотивация — совокупность факторов, поддерживающих и определяющих заданный тип поведения.
3. Мотивация — совокупность побуждающих факторов, определяющих активность личности, включающую мотивы, потребности, ситуативные и длительно действующие факторы, определяющие поведение человека.

Наилучшие возможности для операционализации и эмпирической проверки гипотез дает третье определение. Мотивация поведения может детерминироваться внешними факторами и личностными характеристиками индивида; она может быть рациональной (основанной на рефлексии ситуации и своих интересов) и иррациональной (спонтанной, эмоциональной). Мотивы могут быть доминирующими (центральными) или иметь подчиненный характер (периферийные).

К фоновым, но важным особенностям выборов нового электорального цикла 2016 г. следует отнести:

1. Негативную экономическую конъюнктуру. На момент выборов, по оценкам экспертов, реальные доходы населения РФ снижались уже 22 месяца. В сознании избирателей существует раскол оценок относительно внутренней политики. Российские граждане обычно оценивают ситуацию в своем населенном пункте лучше, чем в регионе, а в регионе лучше, чем в стране;
2. Внешнеполитические факторы, в том числе эффект «Крымской весны», военные операции в Сирии. Значительной частью населения внешняя политика оценивается на протяжении последних двух лет лучше, чем внутренняя. При этом есть устойчивая группа населения (до 20%), которая этот фактор оценивает также негативно; преимущественно эти скептики — люди более молодые и с более высоким уровнем образования;

3. «Фактор В. В. П.». Речь идет о сохранении высокого рейтинга доверия единственному политическому институту — президенту (около 80 % россиян доверяют полностью или скорее доверяют); показатели доверия другим институтам исполнительной власти — премьер-министру, правительству, губернаторам — ниже на 25–30 %;
4. Больше количество «игроков» на выборах, чем в нескольких предыдущих циклах. 14 партий из более чем 70 получили право участвовать в выборах федерального уровня; некоторые из них являются партиями-спойлерами и спарринг-партнерами;
5. Изменение выборного законодательства, вернувшее смешанную практику голосования по партийным спискам и за конкретных кандидатов по одномандатным округам. Возможность голосования за конкретного человека для российского избирателя очень важна;
6. Время проведения выборов, негативно влияющее на явку и значительно ограничивающее возможности проведения агитации (летние отпуска, бархатный сезон, дачный сезон);
7. Более ранний старт предвыборной кампании «Единой России», роль которого сыграл праймериз как мощный информационный повод и символическое действие, связанное с демонстрацией демократического характера внутрипартийной жизни; в этом же направлении сработала ротация кадров в управленческих структурах «партии парламентского большинства»;
8. Значительное снижение доли избирателей, прошедших первичную и вторичную политическую социализацию в советский период, для которых голосование было политической практикой, связанной с понятием «долг».

Весьма показательны данные Левада-центра относительно мотивов участия в выборах (2007, 2011, 2016 гг.). Фиксируется реакция респондентов на указанные исследователями вербальные стимулы, т. е. фактически респонденты фиксируют то, что они думают, относительно того, что думают на самом деле о причинах своего участия в выборах.

Инициативный опрос Левада-центра, 23–27 июня и 25–28 марта 2016 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения, объем выборки — 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 137 населенных пунктах 48 регионов страны. Метод исследования — личное стандартизованное интервью по месту жительства.

Эти данные свидетельствуют о том, что постепенно снижается доля голосующих из чувства гражданского долга, из стремления выразить свою политическую позицию, из стремления повлиять на ситуацию в стране, т. е. те рациональные мотивы, которые определяют сущность выборной системы, в сознании избирателей постепенно деактуализируются. Почти не меняется доля людей, которые голосуют, поскольку так принято в их малом социальном круге общения. Также практически не меняется, оставаясь очень невысокой, доля людей, которые желают помочь «своей» партии на выборах или помешать «чужой» партии прийти к власти. Постепенно увеличивается доля людей, считающих голосование рутин-

Таблица 2

Ответ на вопрос «Что вас побуждает/могло бы побудить участвовать в выборах?»
(возможно несколько ответов) (%)

Мотивация	Октябрь 2007	Ноябрь 2011	Март 2016	Июнь 2016
Гражданский долг	61	59	43	39
Привычка	16	15	16	21
Стремление выразить свою политическую позицию (даже если это не поможет никакой партии)	20	20	17	14
В кругу близких мне людей принято ходить на выборы	11	11	10	11
Стремление помочь своей партии попасть в Думу/увеличить число мест, которые она сможет получить	11	12	10	10
Это почти единственная возможность проявить свое участие в жизни страны	16	12	12	9
Стремление помешать партии, которой я не доверяю, попасть в Думу/увеличить число мест, которые она сможет получить	5	7	8	7
Другое	2	1	4	3
Затруднились ответить	3	1	12	16

Источники: Мотивация участвовать в выборах. URL: <http://www.levada.ru/2016/07/12/motivatsiya-uchastvovat-v-vyborah/>

ной. Кроме того, растет процент людей, не способных рефлексировать по поводу собственной мотивации электорального поведения.

Эта информация, безусловно, важна. Но остается вопрос о том, как избиратели голосуют, почему? Тестирование регрессионных моделей готовности проголосовать за ту или иную партию на базах исследований Ресурсного центра социологических и интернет-исследований СПбГУ позволило выявить следующие закономерности.

Независимые переменные регрессионной модели голосования за «Единую Россию»: а) высокое доверие В.В. Путину (срабатывает ассоциативны связь образа президента РФ и «Единой России»); б) лояльность избирателей «партии власти» в отношении проводимой внутренней политики и ситуации в стране (голосующие за «партию парламентского большинства» склонны считать, что дела в России идут в правильном / в целом в правильном направлении); в) представление об инструментальной эффективности партии; для избирателей значимо наличие ресурсов для выполнения предвыборных обещаний.

Независимые переменные регрессионной модели голосования за ЛДПР: а) идентификация с лидером партии; б) невысокий социальный капитал избирателей (относительно невысокие уровень образования и дохода избирателей); в) самооценка избирателями своих взглядов как либеральных по названию поддерживаемой партии, что говорит о недостаточном культурном капитале и низком уровне политической культуры.

Независимые переменные регрессионной модели голосования за КПРФ: а) идеологическая самоидентификация с коммунистическими идеями; б) партийная самоидентификация с КПРФ; в) персонифицированная самоидентификация с лидером партии; г) ориентация на интересы государства. Эту партию поддерживают преимущественно люди старшего возраста, мужчины.

Независимые переменные регрессионной модели голосования за малые / новые партии: а) выраженные идеологические взгляды (левые или правые); б) нелояльность в отношении проводимой государственной властью политики (негативная оценка политики российского государства); в) относительно высокие доходы.

Регрессионную модель голосования за «Справедливую Россию» и «Яблоко» построить не удалось, хотя стандартизованные остатки в таблицах сопряженности свидетельствуют, что люди, считающие соответственно С.М. Миронова и Г.А. Явлинского политиками, лучшим образом выражающими их интересы, склонны голосовать за эти партии.

Можно выделить три основные стратегии поведения протестного электората: а) сознательный отказ от голосования; трудно определить долю просто индифферентных к выборам избирателей и тех, кто сознательно отказывается от участия от выборов; возможно, определенную информацию мы можем подчерпнуть из следующих данных; около 19% избирателей полагали, что могут быть фальсификации, которые приведут к существенным изменениям результатов выборов; б) голосование по «разорванному билету» в случае одновременного участия в выборах в региональный и федеральный парламент (около 3–4% избирателей); в) готовность испортить бюллетень или проголосовать против всех (около 2,5%).

Итак, анализ показал, что единой модели голосования избирателей на парламентских выборах не было. Для объяснения голосования за те или иные партии в определенной степени могут быть использованы все теории электорального поведения.

Самая большая методическая проблема для эмпирического исследования — необходимость учитывать в модели феномен мотивационного смещения (более мощный стимул вытесняет слабый /актуализированный в сознании человека ранее). Теоретически она проработана в так называемой «воронке причинности», но надежного эмпирического инструмента, который мог быть учтен в построении объясняющих электоральное поведение моделей, нет.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ 2016 г.

Современная молодежь формируется в особых условиях. Усвоение ими социальных норм, культурных ценностей, образцов поведения происходит в постоянно меняющейся политической и социальной конъюнктуре и неустоявшемся мнении общественности по поводу основных проблем [1]. Процесс идентификации молодого индивида при довольно не артикулированных общественных идеалах становится крайне затруднительным, что в свою очередь меняет отношение этой социальной группы к своим ценностным ориентациям.

Изучение факторов, детерминирующих поведение молодежи представляет особый интерес, поскольку они влияют на формирование политической культуры молодого поколения, что в свою очередь в будущем будет направлять политический вектор развития страны [2].

Если говорить об оценке ориентиров молодежи в целом, то материальное благополучие и комфорт являются одними из важнейших ценностей, которые влияют на самоопределение этого поколения. По результатам опросов 2016 г. 62 % респондентов поставили этот критерий в тройку самых важных в их жизни («ФОМнибус» — опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 15 мая 2016 г. 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства). Учитывая то, что Петербург ассоциируется с европейским мегаполисом, транслятором общеевропейских ценностей, то можно говорить о более яркой выраженности данной тенденции в этом городе. [3]. Однако нужно принимать во внимание, что столь высокий показатель у этого критерия связан экономическим кризисом, который обострил необходимость социальных притязаний, что частично отражается на активности политического поведения молодежи.

Санкт-Петербург — крупный субъект Российской Федерации с достаточно развитым промышленным комплексом, более высоким уровнем образованности по сравнению с другими регионами и большей вариативностью политических и социальных форм участия. Это обуславливает возможность восприятия молодежью нетрадиционных ценностей и поддержки протестных настроений, поскольку еще одной характерной особенностью этой социальной группы является зыбкость политических убеждений, высокая степень податливости различным формам пропаганды и агитации, в частности той, что связана с социальными сетями. При такой поливариантности возможность поддержки оппозиционных сил высока, о чем и свидетельствуют выборы в Законодательное собрание Санкт-Петербурга, куда прошло 6 партий.

Часть недовольства и протеста не отражается в политической реальности в связи с высокой степенью распространённости форм виртуального общения,

такими как киберпротест, интернет флэш-мобы, протестные акции в блогах. Политический потенциал в целом во многом тратится на выражение собственной позиции не через непосредственное участие, а опосредованное, то есть через online и offline информационные пространства [4].

Специфической особенностью молодежи, сформировавшейся к выборам 2016 г., является то, что она выросла при одном политическом лидере В. В. Путине. Именно это является частичной причиной конформизма и абсентеизма. Патернализм, отсутствие весомой политической альтернативы, которая могла бы подстегнуть азарт, ведет к тому, что политика кажется чем-то скучным, особенно для поколения, только что прошедшего или проходящего этап вторичной социализации, для которых проблемы трудоустройства и профессионального самоопределения на данном этапе являются более важными. Поэтому определяющим фактором участия в выборах, как и в предшествующие годы, была степень гражданской активности, уровень образованности и информированности индивида.

Если обратиться к данным Горшкова М. К. и Шереги Ф. Э, которые говорят о достаточно сильной персонификации власти в России [5], то эта проблема определённо является актуальной для города Санкт-Петербург. Г. С. Полтавченко нельзя назвать харизматическим лидером, который мог бы благодаря своей медийности вовлечь определенную группу молодежи в политический дискурс, тем самым повысив интерес к электоральным процессам. Губернатор города непубличная фигура, он мало узнаваем, его заявления в большинстве своем нейтральны, действия малоизвестны, это диссонирует с запросами молодого поколения, которое напротив интересуется событиями, вызывающими резонанс. Учитывая тот факт, что у жителей Санкт-Петербурга сформировалась локальная модель идентичности, то есть большинство людей считают себя в первую очередь петербуржцам, вопрос о популярности губернатора как главы исполнительной власти субъекта является проблемным (исследование «Модели политической идентичности молодежи Санкт-Петербурга» — телефонный опрос проводился с использованием системы САТІ. Объем выборки — 780 респондентов в возрасте от 15 до 35 лет. Выборка репрезентативная, контроль осуществлялся по признакам пола, возраста, образования, проживания в административных районах Санкт-Петербурга в соответствии с данными переписи населения 2010 г.).

Таким образом, в условиях неустойчивости современной политической картины мира и противоречивости особенностей общественного развития детерминанты политического поведения молодежи являются особо переменчивыми и динамичными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Попова О. В.* Политическая идентичность молодежи Санкт-Петербурга (по итогам политического эмпирического исследования, ноябрь 2013 года) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2015. Вып. 1
2. *Сандрюков Н. А.* Политическая идентичность как фактор политической активности молодежи московского региона // Сервис в России и за рубежом. 2012. Т. 28, № 1.

3. *Талыбов П.З.* Особенности пространственной идентичности — Санкт-Петербург // Сравнительная политика. 2014. № 4.
4. *Попова О.В.* Политическое поведение российской молодежи: репертуар тактик и реальный действия // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2016. Вып. 1.
5. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ПОВЕДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Исследования электорального поведения через призму агрегированных данных электоральной статистики являются традиционным видом деятельности в рамках электоральных исследований. Однако, как правило, данные берутся на наиболее высоких уровнях агрегации — национальном или региональном. В таком случае появляются исследования, сопоставляющие, например, общенациональный уровень явки с успехом участников из той или иной части идеологического спектра. Такая постановка вопроса естественна, поскольку сбор и обработка данных на более низких уровнях агрегации является существенной технической проблемой, а кроме того, данные такого рода могут быть в принципе недоступны исследователям.

Однако с развитием научно-технического прогресса публикация детализированных сведений о ходе и результатах выборов стала всё более и более популярной. Всё больше и больше стран создают архивы электоральной статистики в сети Интернет, закономерно рассматривая это как вопрос престижа и доказательство прозрачности электорального процесса. В результате стало возможным работать с данными электоральной статистики на уровне не только мельчайших административных единиц, но даже собственно отдельных участков для голосования. Доступ к таким сведениям позволяет перейти к изучению их свойств в разрезе статистических характеристик. Например, исследовать законы распределения для различных величин (к примеру, числа голосов, уровня явки, степени расщепления голосов в смешанных системах) и искать статистические зависимости между ними (например, обратиться к вопросу об инвариантности склонности к абсентеизму относительно политических предпочтений избирателей).

Основным практическим применением для такого рода знаний является нарождающееся направление «электоральной криминалистики» [1], в рамках которого ведётся поиск и апробация методов статистической идентификации случаев манипулирования результатами голосования. Очевидно, что если свойства электорального поведения, отражённые в агрегированных данных электоральной статистики, подчиняются тем или иным статистическим законам, то существенное отклонение от них будет вызывать подозрения во вмешательстве в естественный ход электорального процесса. Однако исследований, посвящённых анализу статистических свойств агрегированных электоральных данных, не так много. Можно отметить исследования распределения числа голосов (например: [2–5]), пространственных закономерностей (например: [6, 7]), а также вопроса универсальности характеристик (например: [8]) в целом.

Санкт-Петербург при этом является отличным полигоном для проверки гипотез относительно универсальности статистических характеристик электорального поведения — как в целом, так и в особенности связанных с предположени-

ями электоральной криминалистики. С одной стороны, это гомогенное и весьма компактное урбанизированное пространство, что позволяет исключить такие причины возникновения аномалий, как раскол «город-село» [9]. С другой стороны, при населении более чем в 5 млн человек и с примерно 2 тыс. избирательных участков, Санкт-Петербург вполне сопоставим с рядом государств Восточной Европы и некоторыми бывшими республиками СССР — например, со странами Прибалтики, Молдавией, Арменией.

Изучение статистических свойств поведения избирателей в государствах Восточной Европы (14 стран, 78 случаев) показало, что в большинстве стран — независимо от типа выборов (парламентских/президентских) или формы правления в той или иной стране — с большой долей точности воспроизводится «типовое» (и близкое к нормальному) распределение избирательных участков и числа избирателей по уровням явки [10], за редкими исключениями отсутствует связь между уровнем явки и электоральной поддержкой кандидата или партии, наблюдается подобие распределения электоральной поддержки для разных кандидатов на всей области значений явки и т. д. При этом такая общность характеристик наблюдается даже в странах, совершенно разных по числу избирателей (например, Польше и Литве), в бывших странах «народной демократии» и в бывших республиках СССР.

Сравнение свойств электоральной статистики Санкт-Петербурга более чем за последние десять лет (с 2003 по 2016 г.) с показателями, получаемыми из данных электоральной статистики стран Восточной Европы, показало, что поведение избирателей Санкт-Петербурга, отражённое в агрегированных данных, характеризуется не только отличием от типового поведения избирателей большинства восточноевропейских стран, но и непостоянством своих характеристик во времени. В то же время аналогичная картина (как в смысле фиксируемых показателей, так и в смысле динамики) наблюдается, например, в Армении и на Украине.

При этом по ряду признаков (прежде всего, по форме распределения числа избирателей и избирательных участков по уровням явки) Санкт-Петербург в 2016 г. вернулся к показателям начала 2000-х годов. Частично это соответствует эволюции статистических характеристик поведения избирателей, наблюдаемой в Румынии, где с течением времени ряд аномалий, выявлявшихся в начале 1990-х годов, полностью исчез к началу XXI века. Это даёт основания для оптимизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Mebane Walter R. Jr.* A Layman's Guide to Statistical Election Forensics // ElectionGuide Digest. 2010. URL: <http://www.electionguide.org/digest/post/271/>
2. *Gradowski T. M., Kosinski R. A.* Statistical Properties of the Proportional Voting Process. // ACTA PHYSICA POLONICA A. 2008. Vol. 114, N 3. P. 575–580.
3. *Fortunato S., Castellano C.* Scaling and Universality in Proportional Elections // Phys. Rev. Lett. 2007. Vol. 99, N 138701. P. 4.
4. *Filho C.* Brazilian elections: voting for a scaling democracy / Costa Filho R. N., Almeida M. P., Moreira J. E., Andrade J. S. // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. 2003. Vol. 322. P. 698–700.

5. *Lyra M. L.* Generalized Zipf's law in proportional voting processes / Lyra M. L., Costa U. M. S., Costa Filho R. N., Andrade (Jr) J. S. // *Europhysics Letters*. 2003. Vol. 62. P. 131.
6. *Borghesi C., Bouchaud J.-P.* Spatial correlations in vote statistics: a diffusive field model for decision-making // *Eur. Phys. J. B*. 2010. Vol. 75. P. 395–404.
7. *Borghesi C., Raynal J.-C., Bouchaud J.-P.* Election Turnout Statistics in Many Countries: Similarities, Differences, and a Diffusive Field Model for Decision-Making // *PLoS ONE* 7(5). 2012. P. E36289.
8. *Chatterjee A.* Universality in voting behavior: an empirical analysis. / Chatterjee A., Mitrović M., Fortunato S. // *Scientific Reports*. 2013. Vol. 3. P. 1049.
9. *Чуров В.Е., Арлазаров В.Л., Соловьев А.В.* Итоги выборов. Анализ электоральных предпочтений // Труды института системного анализа Российской академии наук: сб.: математика и управление. М., 2008.
10. *Шалаев Н.Е.* Распределение явки: норма и аномалии. // *Социодинамика*. 2016. № 7. С. 49–66.

Шентякова Анна Владимировна

кандидат политических наук,
ассистент кафедры политических институтов
и прикладных политических исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ГОРОЖАН И ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ VII СОЗЫВА (на примере ХМАО)

Выборы как один из институтов и инструментов демократизации общества, с одной стороны, обеспечивают связь общества и государства, с другой — обеспечивают легитимность и легальность существующей власти, способствуют ее трансформации в соответствии с изменяющимися условиями. Эти два важных свойства избирательной системы — изменять и закреплять (накапливать и фиксировать) изменения — нашли свое максимальное отражение в процессе трансформации российской избирательной системы в 2001–2016 гг. [1]. После выборов 2011–2012 гг. были внесены изменения в избирательное законодательство, в результате которых был закреплён переход от пропорциональной избирательной системы к смешанной — мажоритарно-пропорциональной.

Возвращение одномандатных округов позволило включиться в активную политическую борьбу не только кандидатам, которые опирались на партийные ресурсы, но также наиболее активным и амбициозным людям, не обладающим значительным политическим весом.

В соответствии с социокультурным подходом выбор избирателя осуществляется под воздействием ценностей и норм политической культуры сообщества, к которому он принадлежит [2]. Таким образом, политические предпочтения формируются под воздействием базовых ценностей, которые задаются на национальном уровне, далее следует региональный подуровень, ниже которого располагаются ценности различных социальных групп и сообществ, в которые включен индивид. Одним из методов, позволяющих изучать ценностные ориентации, политические взгляды и предпочтения избирателей является метод фокус групп.

За месяц до выборов, в ХМАО была проведена серия из 10 фокус групп в различных населенных пунктах. Группы были смешанными по гендерному составу, но однородными по возрастному критерию. 6 групп были организованы в городах и 4 группы проведены в крупных сельских поселениях.

Анализ данных фокус групп позволил выявить устойчивые различия в электоральных ожиданиях и предпочтениях между жителями городов и сельской местности.

Для жителей города наиболее значимыми факторами влияющими на их электоральный выбор являются место и опыт работы, уровень образования, возраст кандидатов. Для сельских жителей более важными условиями оказались место рождения, длительность профессиональной деятельности в их родном регионе, семейный статус.

Одним из важных показателей для избирателей, проживающих в городе, является профессиональная принадлежность будущих депутатов, уровень осведомленности о городских и региональных проблемах. Противоположной точки зрения придерживаются жители села, которые считают, что «Главное, чтобы человек родился и вырос в наших северных условиях, знал и понимал, что для нас важно. Ведь мы не Москва, и у нас многое отличается» (цитата из материалов фокус групп). Для сельских избирателей положительным фактором при выборе кандидатов является родительский капитал. Участники фокус групп неоднократно указывали, что «важно, когда знаешь кто его родители, как он учился в школе, с кем водил дружбу в детстве и юношестве, служил ли в армии». В тоже время в городе тот же самый фактор чаще работает как негативный. Участники групп говорили, что «семейственность в политике это плохо. У нас не монархия и власть не должна передаваться от отца к сыну».

Возраст кандидатов оказался одинаково значимым фактором для всех избирателей, но есть отличия. Если в городе участники отмечали готовность голосовать «за молодых людей, как наиболее активных, современных, способных что-то поменять», то в сельских населенных пунктах наоборот предпочтение отдавалось более старшим по возрасту кандидатам. Аргументом выступал жизненный опыт, умение общаться с народом и наличие связей в политике, без которых нет возможности добиться поставленных целей. А все эти ресурсы появляются только с возрастом.

В целом можно сделать вывод, что сельские жители остаются более консервативными и менее активными избирателями, а горожане более мобильны и демократичнее в своих оценках. Классический «ценностный раскол» между городом и провинцией устойчиво сохраняется и продолжает оказывать влияние на электоральное поведение избирателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Носкова Е. Ю.* Модернизация избирательной системы России: эволюция или реверсирование // *Власть*. 2011. № 10. С. 37.
2. *Данилов А. В.* Основные подходы к изучению электорального поведения // *Политический анализ*. 2005. № 6. С. 84.

Щербак Андрей Николаевич

кандидат политических наук, доцент
департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ,
старший научный сотрудник лаборатории
сравнительных социальных исследований,
Санкт-Петербург

«КЛАССОВОЕ ГОЛОСОВАНИЕ» В РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ (на примере выборов в ГД РФ 2016 г.)

Недавний референдум по Brexit в Великобритании и президентские выборы в США в 2016 г. — явное свидетельство, что классовое голосование (class-voting) возвращается. Совсем недавно казалось, что классовое голосование, равно как классовое деление общества — это рудимент прошлого; ключевое значение имеет проблемное голосование (issue-voting). Последний подход во многом опирался на роль медиа, экспертов и «визуализацию политики». Избирательная кампания в США 2000 г. — это противостояние Эла Гора и Джорджа Буша-мл.; разница между ними была как между «Пепси» и «Кока-колой», основной акцент был на подборе галстуков. Однако недавние выборы показали, что решающее значение имеет социальный состав «партийной коалиции»: способность мобилизовать различные социальные группы. США-2000 и США-2016:

Последние исследования показывают, что, возможно, мы имеем дело с глубокими социетальными сдвигами. Эпоха «всеохватывающих», «картельных» партий приходит с преобладанием среднего класса в структуре обществ развитых стран. Логично связать подъем проблемного голосования именно с этим феноменом: если классовая структура становится более гомогенной, то и будет расти роль проблемных измерений. Однако недавние исследования показывают, что средний класс начал размываться. В США его доля уже менее 50% населения. Иные исследования показывают, что растет неравенство, растет «прекариат». Демографы показывают, что доходы белого рабочего класса стагнируют, а него продолжительность падает.

Насколько эти тенденции релевантны для России? Можем ли мы говорить о классовом голосовании в российском случае? Это крайне сложный вопрос. В 1990-е годы — едва ли, пост-советское общество считалось довольно гомогенным, базовое разделение было «reform winners vs. reforms losers». Тем не менее, у российских исследователей хотя бы была электоральная география: «красный пояс». Однако с начала 2000-х годов, в силу разных причин, красный пояс исчез с политической карты, равно как исчезло понимание социальной основы «путинского большинства».

Даже если принять как факт существование «путинского (сверх)большинства», возникает закономерный вопрос: какова его социальная природа и кто в него входит? Как голосуют силовики? Бюджетники? Преподаватели? Бизнесмены? Есть ли у них явные политические и электоральные интересы, пусть даже и не артикулируемые на данный момент?

С точки зрения теории модернизации, крайне важен подход на основе социальных структур. Демократизация — это не сговор элит, а широкое общественное движение, включающее в себя множество социальных групп. Эти группы ищут удовлетворения своих объективных, рациональных интересов.

Данный подход позволяет предложить новый взгляд на российские электоральные процессы. Вместо акцента на институты мы берем в фокус исследования социальные структуры. Эффекты избирательной системы и характер политического режима должны быть дополнены знанием о многообразии социальной/ классовой структуры российского общества.

Проект исследования.

Выборы в ГД в 2016 г. в СПб, уровень участковых избирательных комиссий.

Необходимо собрать данные — посмотреть состав всех участковых избирательных комиссий СПб по категориям пола, возраста, образования, профессионального статуса.

Исследовательский вопрос: Влияют ли социальные характеристики членов комиссий на результаты голосования? Под результатом голосования понимается явка и степень поддержки проправительственных политических сил.

Гипотеза может быть сформулирована следующим: социальные характеристики членов уиков значимо влияют на результаты выборов. Я ожидаю перепредставленности некоторых социальных групп в составе избирательных комиссий. Для понимания природы политического процесса в России необходимо понять, или хотя бы предположить, каковы причины ожидаемой взаимосвязи социального состава избирательных комиссий и итогов голосования.

НОВАЦИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

*Монахова Мария Денисовна,
Варенцов Дмитрий Владимирович,
Пугач Альбина Валериевна*
студенты факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ГОРОДЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ VII СОЗЫВА

Электоральное поведение — это совокупность действий и поступков граждан, связанных с осуществлением местных или общенациональных выборов в органы власти, а также их участием в референдумах. Формы электорального поведения могут включать: протестное голосование, конформистское голосование за партию или лидера, которого поддерживает большинство избирателей [1].

Целью нашего исследования являлось выявление особенностей результатов голосования жителей Санкт-Петербурга на выборах в Государственную Думу 18 сентября 2016 г. и распределения голосов между политическими партиями.

Задачи данного исследования:

1. Используя результаты голосования выявить распределение партий в системе координат «левые-правые» и «либералы-консерваторы».
2. Выявить группы партий, объединенных на каких-либо основаниях, используя данные голосования.
3. Выяснить особенности политических предпочтений избирателей в округах Санкт-Петербурга.

Для решения поставленных задач нами были использованы следующие виды статистического анализа: корреляционный анализ, факторный анализ, многомерное шкалирование и кластерный анализ.

В качестве данных для данного исследования была взята официальная статистика с официального сайта Санкт-Петербургской Избирательной комиссии.

В качестве основных переменных были взяты такие показатели, как явка и результаты голосования по каждой партии по округам Санкт-Петербурга [2].

В результате проведения корреляционного анализа было выявлено 18 корреляционных связей.

Интересно отметить, что такой показатель, как явка, повлиял на результаты голосования только одной политической партии «Партии роста». Связь данной

корреляции обратная, то есть чем выше явка избирателей, тем меньше голосуют за партию «Партия Роста». Также было выявлено, что в Юго-Восточном и Восточном округах наблюдается самая низкая явка, в связи с чем уровень поддержки «Партии Роста» в Юго-Восточном округе самый высокий по Санкт-Петербургу. Также можно выделить группу округов (Восточный, Южный, Северо-Западный, Центральный), в которых наблюдается средний уровень поддержки партии. Следует отметить Центральный округ, в котором присутствует высокая явка избирателей, но поддержка «Партии Роста» достаточно велика. Третья группа включает в себя три округа: Западный, Северный, Северо-Восточный. В данных округах относительно высокая явка избирателей, и достаточно низкий уровень поддержки партии.

Были выявлены следующие корреляции между результатами голосования за политические партии: «Гражданская Платформа — Родина», «Партия Роста — Родина», «Зеленые — Родина», «Российская партия пенсионеров за справедливость — Яблоко», «Российская партия пенсионеров за справедливость — КППРФ», «Российская партия пенсионеров за справедливость — Патриоты России», «Российская партия пенсионеров за справедливость — Справедливая Россия», «Зеленые — Гражданская Платформа», «Зеленые — ЛДПР», «Зеленые — Яблоко», «Гражданская Платформа — Партия Роста», «ЛДПР — ПАРНАС», «Яблоко — ЛДПР», «КППРФ — ЛДПР», «ПАРНАС — Яблоко», «Яблоко — КППРФ», «Патриоты России — Справедливая Россия».

В результате проведённого факторного анализа выявилось 4 группы политических партий. Первый фактор составляют такие партии как «КППРФ», «ЛДПР», «Российская партия пенсионеров за справедливость». В данном факторе максимальную нагрузку несёт партия «КППРФ», в то время как партии «Яблоко», «ПАРНАС», и «Зелёные» имеют отрицательную нагрузку, то есть к данному фактору не относятся, противостоят ему по значению. Объединение данных партий можно объяснить консерватизмом их идей, выраженных в соответствующих политических программах. Также интересно отметить, что корреляционная связь между КППРФ и ЛДПР подтверждает данные результаты. Так, выявленная связь прямая, то есть: чем больше голосов набрала партия «ЛДПР», тем больше голосов набрала партия «КППРФ». Самый низкий уровень поддержки обеих партий в Центральном районе. Самый высокий уровень поддержки партий — в Южном, Западном и Юго-Восточном округах. Причем в Юго-Восточном округе отдают большее количество голосов за «ЛДПР», а в Южном и Западном округах — тенденция к поддержке КППРФ. В целом за партию «ЛДПР» и «КППРФ» голосует примерно одинаковое количество избирателей.

Второй фактор объединил в себе партии «Родина» и «Зелёные», а отрицательной нагрузкой обладают партии «Гражданская платформа» и «Партия Роста». Данные партии могут быть объединены, так как выступают за единство всего народа России и конструктивное решение всех вопросов. В отличие от «Гражданской платформы» и «Партии Роста», «Родина» и «Зелёные» не вступают в оппозицию действующей власти. Данные выводы также были подтверждены корреляционным анализом.

Третий фактор состоит из партий «Патриоты России», «Справедливая Россия», и «Коммунистическая партия России». Скорее всего, данные партии объединены в одну группу из-за схожести своих идей. Все три партии имеют социальную направленность, а помимо этого не обладают высоким уровнем поддержки избирателей.

Четвёртый же фактор составляют партии «Единая Россия» и «Гражданская сила», что может быть вызвано схожестью предвыборных программ данных партий, делающих акцент на приоритете прав человека.

В результате многомерного шкалирования были выявлены следующие результаты. Ось абсцисс задана партиями «ЛДПР» и «Яблоко», что отражает деление партий на консерваторов и либералов. Очевидно, что партии ЛДПР и КПРФ будут явными консерваторами по сравнению с либерально настроенной партией «Яблоко». Ось ординат задана партиями «Справедливая Россия» и «Партия Роста», что отражает деление партий на правых и левых. Так, «Справедливая Россия» выступает за социальное равенство и справедливость, в то время как «Партия Роста» делает акцент на экономическом развитии страны.

Проведённый кластерный анализ позволяет нам выделить три группы округов. Так, в первую группу вошли Южный, Восточный и Северный. Во второй кластер можно объединить Северо-Западный и Северо-Восточный. Третий же кластер составляют Западный, Юго-Восточный и Центральный округа. Данное распределение округов можно оценить схожестью показателей явки и результатов голосования на выборах, что подтверждается результатами корреляционного анализа.

Таким образом, в ходе проведённого исследования нами были решены все поставленные задачи. Было выявлено распределение политических партий в политической системе координат; выявлены группы партий по объединяющим их признакам. Также нам удалось выявить особенности политических предпочтений граждан в округах Санкт-Петербурга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аверьянов Ю. И.* Политология: Энциклопедический словарь. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. 431 с.
2. Официальный сайт Санкт-Петербургской Избирательной комиссии. URL: <http://www.stpetersburg.vybory.izbirkom.ru>. — Загл. с экрана. (дата обращения: 11.11.2016).

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ ПРЕСС-СЛУЖБ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА (на примере выборов депутатов в Государственную Думу и Законодательное собрание Ленинградской области в 2016 г.)

Комплексное информационное сопровождение деятельности органов государственной власти в современной России является относительно новой составляющей: в СССР похожими задачами занимались отделы агитационно-пропагандистской работы, однако их главной функцией, по мнению экспертов, была именно агитация, а не информирование [1].

Штатные пресс-службы в органах власти, как необходимое явление, стали появляться в России только около 20 лет назад. Отчасти это явление было детерминировано процессами «перестройки», а также, во многом, «копированием» западных образцов. Не секрет, что качественное информационное сопровождение деятельности, в первую очередь, региональных органов государственной власти обуславливает адекватное реагирование населения на новые требования и установки политической системы, способствует формированию подлинного гражданского самосознания, а также стимулирует гражданское общество в плане участия при реализации государственных решений.

Рассматривая сам феномен трансформации института пресс-служб государственных органов власти в России, исследователи обычно выделяют несколько этапов:

- период перестройки (с 1987 по 1992 г.);
- период становления новой российской государственности (с 1993 по 1999 г.)
- современный период (с 2000 г. по настоящее время).

Как отмечает Н. А. Денисова, первая структура, отвечающая за взаимодействие со СМИ и представителями прессы, появилась в Ленинградском городском совете еще в 1988 г. Этот факт был обусловлен тем, что «исполком Ленсовета являлся главным органом государственного управления всей системой городского хозяйства на момент начала политических реформ периода “перестройки и гласности”» [2]. Вся деятельность этих структур, по сути, сводилась к «попытке лакировки действительности и робкому освоению новых, для советской власти, технологий». Так, например, в 1989 г. пресс-центр «организовал 10 пресс-конференций и сделал пресс-ревью 23 центральных и ленинградских газет». Кроме этого, активно формируются пресс-службы в силовых и чрезвычайных ведомствах [3]. Отчасти, отмечают исследователи, это было обусловлено запросом общества, а отчасти это отвечало требованиям агитационно-пропагандистской работы [4]. После выборов Президента РФ в 1996 г. штатные пресс-службы органов региональной и федеральной власти были усилены кадрами из специализированных пиар-компаний, причем как российских, так и зарубежных.

Последний этап трансформации института пресс-служб начался в 2000 г. и продолжается до сих пор. Главной особенностью современного периода, по словам А. С. Тарасова, является решение «двухединой задачи» со стороны региональных пресс-служб — одновременное формирование положительного образа руководства региона в двух «географических точках»: непосредственно в самом субъекте, а также, что, по мнению автора, является исключительно отечественной спецификой, — в федеральном центре. Для решения данной цели нужно «постоянно обеспечивать информационные потоки, формально и содержательно управляемые пресс-службами» [5]. На сегодняшний день в России практически каждый орган государственной власти имеет свою пресс-службу (как отмечает А. Д. Тарасов, зачастую, это вопрос имиджа власти). Это, в первую очередь, обусловлено тем, что есть насущная необходимость налаживания коммуникаций с аудиторией, главным образом для того, чтобы проинформировать граждан о целях и задачах работы органа государственной власти. Кроме этого, важной составляющей является создание определенного уровня легитимности принимаемых властью решений. В целом, стоит отметить, что «сегодня в России государственную пресс-службу можно рассматривать как субъект общественных отношений, продуцирующий, тиражирующий и распространяющий информацию, необходимую для достижения целей данного органа власти. Без получения объективной и своевременной информации по всему кругу вопросов, без выработки информационной политики, стратегии и тактики, невозможно добиться взаимодействия, взаимопонимания и доверия у населения».

Специфика российского электорального процесса, в котором косвенно зачастую задействованы органы исполнительной власти (так называемый «административный ресурс»), заключается практически в повсеместном возглавлении списка партии власти действующими губернаторами и спикерами региональных законодательных органов. В этой связи перед пресс-службами в полной мере встает вопрос о том, как именно работать в таких условиях, когда в информационном поле начинает напрямую пересекаться партийная и непосредственно государственная деятельность главы субъекта. Анализ официальных сайтов правительства и Законодательного собрания Ленинградской области на протяжении всего лета 2016 г. позволил выявить несколько значимых моментов: прежде всего наблюдения показали, что пресс-служба Законодательного собрания Ленинградской области, судя по количеству новостей и анализу лент региональных интернет-изданий, начиная с последнего заседания ЗакСа, какой-либо серьезной работы не проводила, что, в принципе, имеет под собой достаточно веские основания — фактическое отсутствие информационных поводов за исключением сложения полномочий старого состава Законодательного собрания и избрания нового. Что касается работы пресс-службы губернатора и правительства 47-го региона, то, наоборот, информационная активность подразделения была на очень высоком уровне — в день выходило до 12 пресс-релизов, причем тематика текстов была очень «злободневная»: от проблем ЖКХ до заявления о принятии первого в России «регионального свода социальных законов — Социального кодекса». Кратко подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что

пресс-службы региональных органов исполнительной власти в условиях выборах напрямую отвечают за формирование позитивного облика представителей власти, что, в конечном итоге, непосредственно влияет и на электоральные предпочтения избирателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Денисова Н. А.* Информационный потенциал пресс-службы в формировании имиджа региона.: дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10. М., 2009. С. 76.
2. *Нисневич Ю. А.* Информационная политика России: проблемы и перспективы. М.: Ноосфера, 2005. С. 76.
3. *Осипова О. В.* Информационная политика региональных органов власти как инструмент политической коммуникации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Якутск, 2011. С. 58.
4. Пресс-службы в регионах: социально-политические условия возникновения. URL: <http://www.advlab.ru/articles/article504.htm> (дата обращения: 14.03.2015).
5. *Тарасов А. С.* Пресс-службы в регионах: социально-политические условия возникновения. URL: <http://www.advlab.ru/articles/article504.htm> (дата обращения: 14.03.2016).

ПОЛИТЮРИСПРУДЕНЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СЛЕДУЮЩЕГО ГОДА. ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

- Начинали год за здравие, закончили за упокой. Формирование нового состава ЦИК РФ, скандальная отмена выборов в Барвихе, замена наиболее одиозных председателей избирательных комиссий Санкт-Петербурга и Московской области, провозглашение принципов «Конкуренция, открытость, легитимность» вселили много оптимизма профессиональному сообществу. В итоге неконкурентные избирательные кампании, низкая явка избирателей и существенное административное влияние на результаты выборов.
- В мае прошли беспрецедентные праймериз «ЕР», которым ничего не смогли противопоставить конкуренты.
- Обострившийся судебный гуманизм к кандидатам обязательно аукнется в следующем сезоне очередными громкими электоральными «расправами» и досрочными снятиями с предвыборной дистанции.
- Новый выборный цикл в который раз будет проходить по изменившемуся законодательству. Это несет традиционные повышенные и многочисленные правовые риски.
- Большинство наработок по снятию кандидатов были перечеркнуты вынесенными судебными решениями на прошедших выборах, но это не означает, что в следующем году у кандидатов будет право безнаказанно совершать то же самое.
- Во время выборов в этом году Верховный суд РФ рассмотрел 292 дела (2013 г. — 171 дело, 2014 г. — 115, 2015 г. — 42).

Завершился уникальный избирательный сезон, главной особенностью которого был возврат выборов депутатов Государственной Думы по 225 мажоритарным округам. Кстати, можно назвать это «закономерностью» или «тенденцией», но у «Единой России» победа в 203 мажоритарных округах из 206, где в выборах участвовали кандидаты от ЕР, достались им. Итоги выборов в законодательные собрания субъектов (39 регионов, с учетом довыборов), избрано: 747 мажоритариев от ЕР; 8 от КПРФ; 7 от ЛДПР; 11 от СР; 24 самовыдвиженцев.

Итоги выборов в законодательные собрания субъектов (39 регионов, с учетом довыборов), избрано: 747 мажоритариев от ЕР; 8 от КПРФ; 7 от ЛДПР; 11 от СР; 24 самовыдвиженцев.

Несколько правоприменительных особенностей в прошедших избирательных кампаниях:

- Несогласованность и несбалансированность федерального и регионального законодательства. Например, появление нормы в законе «О выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ» возможности кандидатам и избирательным объединениям изготавливать агитационные материалы, стоимость которых не превышает 100 рублей. Эта норма отсутствует в федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных права и права на участие в референдуме граждан РФ». Многие кандидаты не знали об этой новации и были не готовы использовать эту возможность.
- Впервые появилось минимальное законодательное регулирование агитации в сети Интернет.
- Судебное делопроизводство осуществляется по относительно новому КАС РФ, к которому еще многие «не привыкли». Появилась возможность взыскания судебных расходов, действует требование об обязательном наличии диплома о высшем юридическом образовании у представителей и т.д. (Например, отказ в приеме заявлений об обжаловании итогов выборов у башкирских эсеров и последующее восстановление их прав на судебную защиту Верховным судом Республики Башкортостан).
- Ужесточившийся контроль со стороны избирательных комиссий за расходами на изготовление и печать агитационных материалов.
- Запрет на использование любых изображений физических лиц, кроме самих кандидатов в АПМ.

Оставшиеся поводы для отмены регистрации кандидатов и соответствующих решений, которые применялись и использовались в этом году:

- подписи;
- сокрытые судимости, в том числе и по отмененным приговорам (например, дело о снятии А. Тоторкулова в Карачаево-Черкессии);
- партийные предатели и перебежчики.

Поводы для снятия, которые не работали:

- президентские справки и нарушения порядка их заполнения;
- нарушение запрета на агитацию, нарушающую законодательство РФ об интеллектуальной собственности. Например, дела о логотипах в Омске, Родина vs СР, Подмосковье.

Судебные эксцессы, заслуживающие внимания:

- Свердловский кандидат-депутат, который «одобрительно кивал» и был лишен регистрации за пожелание «справедливой пенсии, справедливой зарплаты, справедливой жизни»;

- «Волоколамское» приостановление рассмотрения иска, в связи с наличием решения против кандидата-истца.

Оставшиеся актуальные вопросы в избирательном законодательстве:

- дата проведения выборов, переносы ЕДГ и т. п.;
- подписи: отменять, упростить, заменить или ввести избирательный залог;
- документы о выдвижении кандидатов и партийных списков: упрощать или контролировать?
- введение ответственности за указание недостоверных сведений об имуществе;
- иностранные финансовые инструменты в законодательстве, ограничения для кандидатов и депутатов, процесс проверки задекларированных сведений.

Ожидания сообщества политюристов от следующего года:

- существенно изменившееся избирательное законодательство, новое «незнание закона» от кандидатов и их штабов, появление новой судебной практики;
- меньше федерального внимания к региональным и местным выборам, а значит больше «правового беспредела»;
- ужесточение требований к партиям и сокращение их количества;
- возможный очередной перенос дня голосования и не готовность участников к этому сценарию.

**ВЫБОРЫ МСУ В МОСКВЕ В 2017 г. МИНИМАЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ —
МИНИМАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС К ВЫБОРАМ.
НЕОБХОДИМОСТЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ ИСТИННОГО
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

В городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, составляющие 10% от всех российских избирателей система местного самоуправления построена на дотационной модели, с минимальными полномочиями. В Москве в 2017 г. предстоят выборы депутатов муниципальных образований. Явка ожидается минимальной, как и на прошедших в 2014 г. выборах в Санкт-Петербурге. Возродить интерес и ответственность депутатов-муниципалов, наиболее приближенных к населению, поможет реформирование всех системы МСУ в обеих столицах, возможностью влиять на наполнение собственного бюджета, созданием двухуровневой системы выборов (из состава действующих депутатов должен избираться орган на территории префектур г. Москвы и районов города в Санкт-Петербурга), дополнением полномочий по контролю за расходованием городских средств на соответствующей территории, уменьшением многомандатности округов и территории ответственности в соответствии с расчётом — один мандат на 1–3 избирательных участка. Для доступности личного общения депутата со всеми жителями округа.

НОВЫЙ СОСТАВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РФ. ПАРТИЙНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Антюшин Николай Андреевич

аспирант факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО НАБЛЮДЕНИЯ ВЫБОРОВ НА ПРИМЕРЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ VII СОЗЫВА

Минувшая кампания по избранию депутатов Государственной Думы Федерального Собрания VII созыва, как и предыдущие, была проведена в присутствии международных наблюдателей. Отмечен рост интереса к избирательному процессу в России: по сравнению с прошлой кампанией, наблюдать которую приехали 688 человек, в том числе в составе 7 международных организаций, в этом году ЦИК России аккредитовала 774 международных наблюдателя, в том числе от 7 международных организаций. Некоторые организации увеличили размеры миссий краткосрочного и долгосрочного наблюдения и охват субъектов федерации для осуществления своей деятельности. Помимо организаций наблюдение осуществлял дипломатический корпус иностранных государств и представители избирательных органов иностранных государств.

Задачи международного наблюдения достаточно обширны, но в общем виде их можно свести к статической деятельности по установлению факта соблюдения международных избирательных стандартов. Она является своеобразным инструментом дополнительной легитимации, отражающейся на внутри- и внешнеполитической арене.

Определенный авторитет в наблюдении выборов имеют межпарламентские организации. Мониторинг избирательных процессов руководство указанных учреждений закрепляет в уставах в качестве одного из основополагающего вида деятельности института. Наблюдение — краткосрочное и долгосрочное — носит комплексный характер, оценивая готовность государства к проведению выборов и самого дня голосования в целом. Таким образом их позиция должна быть сбалансированной, не акцентирующей особого внимания на каком-либо из этапов, институтов или направлений деятельности избирательной кампании. Для осуществления оценивающих мероприятий субъекты международного наблюдения руководствуются собственным инструментарием, отраженным в методических документах и материалах.

Важно отметить, что дискуссия о деятельности по наблюдению выборов с участием международных организаций продолжается и в актуальный момент. Соглашения по данному вопросу по-прежнему не достигнуто. Нет возможности или реальных механизмов определить и закрепить объект и процедуры наблюдения на международном уровне. Хотя формального нарушения норм международного права нет, данная коллизия создает противоречия и споры, результат которых отражается и на институте наблюдения, и в избирательных кампаниях. Таким образом, институт наблюдения становится в известной степени технологией, что имело место и в кампании по выбору депутатов Государственной Думы электро-ального цикла 2016–2021 гг.

Сама избирательная кампания еще до момента выдвижения партиями списков запомнилась рядом спекулятивных моментов: от ожидания массовых нарушений с практически их «методологическим описанием» до обещаний не признавать результат выборов как в отдельных субъектах федерации, так и в стране в целом. Эти заявления звучали и от организаций, направивших свои миссии международных наблюдателей. Подобные шаги вряд ли отражают деполитизированность и беспристрастность.

Группы наблюдателей вправе выступать с заявлениями, публиковать документы с оценками и рекомендациями. Документы должны соответствовать тем же требованиям, которые предъявляются к наблюдателям. Стоит заметить, что промежуточный отчет одной из миссий наблюдения выборов, опубликованный 2 сентября 2016 г., содержал оценочные позиции в отношении политической ситуации в России, предстоящих выборов и других аспектов. В предварительном отчете делались ссылки на возможные нарушения, опиравшиеся на сообщения СМИ. Наряду с этим указано на претензии и замечания к работе административных органов с учетом собственной методологии наблюдения.

Развитие собственных практик, особенностей и традиций необходимо, но на лицо факт наличия противоречий по косвенным вопросам. Нельзя исключать, что дальнейшее расхождение может привести к непониманию между сообществами наблюдателей. ЦИК России, органы СНГ не раз обращались к своим коллегам с предложениями достичь единства мнений по методологическим и процедурным вопросам. Возможно положение могла бы исправить разработка модели отчетных документов, публикуемых миссиями международных наблюдателей, осуществляющих наблюдение выборов и референдумов на пространстве СНГ. Не вмешиваясь в деятельность миссий, органы администрирования при аккредитации наблюдателей будут выдавать образец заключения. Безусловно то, что для его разработки необходимо привлечь представителей международного сообщества, осуществляющих наблюдение электоральных процессов в странах СНГ для учета их предложений. Автор склонен считать, что данная инициатива могла бы в определенной степени способствовать стандартизации процедур и результирующих документов об итогах наблюдения, а также вывести за рамки фактор политизации в процессе мониторинговой деятельности некоторых организаций.

В это же время хотелось бы отметить перспективность создания временной независимой комиссии, состоящей из представителей академической сферы, спе-

циалистов в электоральной сфере. Существует множество «независимых» организаций, наблюдающих выборы, есть Общественный совет при ЦИК, который в соответствии с планом был реформирован после выборов. По мнению автора, коллектив авторитетных ученых — сотрудников государственных вузов, куда, в том числе, войдут представители разных стран СНГ, (специалисты в области экономики, юриспруденции, политологии, журналистики, социологии и другие) мог бы стать новым объективным институтом, осуществляющим как национальное, так и международное наблюдение. С определенной долей вероятности этот шаг может способствовать деполитизации процесса наблюдения и создания новых практик.

Бакушев Валерий Владимирович

доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой парламентаризма
и межпарламентского сотрудничества
Института государственной службы и управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Понеделков Александр Васильевич

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии и этнополитики
Южно-Российского института управления —
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Ростов на Дону

ДЕМОКРАТИИ НЕТ, ЕСЛИ НА ВЫБОРАХ ВЛАСТЬ СТРЕМИТСЯ ВОЗВЫСИТЬСЯ НАД СОЗНАНИЕМ ГРАЖДАН

Осенний 2016 г. «марафон» выборов в целом ряде стран Европы со всей очевидностью обозначил поворот и переориентацию от прежнего, казалось бы, надолго утвердившегося, западного политического мейнстрима. В ряде стран происходит сложный поворот при выборе власти. Например, в Эстонии было более полутора десятка попыток, чтобы избрать лидера в стране. Беднейшая страна Молдавия, впервые применив прямые выборы, избрала президента-социалиста, ориентированного на Россию (*более 52% голосов во втором туре*). В Болгарии впервые почти за четверть века народ оказывает доверие правительству социалистов.

Умеренность и возврат к здравому смыслу, ориентированный на сотрудничество с Россией, а не конфронтацию — лишь бы угодить США, — демонстрируется все больше в общественном сознании европейских стран-членах НАТО. Грядущие выборы в 2017 г. во Франции и Германии уже сегодня показывают рост влияния политических сил, отражающих реальные настроения большинства граждан, а не только верхушечного состоятельного слоя (*все чаще и больше демонстрантов выступают с лозунгами «Меркель-уйди», есть недоверие к поликультурной политике по отношению к мигрантам и односторонним реформам в здравоохранении во Франции и т. п.*)¹.

Здесь впору задуматься над выводом российского правоведа П. Крашенинникова, — «система правовой деятельности» — практически «не меняется», хотя ее продукт — «законодательство претерпевает качественные изменения»².

Стало очевидным, что итоги президентских выборов в США преподали серьезнейший урок ангажированным политикам, в основном ориентировавшимся на узкий круг только «влиятельных людей». Это урок и политтехнологам, обеспе-

¹ По материалам публикаций в СМИ, сообщениях в интернете в октябре-ноябре 2016 г.

² См.: [1].

чивавшим заказные рейтинги, не вполне учитывавшие интересы и потребности нижних страт среднего класса и бедных слоев. А также экспертам, которые «трубили» гарантированные проходные победы, кормившимся в различных фондах штатах, которые привлекли на выборы солидные пожертвования и др. Именно на это указывает анализ прошедших политических компаний «сине-красных» (демократов и республиканцев) в США. А если более глубоко анализировать, то станет очевидной искусственная погоня штаба-демократов (*кандидата Клинтон*) за голосами национальных меньшинств в Америке (*хотя обеспечило «плюсовой» миллион голосов*), но очевидна потеря большинства белого населения страны (*оно уже в США в меньшинстве — около 48%*).

Что в итоге? «Красные» (*республиканцы*) взяли большинство в пригородах, а демократы-олигархи только выборочно в мегаполисах. Процентное соотношение, хотя и дало преимущество республиканцам (*сторонникам Трампа*) по выборщикам — 290 голосов (*при минимальной норме 270*), все же свидетельствует о наличии ныне двух «политических Америк» в одной стране. И это очень сильно бьет по самолюбию тех, кто считал еще до недавнего времени, что именно истеблишмент Америки утверждает стандарты для других стран, но споткнулись у себя. Причина — отрыв правящих элитарных слоев от реальностей развития и мировых процессов и реалий внутри страны.

Справочно можно сказать, что если попытаться примерить недавний опыт США в качестве уроков для российской практики, то следует ясно понимать различие в избирательных системах США и России. Сама двухступенчатость организации выборов, не раз уже критиковавшаяся, остается уникальной и применима только для федерации, у которой в отношениях «*центр-штат*» много полномочий самостоятельности. Это отражается на проведении выборов, хотя считается, что все 50 штатов равны между собой, имеют свои правительства.

Численность населения в штатах очень различается, отсюда — расчет и фактически разное количество выборщиков³. В этой связи в американской системе срабатывает принцип — «победитель получает всё». В этом смысле, избирательная система для демонстрации «высшей степени демократии» использует Коллегию выборщиков⁴. Это означает, что если некий кандидат в президенты набрал

³ Коллегия выборщиков — это количество выборщиков от каждого штата на президентских выборах в США: Алабама — 9, Аляска — 3, Аризона — 10, Арканзас — 6, калифорния — 55, Колорадо — 9, Коннектикут — 7, Делавэр — 3, Округ Колумбия — 3, Флорида — 27, Джорджия — 15, Гавайи — 4, Айдахо — 4, Иллинойс — 21, Индиана — 11, Айова — 7, Канзас — 6, Кентукки — 8, Луизиана — 9, Майн — 4, Мэриленд — 10, Массачусетс — 12, Мичиган — 17, Миннесота — 10, Миссисипи — 6, Миссури — 11, Монтана — 3, Небраска — 5, Невада — 5, Нью-Гемпшир — 4, Нью-Джерси — 15, Нью-Мексико — 5, Нью-Йорк — 31, Северная Каролина — 15, Северная Дакота — 3, Огайо — 20, Оклахома — 7, Орегон — 7, Пенсильвания — 21, Род-Айленд — 4, Южная Каролина — 8, Южная Дакота — 3, Теннесси — 11, Техас — 34, юта — 5, Вермонт — 3, Вирджиния — 13, Вашингтон — 11, Западная Вирджиния — 5, Висконсин — 10, Вайоминг — 3.

⁴ После голосования 8 ноября 2016 года, граждане США избрали выборщиков. В декабре 2016 г. выборщики на своих коллегиях изберут президента и вице-президента США. Это произойдет по схеме: Конгресс подсчитает еще раз голоса выборщиков и тогда объявит имя

большинство голосов избирателей в каком-то штате, то он получает все голоса выборщиков этого штата. В каждом штате есть два списка выборщиков: один — от демократов, другой — от республиканцев. Кандидаты в президенты от обеих партий идут на выборы каждый со своим списком. Если большинство голосов избирателей получает демократ, то за него будут голосовать выборщики только от демократической партии, а выборщики-республиканцы окажутся не у дел. Соответственно, может быть и прямо противоположный случай.

То есть, говоря о выборах президента США, следует отметить, что они осуществляются косвенно. Путем избрания коллегии выборщиков. Президент США избирается (*на 4 года*) коллегией выборщиков, а не прямым голосованием граждан США. Система предусматривает определенную процедуру голосования. То есть, имеющие право голосовать на президентских выборах, в каждом штате выбирают один из списков выборщиков, обозначенных тем или иным кандидатом. Данные этих кандидатов публикуются в бюллетенях и выборщики голосуют за кандидата от их партии. То есть принята система голосования (*через посредников*)⁵. Праймериз (и кокусы) как череда выборов разных уровней, которые проводятся в каждом штате Соединенных Штатов Америки, а также на зарубежных территориях. В результате определяются претенденты на назначение кандидатов в президенты от каждой партии в отдельном штате. Затем выбранные претенденты определяют группу делегатов, которые будут представлять штат на общенациональных партийных съездах. При этом кокус предусматривает, что члены партии собираются в частных домах, школах или в других общественных местах, обсуждают кандидатуры и голосуют открыто (*поднятием рук*)⁶.

Напомним, что в России президент страны избирается по принципу всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Это дает право каждому гражданину непосредственно участвовать в формировании выборных институтов власти. Таким образом, в России избирается как президент страны (*на 6 лет*), так и депутаты Государственной Думы (*на пять лет*).

На фоне проведенного, отчасти фонового экспертного анализа, оправданно выделить существенные черты прошедшей в сентябре большой избирательной кампании⁷. Прежде всего, это выборы в Государственную Думу, проведенные (по-

президента, чтобы в течение недели прошла инаугурация. Сенат изберет вице-президента и он возглавит правительство. Выборы в США проходят по мажоритарной систем, то есть никаких партийных списков здесь нет. Выдвижение партийных кандидатов происходит в несколько этапов, включая предварительные выборы (праймериз) и решения национальных конвенгов партий (для кандидатов в президенты).

⁵ В США исторически сложилась избирательная система через выборщиков в 1787 году. Конституционным конвентом система выборщиков предусматривает двухступенчатые выборы президента и вице-президента США.

⁶ При голосовании на праймериз используют урны. Их организует власть штата, в то время как кокусы — это неформальные встречи, которые проходят по инициативе членов партии. Во время проведения кокусов партийные активисты пытаются завоевать поддержку максимального числа присутствующих.

⁷ Выборы 18 сентября 2016 г. также состоялись в 39 регионах России, где избирались законодательные органы субъектов РФ.

сле возврата) по смешанной системе. И следует сразу отметить, что «преьера» эта состоялась в целом успешно. Российское общество гораздо выше подняло планку политической культуры, при этом значительно выросло политическое сознание. Не будет правильным упрощенно интерпретировать социологические замеры как «тягу к «государственному патернализму», когда высказывается гражданское отношение к поддержанию порядка в стране»⁸.

У партии «Единая Россия», имеющей конституционное большинство в Госдуме седьмого созыва, 343 мандата, хотя было самое разное представительство по регионам. То есть, партия «Единая Россия» получила разную поддержку в регионах: есть и «максимумы», но есть и «минимумы». Об этом говорят характерные цифры, отраженные в таблице ниже.

Таблица

Информация о регионах «Топ-5» с наименьшей и наибольшей поддержкой избирателей

Наименьший результат	%	Наибольший результат	%
Алтайский край	34,9	Республика Чечня	96,3
Омская область	36,9	Республика Дагестан	88,6
Костромская область	36,9	Республика Татарстан	85,4
Вологодская область	37,9	Мордовия	84,9
Республика Карелия	37,3	Тува	83,8

Вместе с тем, на совещании с членами Правительства РФ 19 сентября 2016 г. В. В. Путин отметил, что единороссы показали «результат хороший» и указал на ряд сложностей в экономике и в социальной сфере. В целом результаты выборов продемонстрировали тягу к «политической стабильности»⁹. Эта роль в обществе связывается с результатами, полученными партией «Единая Россия». Попытки раскачать ситуацию изнутри — по выводам В. В. Путина, — не состоялись.

Однако, обольщения полученными результатами не должно быть: правительство и парламент должны работать «консолидировано»¹⁰. При этом важно слышать все политические силы, в том числе партии, которые в парламент не прошли¹¹.

Если сравнить политические характеристики о голосовавших гражданах за ту или иную партию, статистика свидетельствует не в пользу и «Справедливой России» (проголосовавших ~28 млн избирателей, на прошлых выборах более 40 млн),

⁸ По данным ведущих социологических центров страны (ВЦИОМ и др.) около 70% опрашиваемых после выборов россиян готовы частично жертвовать «принципам демократии» по имя «порядка в стране».

⁹ См.: [2].

¹⁰ Из выступления В.В.Путина при открытии заседания Правительства 19 сентября 2016 г.

¹¹ См.: Там же.

и не в пользу других парламентских политических партий. Сокращение — около 600 тысяч избирателей произошло у ЛДПР. Другие партии, хотя и прошли в Госдуму, но потеряли более 5 млн голосов избирателей.

Не в пользу ведущей политической силы — партии «Единая Россия» — говорят результаты выборов в Законодательные собрания, проходившие в половине субъектов РФ (39 регионов). По данным ЦИК РФ 9 партий сумели провести своих представителей в Заксобрания субъектов РФ. «Единая Россия» увеличила свою численность почти на треть по сравнению с предыдущим созывом и одновременно обновила свой состав почти на две трети. Ставка была сделана на привлечение профессионалов, состоявшихся в своей профессиональной деятельности и имеющих достойную репутацию.

В целом по VII созыву обновление составило 50,9%: 218 депутатов впервые получили мандаты. И только 11 депутатов (2%) имеют опыт парламентской деятельности в период до 2011 г. [3].

Согласно проведенному Фондом ИСЭПИ анализу, в составе фракции «Единая Россия» из 343 депутатов — 197 избраны впервые (57%); в КПРФ из 42 парламентариев — 8 новичков (19%); в ЛДПР — из 339 мандатов — 10 новичков (26%); из 23 мандатов справедливороссов — 3 новичка (13%).

В контексте масштабной ротации депутатского корпуса в целях его «перезагрузки» и принципиального реформирования следует рассматривать приход в Думу нового председателя В. Володина. Он имеет тот значимый аргумент, что Госдума во главе со столь опытным политиком может существенно нарастить свое политическое влияние, усилить свою политическую роль, по-настоящему стать действенным институтом публичной политики.

Влияние итогов выборов, отсутствие острых политических конфликтов позволило собрать первое заседание сильно обновленной Государственной Думы VII созыва уже 5 октября 2016 г. Хотя по регламенту есть период до 30 дней. Конституционное большинство представителей партии «Единая Россия» позволило своим определенным политическим влиянием предопределить расстановку своих представителей во главе комитетов. Такое положение было, с предварительного согласия на встрече с Президентом РФ В. Путиным, отчасти скорректировано, чтобы сохранить потенциал ряда ведущих политиков-депутатов «во всеобщее благо». Так, фракции ЛДПР предоставлена возможность возглавить международный комитет (*депутат от ЛДПР Слуцкий*) и др.

Актив партии «Единая Россия» на официальной встрече, обсуждающей кадровые назначения в Госдуме VII созыва, сделал политический реверанс в сторону оппозиционных партий: половина должностей руководителей комитетов отдана им¹². Хотя, имея конституционное большинство, «единороссы» могли самостоятельно расставлять кадры. Но демонстрировался подход, чтобы не терять профессионалов из других партий. «Единая Россия» показала намерение сотрудничать с оппозицией.

¹² Встреча актива состоялась 24 сентября 2016 в г. Москве.

Предварительный анализ начальной деятельности Государственной Думы VII созыва показывает, что, несмотря на упростившийся политический спектр — большинство у «Единой России», — все же в политическую структуру Думы входят теперь 6 партий. Три оппозиционные парламентские партии (*КПРФ*, *ЛДПР*, *Справедливая Россия*), оказавшиеся в меньшинстве, пока не выработали новых правил, чтобы проводить свои идеи в законопроекты. Единичные представители новых партий в Госдуме («*Родина*», «*Гражданская платформа*») тоже пока не нашли своего места и заметного политического участия в парламентской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Крашенинников П.* Времена и право. М.: Статут, 2016. С. 236–237.
2. Одни в Думе. У «Единой России» отпала необходимость в других партиях // *Коммерсант* от 20 сентября 2016. С. 1–2.
3. *Гаман-Голутвина О. В.* Новая Дума: штрих к портрету // *Российская газета*. 10 октября 2016. С. 6.

Гаврилов Игорь Вадимович
выпускник философского факультета,
Санкт-Петербургский государственный университет,
электоральный социолог, аналитик,
Санкт-Петербург

АКТИВНОСТЬ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ VII СОЗЫВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Развитие информационных технологий и рост популярности сетевых коммуникаций, имеющие существенно влияние на социальные процессы, предъявляют новые требования к субъектам политической деятельности с точки зрения открытости и доступности информации пользователям сети Интернет. В России 13 февраля 2009 г. вступил в силу федеральный закон № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности» [1], в котором были сформулированы основные принципы обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов, а также поставлены непосредственные задачи по созданию и наполнению специализированных интернет-сайтов, что придало существенное ускорение процессу появления во всемирной сети веб-сайтов министерств, ведомств и федеральных агентств. В том же 2009 г. был представлен портал «gosuslugi.ru», предоставляющий возможность гражданам взаимодействовать с различными государственными органами с использованием интернет-технологий.

При этом уровень самоорганизации представителей гражданского общества в социальных сетях уже в 2011 г. оказался настолько высок, что смог эффективно противостоять традиционной пропагандистской машине федеральных телевизионных каналов в период избирательной кампании по выборам депутатов ГД РФ. Слабую работу в сети Интернет назвал в качестве одной из основных причин неудовлетворительного результата выборов для партии «Единая Россия» на выборах депутатов Государственной Думы 2011 г. выборах бывший губернатор Вологодской области В. Е. Позгалев [2].

Депутаты Государственной Думы Российской Федерации как высшего представительного органа власти номинально должны быть заинтересованы в активной работе с избирателями всеми доступными способами, в том числе в сети Интернет. В апреле 2012 и в ноябре 2016 г., т. е/ через несколько месяцев после избрания депутатов ГД РФ VI и VII созывов, мы провели исследование на предмет наличия у этих политических акторов персональных веб-ресурсов: (учитывалось наличие персонального веб-сайта, официальных аккаунтов в социальных сетях «Facebook» и «ВКонтакте», или в микроблоге «Twitter»). Проведенное исследование позволяет проследить динамику интернет-активности депутатов ГД РФ VI и VII созывов, проанализировать результаты по партийным фракциям, а также оценить степень активности использования имеющихся интернет-ресурсов. Количественные данные представлены в таблице.

Таблица

	«Единая Россия»			КПРФ			«Справедливая Россия»			ЛДПР			Всего		
	VI созыв	VII созыв	актив	VI созыв	VII созыв	актив	VI созыв	VII созыв	актив	VI созыв	VII созыв	актив	VI созыв	VII созыв	актив
Кол-во депутатов	237	343	343	92	42	42	64	23	23	56	39	39	449	449	449
Имеет ресурсы в Интернет	47	176	136	13	27	19	22	15	13	10	28	23	92	247	192
(%) имеющих ресурсы в Интернет	19,8%	51,3%	39,7%	14,1%	64,3%	45,2%	34,4%	65,2%	56,5%	17,9%	71,8%	59,0%	20,5%	55,0%	42,8%

1. Среди 449 действующих депутатов Государственной Думы ФС РФ VII созыва, персональные интернет-ресурсы имеет 247 парламентариев, тогда как из депутатов VI созыва таковые присутствовали только у 92 депутатов. Часть из них ограничивается аккаунтом в социальных сетях или «Twitter», персональные сайты имеет 110 депутатов.
2. Доля парламентариев, имеющих ресурсы в Интернете, существенным образом различается по партийным фракциям. Следует отметить, что депутаты фракции «Единая Россия» проявляют наименьшую активность в этом вопросе, хотя по сравнению с VI созывом, когда менее 20 % депутатов «партии власти» имели персональные веб-ресурсы, существенный шаг вперед, несомненно, был сделан.
3. Во фракции КПрФ доля интернет-активных парламентариев увеличилась с 14,1 % до 64,3 %: если в 2011 г. акцент представителей коммунистов был сделан на высококачественном общепартийном ресурсе www.kprf.ru, то в 2016 г. существенно увеличилась персональная активность кандидатов и избранных депутатов на личных ресурсах.
4. Во фракции ЛДПР наблюдается самая высокая доля депутатов, имеющих интернет-ресурсы: 71,8 %, тогда как в VI созыве таковых было лишь 17,9 %. Акцент ЛДПР в работе с интернет-аудиторией по-прежнему сделан на партийном сайте www.ldpr.ru, и даже лидер партии В. В. Жириновский не имеет отдельного персонального ресурса. При этом молодые депутаты этой фракции весьма активно используют микроблог «Twitter».
5. Если в VI созыве наиболее «продвинутой» фракцией являлась «Справедливая Россия», то в настоящее время 65,2 % ее депутатов имеет интернет-ресурсы, и в этом компоненте работы «эсеры» лишь незначительно опережают КПрФ.
6. В целом доля депутатов, имеющих персональные интернет-ресурсы увеличилась с 20,5 % в VI созыве до 55,0 % в VII созыве.
7. При анализе интернет-ресурсов депутатов ГД РФ VII созыва отмечалось, происходит ли регулярное обновление ресурса и добавление информации, или же ресурс не используется, и таким образом было установлено, что на части ресурсов (55 из 247) активность наблюдалась в период избирательной кампании, а после ее завершения прекратилась [3]. Кроме того, есть целый ряд персональных ресурсов, которые «заброшены» уже несколько лет [4], что выглядит несоответствующим статусу депутата ГД РФ.

Необходимо отметить, что по качеству проработки имеющихся интернет-ресурсов наилучшие веб-сайты, имеющиеся у депутатов ГД РФ зачастую не только не уступают, но и превосходят интернет-ресурсы депутатов Европарламента. Однако, количество членов ГД РФ, чьи интернет-ресурсы обновлялись после избрания, составляет 192 депутата, т. е. 42,8 %, тогда как среди депутатов Европарламента доля таких депутатов еще в 2012 г. составляла 73,2 % [5]. Внимательное изучение сайта Европейского парламента <http://www.europarl.europa.eu/> показало, что в настоящее время не менее 80 % из 751 членов этого законодательного органа ведет активную работу в сети Интернет, значения менее 70 % данный показатель имеет только для таких стран как Болгария и Португалия.

По нашим оценкам, основными причинами фактически двукратного отставания в уровне интернет-активности российских парламентариев от европейских, являются следующие:

Электоральная и политическая система. Пропорциональная избирательная система, по которой проводились выборы депутатов ГД РФ в 2007 и 2011 г. была полностью пропорциональной, что приводило к акцентированию на роли партийных брендов, а не отдельных кандидатов. На выборах 2016 г. применялась смешанная система, однако, конкуренция была существенным образом ограничена — кандидаты от партии «Единая Россия» победили в 203 округах из 206, в которых они выдвигались [6], а в тех 19 округах, в которых они не выдвигались, победили заранее «согласованные» представители партий КПРФ, ЛДПР, «Справедливой России», «Родины» и «Гражданской платформы», взаимодействие с которыми в этой части можно характеризовать скорее как коалиционное, нежели конкурентное. Выборы же в Европарламент неизменно проводятся по стандартной избирательной формуле, включающей пропорциональное представительство, систему с одним передаваемым голосом, и мажоритарную систему, что способствует максимальной публичной активности кандидатов в рамках избирательной кампании и сопровождению работы избранных депутатов.

Сложившаяся практика выборов в ГД РФ как минимум с 2007 г. состоит в том, что формирования списков носит закрытый характер, включающий обязательные консультации с администрацией Президента РФ (например, см. о ситуации с кандидатом Е. В. Ройзманом в 2007 г. [7]), что, с одной стороны, препятствует попаданию в списки партий, участвующих в выборах, ярких и активных, в том числе и в интернет среде, но несистемных политиков и общественных деятелей, а с другой приводит к появлению в этих списках многочисленных «спонсоров» (в том числе переходящих из одного партийного списка в другой, например, И. А. Ананских, О. А. Колесников и других), являющихся, в большинстве своем, людьми непубличными.

Ориентация работы кандидатов и депутатов на работников бюджетной сферы и представителей наименее социально защищенных слоев населения, доля обладающих доступом к интернету среди которых существенно ниже, чем среди населения в целом. В этом смысле, перенос даты выборов депутатов ГД РФ с 4 декабря в 2011 г. на 18 сентября в 2016 г., в качестве очевидного последствия имел снижение интереса к избирательной кампании и уровня явки избирателей, особенно жителей крупных городов.

Отсутствие институциональных факторов расширения доли депутатов, имеющих интернет-ресурсы. Если на сайте Европейского парламента при переходе на личную страницу депутата посетитель видит, какие интернет-ресурсы есть у данного депутата и может на них перейти [8], то сайт Государственной Думы РФ не предоставляет таких возможностей [9]

Приверженность наиболее влиятельных депутатов ГД РФ модели «закрытости» в сети Интернет. Например, в VI созыве такие представители руководства «Единой России» как Председатель ГД РФ С. Е. Нарышкин и руководитель фракции А. Ю. Воробьев персональных веб-сайтов не имели вовсе. В VII созыве

соответственно В. В. Володин (которому приписывают заявление: «Интернет — ничто. На наш век газет хватит» [10]) и руководитель фракции «Единой России» В. А. Васильев, хотя и имеют персональные веб-сайты, но в социальных сетях не представлены, т. е. не ориентированы на взаимодействие с избирателями в режиме онлайн.

Замедление темпов внедрения интернет-технологий в работе государственных структур в целом, по сравнению с периодом 2008–2011 гг.

Безусловно, по мере перехода России к полноценной консолидированной демократической системе реальная политическая борьба между кандидатами на местах потребует большей публичности кандидатов и депутатов, одним из признаков которой в современном информационном мире является активность работы в сети Интернет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская газета. № 4849 от 13.02.2009.
2. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=O8geQ6APHhs>
3. URL: https://vk.com/afonin_kprf; <https://www.facebook.com/Rasul-Botashhev-1169518733106363/>; <http://akorovnikov.ru/>
4. URL: <http://www.govoruhin.ru/>; http://dorokhin-duma.ru/?page_id=2; <http://pivnenko.karelia.ru>
5. URL: <http://www.italianpoliticalscience.eu/issue6/e-virgins-e-meps-and-mep-20-internet-based-political-communication-in-the-european-parliament>
6. URL: http://www.aif.ru/politics/russia/vnutrenniy_otbor_i_slabye_konkurenty_shest_prichin_pobedy_edinoj_rossii
7. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=qmWZYxpToN8>
8. URL: http://www.europarl.europa.eu/meps/en/124994/MAX_ANDERSSON_home.html
9. URL: <http://www.duma.gov.ru/structure/deputies/1756607/>
10. Новая газета. 12.02.2012. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2012/02/12/48190-rassredotchilsya-soratniki-novogo-zamglavy-administratsii-prezidenta-volodina-zanimayut-krupnye-posty>

ИТОГИ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ 2016 г. И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В 2016 г. партия власти в очередной раз одержала победу на выборах в Государственную Думу. Но, как представляется, не в этом состоит основной итог выборов 2016 г. Их главный итог заключается в том, что несмотря на многочисленные заверения (которые особенно часто произносились в разгар протестных выступлений 2011–2012 гг.) выборы в России по-прежнему остались нечестными, а их результаты сфальсифицированными.

Отсюда напрашивается вывод, что при нынешнем режиме проведение честных выборов вообще не возможно. Ограничение деятельности оппозиции, полное доминирование провластных кандидатов в СМИ, использование административного ресурса и, наконец, прямые фальсификации итогов голосования — вот типичные характеристики выборов в России. И такими они останутся еще неопределенное время.

Складывается впечатление, что выборы перестали иметь какое либо значение для политического развития России. Но это не так. Не смотря на имитационный характер выборов и то, что их результат известен заранее, есть один вариационный фактор, который придает российским выборам элемент непредсказуемости. Это реакция на выборы населения.

Предыдущие выборы в Государственную Думу 2011 г. привели к массовым протестным выступлениям. Эти выступления развеяли миф о стабильности путинского режима. И при некоторых обстоятельствах протесты 2011–2012 гг. могли иметь далеко идущие последствия. Но режим устоял и продолжил свое существование.

Выборы в Государственную Думу 2016 г. были не лучше, чем выборы 2011 г. Они были такими же нечестными и сфальсифицированными. Однако за ними не последовало значительных протестных выступлений. Можно сделать вывод, что протестные выступления в данном случае являются не столько реакцией на сами выборы, сколько общим следствием недовольства режимом.

Все федеральные выборы в России рискуют привести к серьезным народным волнениям в силу отсутствия в обществе консенсуса по базовым принципам. При том, что действующий режим представляет позицию лишь одной из сторон и препятствует выражению оппозиционных взглядов и вхождению оппозиции во власть.

В России в настоящее время сформировалось три потенциальных протестных движения: либеральный майдан (протест против отсутствия прав и свобод), националистический майдан (неприятие миграционной политики, требования официального признания русской нации и т. п.) и майдан бедных (недовольство

социально-экономическим положением). И любой из этих майданов (как и их комбинация) может стать основой массовых протестных движений.

Исходя из этого интересен анализ предстоящих президентских выборов 2018 г. в контексте дальнейшего политического развития России. Их результат уже известен. Известно и то, что они будут нечестными и сфальсифицированными. Но неизвестной остается реакция на эти выборы населения.

В этой связи можно выделить несколько сценариев. Если выборы проходят без протестных выступлений или с незначительными протестными выступлениями это ведет к переходу к пожизненному президентству Путина, так как повторная смена ролей президента и председателя правительства очень мало вероятна. Если выборы вызовут массовые протесты, которые будут жестко подавлены, то такое развитие событий приведет к трансформации режима в более жесткую диктатуру. Мягкое подавление протестов, либо их постепенное затухание породят ситуацию неопределенности. Не исключен и последний сценарий — свержение путинского режима в результате массовых протестов.

Таким образом, выборы продолжают иметь значение для политического развития страны. Однако связано это не с результатами выборов (который известен заранее), а с реакцией на них населения. Любые федеральные выборы способны привести к массовым протестным выступлениям. И следующей ключевой точкой возможного изменения политического развития России являются президентские выборы 2018 г.

Юрьев Александр Иванович

доктор психологических наук,
профессор кафедры российской политики,
заведующий Лабораторией политического консультирования,
Санкт-Петербургский государственный университет,

Бурикова Инга Сергеевна

кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник
лаборатории политического консультирования,
Санкт-Петербургский государственный университет,

Коновалова Мария Александровна

кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник
лаборатории политического консультирования,
Санкт-Петербургский государственный университет,

Устинов Константин Сергеевич

политический психолог,
Санкт-Петербург

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА ВЫБОРАХ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В избирательной кампании 2016 г. в Архангельской области была предпринята попытка поднять ее на уровень борьбы политических идей, подняв ее с уровня повторяющихся из года в год частных взаимных обвинений участников и спекуляций на трудностях, которые с точки зрения избирателей ничего не улучшали. С одной стороны, поводом для проведения кампании на уровне борьбы политических идей были предложения Президента РФ и Администрации Президента РФ, с другой — пассивное отношение избирателей к выборам, воспитанное неудачным опытом предыдущих избирательных кампаний. Иначе, избирательная кампания была под угрозой.

Новая политическая реальность проявляется прежде всего в том, что институт выборов во всех странах мира ставится под сомнение. Почти во всех странах мира выборы раскалывают население на две почти равные части. Это дает поводы для непризнания результатов выборов из-за явных и мнимых нарушений. Но как бы выборы не были плохи, без них сформировать легитимное руководство страной невозможно. Чтобы сохранить институт выборов, необходимо понять, что составляет сущность новой политической реальности, и внести коррективы в организацию избирательных кампаний [1; 3].

Чтобы понять, будет ли принята в Поморье избирательная кампания, как борьба идей, еще в конце зимы 2016 г. в регионе фундаментально изучалась общественно-политическая и экономическая обстановка. Были проведены исследования: 1. «Архангельская область: Анализ стартовых позиций и моделирование итогов голосования (кабинетное исследование)» (СПб., март 2016); 2. «Электоральные настроения жителей Архангельской области: Отношение к предстоящим

выборам в Государственную Думу РФ» (СПб., март 2016); 3. «Электоральные настроения жителей Архангельской области: Отношение к предстоящим выборам в Государственную Думу РФ», (фокус-группы) (СПб., март 2016), «Электоральные настроения жителей Северодвинска (по результатам фокус-групп) (Архангельск, август 2016) (рук. исследований канд. психол. наук И. С. Бурикова, научные сотрудники: канд. психол. наук М. А. Коновалова, К. С. Устинов, М. В. Катышев).

Данные собственных исследований сопоставлялись с проектом 2006 г. «Будущее России: стратегии развития городов. Архангельск — 2020» (И. Бестужев-Лада, А. Агеев, Ю. Яковец и др.), с фундаментальным проектом «Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года» и другими исследованиями Архангельской области с точки зрения предстоящих выборов. В результате изучения этих материалов появилась идеология выборов в Архангельской области «На пороге новой реальности», как политическая идея для обсуждения избирателями и элитами региона.

Вывод 1: Главная политическая идея избирательной кампании в Поморье — человеческий капитал региона.

Идея появилась из результатов исследований и из подсказок жителей Архангельской области, которые они сделали на фокус-группах в разных ее населенных пунктах: это люди, человеческий капитал региона. Сегодня работают люди старшего поколения Поморья, умом и руками которых созданы суда типа К-560, крупнейший в Европе «Котласский ЦБК» и другие суперсовременные технические и технологические достижения, но кто придет им на смену? Новому поколению придется не просто освоить их достижения, а придется их модернизировать, потому новая реальность сделает старое оборудование и технологии неконкурентноспособными.

Главная проблема выборов в Поморье — человеческий капитал, под которым понимается такое количество людей, обладающих достаточными качествами жизнеспособности, работоспособности, способности к обучению и инновациям, чтобы в составе страны успешно участвовать в мировом разделении труда. Есть прямая связь между качеством человеческого капитала и социально-экономическими достижениями региона.

У Архангельской области впереди: участие в обслуживании Северного морского пути; строительство судов, которых не может строить ни один другой регион России; перевалка грузов со всей страны через Архангельский порт и Белкомур; обеспечение функционирования Космодрома; самообеспечение себя продуктами питания и др. Кто это будет делать кроме граждан Поморья? Вопрос политический.

Но принятие избирательной кампании, как борьбы идей, сталкивалась с трудностями, которые были порождены далеко за пределами Архангельской области.

Вывод 2: Четыре основных проблемы Архангельской области для выборов.

Исследование полученных результатов привело к выводу, что общественно-политическая ситуация в Поморье области находится в тренде четырех мировых

и общероссийских кризисов, создавая те же четыре проблемы в Архангельской области. Фундаментальные исследования психолого-политического состояния избирателей показали, что на их отношение к выборам существенным образом влияют не только их личные проблемы, но и проблемы мирового уровня. Анализ результатов исследований показал, вокруг какой идеи надо организовывать избирательную кампанию: вокруг преодоления влияния на политическое поведение избирателей четырех деструктивных мировых кризисов:

Влияния мирового философского кризиса на избирателей — нет осмысления глобальных изменений в жизни людей. Избиратели осознанно и неосознанно хотят получить ответ на вопрос, какими им быть? Множество из них стали жертвой глобализация, которая сделала жизнь непонятной. Поставлены под сомнение ответы на вопросы: что такое человек? Что он должен знать и понимать? Что ему позволено, как человеку, и что запрещено? Озабоченные этим люди находятся под давлением идеологии позитивизма, пытающегося искоренить философию, как науку. Практически доглобальные смыслы не приводят к позитивному результату. Люди оказались брошенными в лабиринте глобальных изменений, в котором они вынуждены самостоятельно искать выход из своих проблем методом «проб и ошибок». Практически, философский кризис в жизни избирателя — это неясность того, что есть добро, а что зло? Учиться или не учиться? Работать или не работать? [3].

Влияния мирового морального кризиса на избирателей, тоже порожденно-го глобализацией, которая существует только при условии полной замены традиционной морали и нравственности на совершенно новые нормы поведения, основанные на цифровой цивилизации. Моральные нормы заменили на цифровые критерии успеха, поддающиеся математической обработке. Поскольку понятия совести, сознания, долга, чести, справедливости не поддаются счету, то они не являются ценностями глобализации. Ценности, принесенные глобализацией — это эвтаназия, отказ от понятий мама и папа и т. п. Мораль стала мешать человеку в достижении социального и экономического успеха. Моральный кризис в жизни избирателя — это неясность: иметь семью или нет, работать или не работать, выращивать своих детей или бросать их, помогать слабым или не обращать внимания на их страдания, лечить больных или помогать им умереть и т. д.?

Влияния мирового интеллектуального кризиса на избирателей, который заключается в том, что у власти нет решения конкретных глобальных проблем современности: экологии, занятости, преступности, образования, культуры, медицины. Идущие непрерывной чередой международные форумы самых образованных, умных, ответственных людей планеты не производят решений, которые хоть как-нибудь улучшили бы положение избирателей. Очевидность интеллектуального кризиса заставляет множество людей очень тяжело переживать свою жизнь, как «путь в никуда». Призывы власти «идти вперед» не производят на избирателей позитивного впечатления, потому что фактически, ничего не объясняют и не предлагают. Практическое следствие интеллектуального кризиса — распространение неуважения к науке и получению знаний, как к самому важному условию жизни, достойной человека. В результате, нарастающий дефицит кадров

на высокотехнологичных производствах, снижение производительности труда, недопустимо высокая себестоимость производимой продукции.

Влияния мирового финансового кризиса на избирателей — явления очень загадочного, и верить материалам дискуссий на международных форумах финансистов и экономистов едва ли можно. Организация финансовой системы РФ после вхождения в Бреттон-Вудские соглашения и в Вашингтонский консенсус является темой закрытой. Понятно, что весь проект современной цивилизации — рукотворный, это просто бизнес-проект: вся она построена на финансовом регулировании с доминированием доллара. Есть предположения, что этот проект будет скоро заменен на другой, но это выходит за пределы компетенции избирательной кампании на региональном уровне. С точки зрения интересов избирателей беспокоит то, что финансовый кризис он вынуждает массы людей бросать работу, потому что за нее платят мало, или задерживают зарплату, или не платят вовсе. Работа с точки зрения многих избирателей не имеет смысла, она не обеспечивает его самых насущных потребностей. Все дискуссии при обсуждении любых вопросов упираются в деньги, которых всегда и везде не хватает.

Требования к избирательной кампании, как к борьбе идей. Для преодоления влияния четырех мировых кризисов, в согласии с руководителями избирательной кампании Архангельской области основу избирательной кампании 2016 г. были положены требования:

1. Добиваться результата политическими методами.
2. Не прибегать к манипулятивным методам в избирательной кампании.
3. Сделать выборы борьбой политических идей, а не спекуляцией на трудностях.
4. Объяснить сложность современных вызовов, знать, как на них отвечать, как реагировать.
5. «Заглянуть за горизонт» и начать с поиска новых источников роста.
6. Напрямую общаться с избирателями: убеждать, отстаивать свою позицию.
7. Разбудить личную инициативу избирателей.
8. Получить результат и обеспечить доверие к нему.

Сценарий избирательной кампании в Архангельской области. Был разработан сценарий избирательной кампании, имея ввиду то, что новая реальность очень трудно принимается, как любая инновация. Это не проблема избирателей Архангельской области — это мировая проблема, проблема восприятия человека. Оказалось, что новая политическая реальность негативно влияет на отношение избирателей к выборам из-за выявленных в исследовании ее признаков:

- **необычности новой реальности**, потому что для нее нет готовых «хороших» ответов, не подготовленных из-за кризиса интеллектуального;
- **недопустимости новой реальности** из-за ее нравственной противостественности, которая является следствием морального кризиса;
- **внезапности новой реальности**, потому что она появляется именно тогда, когда ее не ждали из-за философского кризиса;
- **неожиданности новой реальности**, потому что она оказываются совсем не такой, какой ее фантазировали из-за экономического кризиса.

Все новое сначала воспринимается, как недопустимое, потом как необычное, внезапное, потом неожиданное, и требуются особые усилия в доказательстве нового. Нужна особая тактика и стратегия для перехода на вышележащий политический уровень избирательной кампании, как борьбы идей. Старая реальность неминуемо уйдет, как ушли в прошлое конная тяга, телеги, труд шорников, конюхов, кучеров.

Главным было: превратить избирательную кампанию в постепенное открытие будущего Поморья, вовлечь избирателей в его обсуждение и убедить голосовать за проект «Новой реальности Архангельской области».

Сценарий или акты (этапы) избирательной кампании:

- Первый акт кампании шел под лозунгом: **«Мы на пороге новой реальности»**. Было понятно, что избиратели будут им озадачены, но так и должно быть в политике, как в театре, в детективе, в романе. Избирателям надо желать узнать, что будет происходить во втором, третьем, четвертом акте, чтобы понять, что это значит.
- Второй акт кампании шел под лозунгом: **«Будущее определяет настоящее»**. Большинство людей ошибочно верят, что прошлое определяет настоящее, и это является грубейшей ошибкой: каждый из людей сегодня такой, каким он видит себя в будущем: в своих мечтах, в своем воображении, в фантазиях. Новая реальность неизбежна: мы догадываемся о ее приближении, а скоро она полностью изменит нашу жизнь — она идет из Будущего. От нее нельзя спрятаться, ждать, что ее, как грозу пронесет. Не пронесет: она разрушит почти все, что мы сегодня считаем современным, необходимым и достаточным, к чему привыкли.
- Третий акт кампании шел под лозунгом: **«Будущее — это не то, что идет к нам, а то, к чему идем мы»**. Было необходимо убедить избирателей в том, что их мечта о лучшем будущем осуществится только случае, если они сами будут его делать самообразованием, самовоспитанием, самосовершенствованием. Новая реальность — это не сплошное благо и решение всех проблем человечества. Новая реальность — «мать родная» для тех, идет с ней из Будущего, и «мачеха» для тех, кто ее пассивно ждет в Настоящем.
- Четвертый акт кампании шел под лозунгом: **«Загляни за горизонт»**. Нижний, примитивный уровень избирательной кампании, которые каждый год искали решение проблем «в пределах прямой видимости», на расстоянии протянутой руки не может решить «больных проблем избирателей. Эти проблемы решаются только на более высоком, политическом уровне кампании, когда избиратели видят «за горизонтом», возвысившись над бытом.
- Финал. И только после этого избирателям предлагалось голосовать за политическую идею «Новой реальности в Архангельской области».

Выдержать последовательное развитие кампании от первого акта до финала было особенно трудно, потому что все заинтересованные лица считали, что «карты» кампании нужно было выложить в первом акте, а дальше за них агитировать.

Содержание избирательной кампании «Новая реальность» Архангельской области представить так:

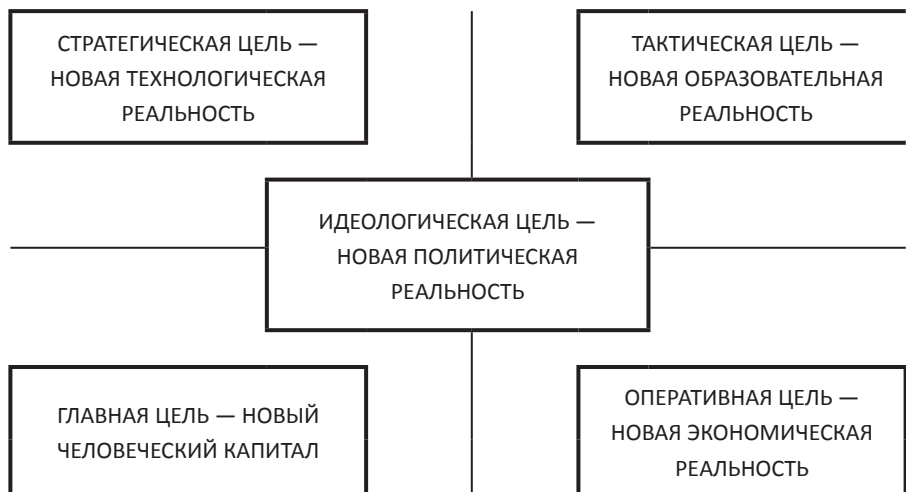

Рис. Содержание избирательной кампании в Архангельской области

Осуществление проекта избирательной кампании в Поморье, как борьбы политических идей: представление новой политической реальности. В Избирательной кампании-2016 в Архангельской области участвовало много разных людей и специалистов. В целом кампания прошла успешно. Трудно сказать, кто внес в победу наибольший вклад.

С самого начала было понятно, что избрать в качестве концепции кампании «борьбу политических идей», представив свою идею «Новой реальности в Архангельской области», было делом рискованным. Но идеологи кампании рисковали не больше, чем Администрация Президента РФ и ЦИК РФ, которую борьбу идей предложили для выборов.

Рисковали, потому что была сделана попытка привнести в кампанию большую науку. Потому что «Новая реальность» — в глазах многих людей была чем то, наподобие Рождественской сказки, пустой фантазией. Потому что была сделана попытка, помимо повышения явки и др., использовать кампанию для реального просвещения людей о том, что их действительно ждет в ближайшем будущем. Подготовить их к будущему.

В полном объеме осуществить «борьбу идей» не удалось, потому что у участников избирательной кампании таковых не оказалось. Идею новой реальности активно поддержало руководство региона, и как ни странно — руководители районов и города Архангельской области: матерые практики. Опытные руководители чувят приближение колоссальных перемен, и хотят о них знать все. Точно также идею новой реальности активно поддержали жители глубинных районов, которые, как считается, живут в медвежьих углах области за сотни километров от Архангельска. Но идее новой реальности, и вообще, кампании, как борьбе идей,

оказали активное сопротивление те, кто из года в год практически проводят избирательные кампании — средний слой бюрократии области. Получилось, что самый верх и самый низ «за», а средний слой — против.

Из-за сопротивления «среднего слоя» не удалось дойти до каждого избирателя. Много не удалось сделать. Но эмпирическая проверка возможности осуществлять кампанию, как борьбу идей с голосованием за решение реальной проблемы Поморья, показала, что это возможно и полезно. Если руководство и народ идею поддержали, то средний слой практиков по организации выборов — был против. Следующие выборы 2018 г. будут проходить уже в условиях новой реальности, о которой авторы концепции пытались предупредить в 2016 г.

Заключение. Оказалось, что ведение избирательной кампании на политическом уровне борьбы политических идей вполне возможно, реально, и ожидаемо избирателями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богданов А. В., Бурикова И. С., Дегтярев А. Б., Коновалова М. А., Юрьев А. И.* Математическая модель психолого-политической классификации политических партий. EPJ Web of Conferences will be set by the publisher DOI: will be set by the publisher c Owned by the authors, published by EDP Sciences, 2015.
2. Психология человеческого капитала / Л. П. Шевякова, И. С. Бурикова, И. А. Самуйлова, Н. В. Щербакова, В. А. Бианки, М. А. Коновалова, А. В. Лабуткина, И. Н. Мишучкова, Д. И. Моторин, М. А. Пушкина, А. И. Серавин, А. А. Троцюк, А. И. Юрьев; под науч. ред. д-ра психол. наук, проф. А. И. Юрьева. СПб.: Logos, 2006.
3. *Юрьев А. И., Бурикова И. С., Коновалова М. А.* Основные принципы поиска и подготовки политиков пятого поколения // ПОЛИТЭКС — Политическая экспертиза. 2015. Т. 11, № 1. С. 229–258.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ВЫБОРЫ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ — БОРЬБЫ ИДЕЙ ВМЕСТО ПОЛИТТЕХНОЛОГИЙ

Адждамян Норат

магистрант кафедры Российской политики,
Санкт-Петербургский государственный университет,

Бобров Виталий

магистрант кафедры Российской политики,
Санкт-Петербургский государственный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА (на примере Х. Клинтон)

Знания по направлению «Психология политического поведения» необходимо использовать для психологического описания политического поведения реального политика. Это одна из компетенций политолога, который должен понимать политическое поведение реальных людей, с которыми им предстоит встретиться в их будущей работе.

В ходе научной работы авторами было проведено психологическое описание политического поведения реального политика на примере Хиллари Клинтон, где предметом исследования были анализ и описание эмоциональной сферы Клинтон.

В рамках работы на начальном этапе осуществлялся подбор психологической концепции для описания эмоциональной сферы Х. Клинтон, где свое место нашла концепция англо-американского психолога Уильяма МакДугалла, которая сформулирована следующим образом: «Главным регулятором целенаправленного поведения являются инстинкты, состоящие из трех компонентов: предрасположенности к восприятию некоторых раздражителей, эмоции и предрасположенности к выполнению определенных действий».

Далее производился подбор психологической теории чувств эмоциональной сферы объекта. В процессе описания эмоциональной сферы Хиллари Клинтон было решено использовать две концепции: концепция Вильгельма Вундта и концепция Владимира Мясищева [1]. Согласно концепции Вундта, чувства человека можно описать при помощи трех основных измерений: удовольствия-неудовольствия, возбуждения-успокоения, напряжения-разрешения. В совокупности с помощью этих трех измерений-факторов можно описать модальность эмоцио-

нального процесса в каждый момент времени. Вторая теория — теория В. Н. Мясищева, суть которой в том, что субъективное отношение (отношения личности к окружающему ее) имеет две составляющие: привлекательности-непривлекательности и смысловую. Отношение личности — это активная, сознательная, интегральная, избирательная, основанная на опыте связь личности с различными сторонами действительности [2].

Следующим этапом исследования было определение доминирующих чувств в политическом поведении Хиллари Клинтон, в ходе которого были выявлены основные этические (совесть, любовь к семье, патриотизм) и эстетические (ярко выражаемая радость, юмор, сарказм) чувства, а так же интеллектуальные (озарение, понимание, изумление, открытия) и материальные (напряженность, уверенность).

Далее были отмечены и рассмотрены основные мимические проявления, проявляющиеся в поведении Клинтон, а именно: эмоций, головы, бровей, глаз, рта, рук, корпуса и ног.

Измерение мимики и выражений Х. Клинтон по термометру гнева производилось посредством анализа видеозаписей на Интернет-ресурсе «YouTube», в которых Хиллари испытывала какое-либо раздражение. Эмоциональное состояние объекта качественно соотносилось со шкалой термометра гнева Кассинова и Тафрейта на протяжении всей записи, а впоследствии фиксировалось количество эмоциональных маркеров. В итоге было выявлено, что уровень проявляющейся агрессии Хиллари достаточно высок, а с течением времени ее эмоциональность повышалась. В наиболее напряженный для Х. Клинтон момент она позволила себе проявить истерику. Оценка интенсивности эмоций в политическом поведении Х. Клинтон и частота их проявлений характеризует степень эмоциональной стабильности объекта [3–7].

Анализ открытых информационных источников, которые касались личной жизни Х. Клинтон, а также ее «психологические портреты», привел к выводу, что наиболее ярко выраженной «фобией» является модификация или частный случай атихифобия, страх перед неудачами, когда люди считают, что во избежание неудач лучше не касаться проблемных вопросов. Однако анализ биографии Клинтон говорит о ярко выраженном «комплексе отличницы» [8].

Таким образом, произведенный анализ эмоциональной сферы Хиллари Клинтон характеризует те особенности психологического портрета, которые позволяют определить субъективные переживания человеком его отношения к предметам, явлениям, событиям, другим людям. Представленные выводы позволяют определить ту модель поведения Хиллари Клинтон как политического деятеля, которая лежит в основании мотиваций к принятию определенных политических решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалев А. Г., Мясищев В. Н. Психологические особенности человека. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960.

2. *Юрьев А. И.* Классификация и диагностика отрицательных практических состояний // Вестн. Ленингр. ун-та. 1983. № 23, вып. 4. С. 83–88.
3. Hillary clinton 2008 democratic national convention speech. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hRPSkyqJT14>
4. 22.03.2010. Хиллари Клинтон. Интервью. Познер. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0guN6rbDj0U>
5. Secy of state Hillary Clinton makes her appearance at the 2012 democratic national convention. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kWWKavsd-dQ>
6. Hillary Clinton with Diane Sawyer Interview | 6-9-14. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GdTtvXxLyY0>
7. The Second Presidential Debate: Hillary Clinton And Donald Trump (Full Debate) | NBC News. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FRlI2SQ0Ueg>
8. *Клинтон Х.* История моей жизни. **Город:** Олма-Пресс, 2003.

Алейников Андрей Викторович

доктор философских наук,
доцент кафедры конфликтологии,

Мальцева Дарья Александровна

кандидат политических наук,
доцент кафедры теории и философии политики,
Санкт-Петербургский государственный университет

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ КОНФЛИКТОВ

Многочисленные попытки найти ответ на вопрос о сути новой политической реальности в современной России, приводят, как правило, к приблизительно одинаковым бессодержательным результатам: «в фокусе» оказываются либо сюжеты, связанные с поверхностным и ограниченным изучением, спекулятивным анализом «элитных интриг, клановых раскладов и иностранных интересов» [1, с. 196], либо, как писал Дарендорф, те или иные ситуационные конфликты, «из которых ничего не следует, разве что участникам больно, да окружающие пугаются... Мы как будто складываем один и один и удивляемся, что у нас не получается четыре» [2, с. 212].

Странным образом табуирование зиммелевской «неизбежности конфликта между текущей вперед, распространяющейся со все большей энергией жизни и застывшими в тождестве формами ее исторического выражения» рельефно артикулируется различными экспертами и политическими деятелями, чье видение России исходит из аксиомы (!!!) признания приоритета созидания перед конфликтом — «конфликт как двигатель развития в нашей стране себя исчерпал». С одной стороны, политические практики в сфере «работы с конфликтами» могут определенным образом свидетельствовать о сущности режима, вскрывая его (зачастую сознательно) декорируемые черты. С другой стороны, специфика конфликтных взаимодействий в политической сфере, функционирование конфликтов существенным образом определяются политическим режимом. Постулируется ли конфликт как ценность? Осмысливает ли себя общество, рефлектируя и структурируя конфликтные взаимодействия? Демонстрирует ли социум готовность к компромиссам, взаимным уступкам и переговорам? Или конфликты подавляются, центрируются на власть, которая стремится «снять» или «отменить» конфликт «вручную» различными сдерживающими или репрессивно-силовыми технологиями «раздачи пряников», «заливания пожаров деньгами», замещения противника, используя все возможности «отрицания и сокрытия конфликта ложью, обманом, ложными символами» [3, с. 492]?

В неангажированной экспертной среде при реконструкции реальных социально-исторических процессов скорее доминирует мнение об универсальной и безусловной конфликтности российского социума, его несимфонийности, антагонистичности, раскольности. При отсутствии медиаторов, демпферов, буферов «конфликты в России — больше чем конфликты. Если восстание — то истребление, если террор — то резня, если оппонент — то враг, если несогласие — то кровавое... В этом — “наше всё”» [4, с. 83–84]. Конечно, такие коннотации в силу их

чрезмерного ригоризма затруднительно конвертировать в политическую повестку дня, но их эвристический и диагностический потенциал («мы в себе несем культуру взрыва» — М. Волошин).

«Стабильность» — это и когнитивная простота восприятия сложной конфликтной ситуации, и доведение до совершенства технологий экзистенциального отнесения сторон конфликта к одному из полюсов и их максимального взаимоотношения, т. е. искусственное создание политической конфликтности как социальной нормы. Традиционные соблазны российской политики — обмануть историю, избрав стратегию сознательного уклонения от управления конфликтами, либо редуцировать конфликты до соревнования напоров и агрессивностей — позволяют имитировать развитие (модернизацию, реиндустриализацию, деофшоризацию и т. д.), когда на самом деле стоишь на месте, нейтрализуя недовольство разных слоев общества и групп интересов. Ведь, как пел Высоцкий, «не страшны дурные вести / Мы в ответ бежим на месте. / В выигрыше даже начинающий. / Красота — среди бегущих / Первых нет и отстающих! / Бег на месте общепримирающий».

В таких режимах, как показал Н. Луман, власть централизует разрешение конфликтов, исключая возможность конфликта с собой. Называя такой эффект контроля конфликтов «домостроем», при котором позволить себе конфликты может только тот, у кого есть собственность и/или власть, немецкий социолог подчеркивает, что эта модель отклоняет чрезмерные запросы и в случае конфликта ставит других в безвыходное положение, управляя коммуникацией вплоть до языка и морали.

Речь идет не только о понимании конфликтов как источника нарушения созданного «элитой» социального порядка, несущего угрозу, ее собственному существованию, но и создании политического спроса *на смещенные мысли и действия, на смещенные социальные конфликты*. Описывая с помощью этого понятия процесс вытеснения конфликтов из сознания и их «загона в огороженную клетку», Ульрих Бек пишет о появлении имманентной тенденции «стать “обществом козлов отпущения”»: не опасности виноваты, а те, кто их вскрывает и сеет в обществе беспокойство» [5, с. 92]. Создавая уникальный политический дискурс стабильности, то есть незыблемого социального порядка, политики и «политологи» конструируют реальность «бесконфликтного мира» и стабильности для граждан с помощью социальных конструкторов, идейно-символической системы, меняя, по Ханне Арендт, слова, обозначающие социальную и политическую реальность, для маскировки самой реальности. Если это признать, то «стабильность» как господствующий политический дискурс и как принцип политики далеко не безобиден — это и когнитивная простота восприятия сложной конфликтной ситуации через формулы: «Кто не с нами, тот против нас», «Если враг не сдается, его уничтожают», это и стремление сторон конфликта к максимальной партисипации, т. е. к экзистенциальному отнесению к одному из полюсов, к максимальному взаимоотношению.

В политической практике стабильность элиминирует конфликт как механизм поиска альтернатив и вариантов развития. Изгнание конфликта из политических институтов, из властных структур изобретенных как раз для того, чтобы «регулировать соответствующие конфликты, не позволяя им обостряться до на-

сильственных форм» [6, с. 237], проецируется на отрицание необходимости других видов конфликта, продуцирующего социальные и экономические инновации. Отсюда — замусоренность политической лексики черно-белыми бинарными оппозициями «наши — чужие», «Россия-Европа», «патриоты- либералы» и так далее. Конфликты переходят в личностную плоскость (коммуникации не друг с другом, а друг о друге), в стремление к предельному обострению любого конфликта с установкой на блокирование диалога с противостоящей стороной в любых его формах. Любые компромиссы представляются нетерпимыми и постыдными, а правовые и моральные нормы разрешения и урегулирования конфликтов отрицаются при оценке поведения «своих» по отношению к противнику, которому приписываются все мыслимые и немыслимые злодеяния в сочетании с непереносимой профанацией другой стороны конфликта. Это «стилистика скандала на одесском Привозе со специфически базарным криком, задиранием подола и плевками в лицо» [7, с. 68], маркирующая неприятие альтернативной мировоззренческой позиции. Стороны конфликта, как правило, в том числе и путем коррекции институциональных правил, готовятся к не к компромиссу, а к максимальной напряженности, приобретающей характер агрессивной конфликтности, и имеющей провоцирующий характер осложнения личной жизни. Тезис Аль Капоне «Это просто бизнес, ничего личного» переворачивается — это теперь в основном «личное»).

Конфликтное поведение становится демонстрационным, широко используются «конфликты возмездия». Правила координации и разрешения конфликтов всякий раз разные и всякий раз устанавливаются под действием силы, механизмы согласования складываются в основном на неформальном уровне. Усиление жестких силовых обертонов в управленческих практиках, распространение силовых стратегий власти с репрессивным окрасом (запрещение, предотвращение, уничтожение) минимизируют позитивные возможности конфликта. Пенитенциарная, «наказующая» конфликтность реализуется в тезисах о «пятой колонне настоящих врагов и агентов влияния военного блока». Возрастает аффективность конфликтов, для которой характерны нерациональная гиперреакция даже на незначительное раздражение, провоцирующее непропорциональность ответных действий — «Мы все равно покажем, кто здесь главный». Примеров подобного «радикализма слабости» немало в российском политическом дискурсе — при этом чем мельче (по степени реального влияния, а не формального статуса) политик, тем активнее он замещает свой дефицит властного потенциала месседжами демонстрационной конфликтности, заботясь о виртуальном впечатлении своей «крутизной». Склока, как атрибутивная черта российской политической конфликтности, транслируется в неформальные социальные механизмы и ритуалы, перекрывая каналы и мосты коммуникации, загоняя конфликты в «институциональную ловушку». Однако, конфликт не может быть разрешен полной капитуляцией одной из сторон. От них обеих требуется не разрушение коммуникаций, а иная логика, другая этика и новая эстетика управления договороспособностью. Нельзя прятаться от чужих ценностей и неприемлемых идей, обосновывая, в экстазе идейной архаики истового пафоса, борьбой с ними внутреннюю и внешнюю политику и обеспечивая идейный и ценностный консенсус подавлением инакомыслия, загоняя социум (и рос-

сийский, и западный) в ограничения, разрывая логику и смысл договоренностей и обязательств, норм и правил.

Обратим внимание в этой связи внимание на рассуждения выдающегося социолога Никласа Лумана. Он подчеркивал, что «прагматический контекст учения о ценностях ведет к заблуждению, пустым является утверждение о том, что ценности имеют нормативный смысл. Не может быть речи о том, чтобы ценности могли освящать действия. Для этого они слишком абстрактны. К тому же, исходя из ситуации, в которой нужно принимать решение о поступке, они постоянно вступают в конфликт с другими ценностями. Их функция состоит только в том, чтобы в коммуникативной ситуации дать деятельности такие ориентиры, которые никем не ставится под вопрос. Ценности — суть не что иное, как в высшей степени мобильное множество точек зрения. В отличие от идей они не похожи на неподвижные звезды, но, скорее, напоминают воздушные шары, чьи оболочки приберегают, чтобы при необходимости наполнить их воздухом, в особенности по случаю праздника Исключена возможность принятия истины в качестве масштаба в сфере ценностей — (идеологий и аргументаций) — идеология совершает великие преступления, а аргументация — мелкое жульничество» [8, с. 362–364].

Разумеется, было бы непростительной самонадеянностью безапелляционно требовать от акторов российской политики понимания таких инструментальных возможностей адекватного разрешения политических конфликтов, как, например, честность. И здесь нет ничего нового но (!) современная модель искусства улаживания конфликтов строится на гештальте, говоря словами Сократа, понимания и ограничения лжи и криводушия в политике. Наиболее заметным проявлением такого формата отношений является технологичное и компромиссное вскрытие глубоких сущностных проблем, при котором имманентным качеством политической культуры является перевод ранее скрытых конфликтов в открытое публичное пространство, их обнажение. В такой конфликтной модели общества восприятие конфликта — это не ужас перед вскрытием пережатых каналов коммуникации, когда хлынет застоявшееся содержимое, а упорядочивание коммуникативного хаоса, нацеленного на принципиально новые модели конфликтного поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дерлугьян Г.* Как устроен этот мир. Наброски на макросоциологические темы. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. 384 с.
2. *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М.: РОССПЭН, 2002. 289 с.
3. *Луман Н.* Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007. 642 с.
4. *Ильин В. В.* Философия истории. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. 380 с.
5. *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
6. *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт // Иностранная литература. 1993. № 4. С. 236–242.
7. *Яковенко И. Г., Музыкантский А. И.* Манихейство и гностицизм: культурные коды русской цивилизации. М.: Русский путь, 2010. 320 с.
8. *Луман Н.* Общество общества. М.: Логос, 2011. 640 с.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В КОММУНИКАТИВНОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Современное общество по праву можно назвать глобально-информационным, ведь его характерными особенностями являются сетевая социальная организация и информация как источник власти. Так, в основе современной коммуникации лежит информационно-сетевой принцип, сформулированный испанским социологом Мануэлем Кастельсом: «Присутствие или отсутствие в сетях и динамика взаимодействия сетей являются решающим источником доминирования и изменения в нашем обществе: общество, которое, следовательно, мы можем, собственно, назвать сетевым обществом, характеризуется преобладанием социальной морфологии над социальным действием» [1, с. 500]. Повсеместное распространение средств массовой коммуникации (СМК) обуславливает неугасающий интерес ученых к исследованию коммуникативной системы общества, в том числе, сетевой логики его структуры. Взгляд на политическую сторону жизни общества через призму модели сетевой коммуникации позволяет выдвигать предположения о неизбежности возникновения нового политического режима — нетократизма, как симбиоза элитократии и демократии, осуществляемого методами характерными для сетевого устройства системы [2].

К сущностным характеристикам сетевой коммуникации относят: многонаправленность, гипертекстуальность, интерактивность, самоорганизация, нелинейный поиск информации, высокая скорость распространения информации, неочевидный статус источника информации [3].

Известно, что истоки исследования социальных сетей — математическая теория графов (она представлена в работах таких авторов, как Эрдос, Харари и Раппапорт), а также эмпирические исследования в области социальной психологии и антропологии (Хайдер и Морено). В качестве самостоятельного направления исследований метод анализа социальных сетей начал формироваться в 1970-х (в это десятилетие было опубликовано большое количество фундаментальных исследований, разработаны алгоритмы и методы анализа, основаны журналы «Social Networks» и «Connections», а также организовано международное академическое сообщество INSNA The International Network of Social Network Analysts).

Что же понимается под социальной сетью сегодня? Наиболее простое определение социальной сети как одного из видов социальных медиа. Социальные медиа — разнообразная активность по созданию и обмену информацией, в которой принимает участие множество акторов посредством сети Интернет» [4]. Считаем уместным привести краткую классификацию социальных сетей.

Во-первых, социальные сети бывают:

- 1) цельные (в пределах определённых границ: электронная почта);
- 2) неполные (выборка из относительных данных, созданная методом снежного кома);

3) эго-сети (представлены спонтанной выборкой пользователей) [5].

Во-вторых, если представить Интернет как глобальный социальный граф, то можно выделить четыре модели социальных сетей: 1) иерархические (односторонняя ориентация), 2) случайные (созданные благодаря случайному процессу), 3) сети «малого мира» (относительно постоянное количество связей и вершин), 4) безмасштабные сети (сложные сети) [6].

Классические социальные сети сегодня наиболее явно представлены в интернете социальным программным обеспечением (СПО). Пользователи подобных программ стимулированы создавать особые связи. Эти связи называются «друг», «приятель» или «партнер». Стоит отметить, что автор относит к социальным сетям так же площадки для микроблогов, видеохостинги и пр.

Так, на сегодняшний день существует огромное количество социальных сетей, среди которых наиболее известны: Facebook, Twitter, Instagram, Google Plus+, LinkedIn, Tumblr, Pinterest, MySpace, VK, Одноклассники. Так же есть сотни социальных сетей, объединяющих пользователей по конкретным интересам, убеждениям, характеристикам. В качестве примеров можно привести сети: SoundCloud (для музыкантов и диджеев), LiveJournal (блог-платформа для ведения онлайн-дневников), BlackPlanet.com (социальная сеть для афроамериканцев), «Соратники» (Общественно-политическая социальная сеть Сергея Миронова — лидера партии «Справедливая Россия»). Очевидно, что социальные сети, которые объединяют миллионы пользователей с различными социально-демографическими и иными характеристиками, играют немаловажную роль в коммуникативной системе современного общества, оказывая влияние, в том числе, на сферу политических коммуникаций. Появляется сетевая публичная политика, которая включает в себя модели сетевых публичных организаций, а с недавнего времени и развитие технологий для реализации электронных правительств. Существует тенденция к выстраиванию диалога между властью и обществом, хотя бы на уровне интенций. Политики все чаще регистрируются в социальных сетях, осознавая преимущества деятельности в киберпространстве. Конкретизируем плюсы присутствия политических акторов в интернете: это позволяет улучшить процесс информирования аудитории и влиять на повестку дня, вносит элемент интерактивности через ведение диалога с пользователями, способствует формированию имиджа политического деятеля, института или государства в целом, предоставляет возможность для мобилизации групп или перехода виртуального участия в реальное, а так же играет важную роль в сфере международных отношений. Начиная с 2000-х годов, внешняя политика переходит в цифровое пространство, которое становится новым местом коммуникации дипломатов. Всё больше стран стремятся оказывать влияние на зарубежную аудиторию в сети интернет, то есть используют такой инструмент ведения внешней политики, как цифровая дипломатия. Важно отметить, что продвижение собственных интересов осуществляется через конструирование нарративов: создаются тематические сайты, профили в социальных сетях, акторы ищут и вербуют активистов, распространяют собственную позицию через СМИ и осуществляют коммуникацию с представителями других

стран. В свою очередь нарративы в совокупности составляют общемировой политический дискурс.

Важно сказать о том, что социальные сети оказывают влияние в первую очередь на молодежь — социальную группу, которая, по мнению многих исследователей, является наиболее социально активной и подверженной влиянию, что позволяет манипулировать ее сознанием и быстро мобилизовать определенные группы для достижения каких-либо целей. Молодежь становится стратегическим ресурсом для государства в виртуальном пространстве. Так же необходимо учитывать, что наряду с рядовыми гражданами правительственные и неправительственные организации, радикальные политические и общественные движения, телекоммуникационные компании, корпорации и даже террористические группировки получают возможность играть роль в мировой политике. Социальные сети становятся неотъемлемой частью коммуникативной системы. Можно вспомнить много примеров, когда с помощью социальных сетей осуществлялись масштабные проекты. Это и мобилизация групп в Тунисе и Египте (Арабская Весна) для осуществления протестов, это и известная предвыборная кампания Барака Обамы 2008 г., ставшая примером наиболее успешного и результативного использования всего потенциала социальных медиа, это и информационная война между Украиной и Россией, меняющая общественное мнение, это и краудсорсинговые проекты, например, написание Конституции в Исландии в 2011 г. рядовыми гражданами в социальной сети Facebook.

Подводя итоги, можно утверждать, что в современном обществе, в частности в его коммуникативной системе, социальные сети играют важную и чуть ли не определяющую роль. Помимо очевидных бонусов в виде возможности связываться с пользователями по всему миру и иметь круглосуточный доступ к информации, использование социальных сетей позволяет рядовым гражданам влиять на конструирование дискурсов, политическим деятелям вести осмысленный диалог с потенциальным электоратом, государствам формировать общественное мнение как внутри, так и за рубежом. В социальных сетях каждый пользователь самоидентифицируется при помощи нарративов и визуального контента, объединяясь с другими пользователями для достижения общих целей. Добавим, что зачастую проекты в социальных сетях позволяют сократить финансовые затраты. Наиболее убедительно, на наш взгляд, здесь будет привести в пример попытки создания интернет-посольств, для того чтобы не тратить средства на содержание зданий и оборудования в других странах. Сегодня актуальная информация размещается на официальных страницах посольств в социальных сетях Twitter и Facebook.

Таким образом, социальные сети являются привлекательными площадками для различных видов коммуникаций между пользователями, имеющими различные статусы, убеждения, цели и мотивы. Огромная роль социальных сетей в современном обществе открывает для ученых простор для междисциплинарных исследований. Анализ социальных сетей, таким образом, становится одним из наиболее перспективных направлений для специалистов различных областей социальных наук.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Castels M.* The Rise of the Network Society. 2nd ed. Malden, M. A.; Oxford, U. K.; Chichester, U. K.: Wiley-Blackwell, 2010. P. 500.
2. *Кочетков А. П.* Нетократизм // Полис. Политические исследования. № 4. 2013. С. 111–121. URL: <http://www.politstudies.ru/files/File/2013/4/10.pdf>
3. *Акопов Г. Л.* Интернет и политика. Модернизация политической системы на основе инновационных политических интернет-коммуникаций: монография. М.: КНОРУС, 2013. С. 41.
4. *Тимофеева Л. Н.* Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 327 с. (Библиотека РАПН)
5. *Hogan B.* Sage Handbook of Online Research Methods, Thousand Oaks, CA: Sage. 2008. URL: <https://postnauka.ru/longreads/20259>
6. *Рябченко Н. А.* 25 лет Интернета: наука, политика и социальные трансформации. Политические коммуникации и публичная политика: концепции, методы, сравнение опыта. Краснодар, 2016. С. 202–205.

РОЛЬ ВОЛЕВОГО ФАКТОРА В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ ХИЛЛАРИ КЛИНТОН В ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ США

58-е выборы Президента США, которые прошли 8 ноября 2016 г., стали одним из главных мировых политических событий текущего года. Особенность этой предвыборной гонки заключается не только в том, что почти каждый опрос общественного мнения, который проводил Белый дом, о предпочтениях американских избирателей, по итогам выборов оказался ошибочным [1], но и в том, что кандидат, выигравший выборы, потратил на свою избирательную кампанию в 1,5 раза меньше финансовых средств, чем его оппонент [2]. Несмотря на победу Дональда Трампа, особый интерес для исследователей представляет избирательная кампания проигравшего выборы кандидата Хиллари Клинтон, в ходе которой политтехнологами использовались все известные инструменты политической агитации: от активного использования социальных сетей (Twitter, Facebook) и социального таргетинга до привлечения лидеров общественного мнения (действующий на тот момент президент США Барак Обама и его жена Мишель Обама, наиболее известные представители кино и музыки в США и т. д.). Однако необходимо отметить, что одним из наиболее важных элементов избирательной кампании остается личность и образ кандидата, его поведение, эмоции, ценности и другие психологические характеристики. Исследование политического поведения Хиллари Клинтон с точки зрения ее политической воли — интересный научный опыт для политологов, так как результаты подобных исследований будут актуальны при проведении избирательных кампаний, особенно если кандидат участвует в дебатах и дает крупные интервью.

В качестве рабочего определения «воли» авторы используют определение немецкого психолога Эрнста Меймана, представленное в работе «Meuraann» 1908 г.: «Воля представляет собой не что иное, как особое течение интеллектуальных процессов, посредством которого наше согласие с определенной целью переходит в действие и благодаря которому наша интеллектуальная душевная жизнь перестает быть чисто внутренней и оказывает воздействие на окружающий мир» [3, с. 60]. В качестве методов анализа психологической сферы и, в частности, волевого фактора Клинтон авторами используются: схема «изменения глобализации — изменения человека», предложенная А. И. Юрьевым в статье «Баланс биологического и социального в политической психологии» [4], тест ценности («ценностный опросник») Ш. Шварца [5, с. 35–37] и тест «Парных сравнений» Н. А. Литвинцевой [6, с. 250–251]. В качестве материалов исследования выступили две известные автобиографические книги Хиллари Клинтон: «История моей жизни» и «Тяжелые времена», транскрипты выступлений кандидата [7], а также отдельные видеозаписи.

Первый вопрос, на который необходимо ответить — какая мотивация является доминирующей в политическом поведении кандидата? Авторы считают, что важнейшим мотивом для Хиллари Клинтон является мотив достижения. Мотив достижения порождает неукротимое стремление к лидерству как гарантии сохранения своей жизни и жизни своих близких, он ведет к неограниченному усилению новых инструментов для победы. Одним из доказательств этого предположения служит её карьерный рост: юрист в штате Арканзас, член правления Корпорации юридических услуг, Первая леди США (1 год возглавляла оперативный комитет по реформе здравоохранения), сенатор от штата Нью-Йорк, Госсекретарь США и дважды кандидат в президенты США. На праймериз Демократической партии Хиллари Клинтон смогла убедить всех своих оппонентов в том, что именно она должна быть кандидатом в Президенты США. Её последний конкурент внутри партии Берни Сандерс, заявляя о прекращении своей избирательной кампании, сказал следующее: «Учитывая её программу и лидерские качества, Хиллари Клинтон просто обязана стать следующим президентом США» [8]. Завершившаяся в ноябре избирательная кампания закрепила за Клинтон образ человека, который в вопросе лидерства идет до конца. Кроме того, по мнению специалистов аналитического агентства «Внешняя политика», «...стремление всегда быть первой как императив признания также психологически заложены в Хиллари с детства и связаны с ее отношениями с отцом» [9].

Второй вопрос, стоящий перед исследователями в данной работе — какой вид целеобразования наиболее сильно проявляется в политическом поведении кандидата? В ходе исследования авторы пришли к выводу, что в политическом поведении Хиллари Клинтон наиболее ярко проявляются целеустремленность и терпеливость. Кандидат делает абсолютно осознанный и взвешенный выбор направления своего развития, совершая переход из состояния неудовлетворительного в желаемое состояние. Целенаправленность Клинтон позволяет ей определять образ желаемого будущего, к которому она устремляется. Доказательством тому служит желание заблаговременно проводить подготовку к любому событию (от публикации в Twitter до публичного выступления), придерживаться четкого плана и полное исключение импровизации, о чем говорит активная работа Клинтон со своим штабом, привлечение к работе штаба большого количества специалистов и четкое распределение ролей внутри своей команды. В своей книге «История моей жизни» кандидат неоднократно заостряла внимание на своих ошибках, которые возникали из-за необдуманности действий: «Ответ вышел длинным и сбивчивым...Я могла бы и получше сформулировать ответ» [10, с.184]. Причиной стремления Хиллари Клинтон к жесткому контролю, по мнению авторов, является не только большой опыт работы в сфере юриспруденции и политики, но и характер ее отца, о котором она в вышеуказанной автобиографии.

Следующим шагом стала попытка авторов на основе имеющихся данных от лица кандидата пройти тест на оценку удовлетворенности потребностей человека методом парных сравнений, который был предложен отечественным исследователем Н. А. Литвинцевой. Результатом стало выявление пяти утверждений, которые предположительно играют ключевую роль для Хиллари Клинтон (рис. 1):

1) обеспечение себе положение влияния; 2) упрочение своего положения; 3) занятие делом, требующим полной отдачи; 4) обеспечение своего будущего; 5) достижение признания и уважения. Для прохождения данного теста авторы вновь обратились к факту карьерного роста политика, о котором от первого лица Хиллари пишет в своих автобиографических книгах, в частности, она рассказывает о непростом политическом пути кандидата и тех трудностях, которые она вынуждена была преодолевать. Стоит отметить, что для Хиллари Клинтон полная отдача своему делу — это не только ее образ жизни, но и возможность сбросить психологическую напряженность: «Элеанора Рузвельт как-то сказала: Если у меня подавленное настроение, я берусь за работу. Мне это кажется хорошим советом» [10, с. 142] В результате исследования было выяснено, что в зону удовлетворенных потребностей (промежуток 1–14) Хиллари Клинтон попадают только материальные потребности. К зоне частичной удовлетворенности (15–28) относятся: социальные потребности, потребности в безопасности и потребности в самовыражении. В свою очередь потребности в признании являются неудовлетворенными, так как попадают в соответствующую зону (от 29–42).

Рис. 1. Степень неудовлетворенности потребностей

Для изучения ценностных ориентиров Хиллари Клинтон авторами использовалась методика Шаломы Шварца, которая позволила проранжировать ценности, которыми, на взгляд авторов, в различной степени руководствуется кандидат. При помощи методики Шварца авторами были рассмотрены два типа ценностей: 1) ценностные ориентации на уровне нормативных идеалов; 2) ценности, которые реализуются в поведении, но ограничены возможностями человека, групповым давлением, соблюдением определенных традиций, следованием образцам поведения и др. Результаты исследования отражены с помощью диаграммы (рис. 2).

Диаграмма демонстрирует, что самыми значимыми типами ценностей для Хиллари Клинтон являются: Достижения, Власть и Безопасность. К этим типам ценностей относятся: целеустремленность, влияние, успешность; контроль над другими (социальная сила), право быть лидером (авторитет), сохранение своего имиджа; социальный порядок (стабильность общества), национальная безопасность и безопасность семьи. К наименее значимым для Хиллари ценностям

ориентирам относятся: Традиции, Универсализм, Гедонизм. К этим типам ценностей относятся: скромность, подчинение жизненным обстоятельствам, благочестивость; свобода от войны и конфликтов, слияние с природой, мудрость; красота природы; наслаждение жизнью, потворство своим желаниям.

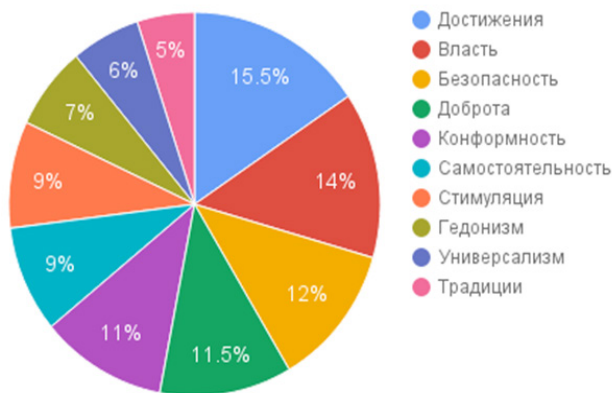

Рис. 2. Ценности Хиллари Клинтон

К одному из ключевых этапов исследования относится определение тех волевых регулирующих механизмов, которые наиболее характерны для политического поведения кандидата. При изучении политического поведения Хиллари Клинтон было выдвинуто предположение, что в её случае таким механизмом является самоконтроль. Под самоконтролем понимается осуществление индивидом постоянного слежения за степенью рассогласования между избранными эталонами поведения и своими реальными поступками [4]. Стоит сказать, что максимального самоконтроля Клинтон достигла относительно недавно. Так, ранее ее выступления звучали монотонно [11], некоторые комментарии и ответы были неубедительны [12], было заметно отсутствие таких навыков как манипуляция интонацией [13], визуализация образов и т. д. По информации агентства «Внешняя политика» в ходе последней президентской кампании специалисты «помогли Клинтон сформировать особый стиль “роллер-коустер”, когда резкие интонации на высокой ноте сменяются тихими, переходящими почти на шепот...» [9]. Кроме того, самоконтроль прослеживается и в умении Хиллари Клинтон передавать эмоции и подчеркивать ключевые мысли с помощью жестов. Наглядным примером может служить выступление кандидата на Съезде Демократической партии США 28 июля 2016 г. [14].

Осуществить такую работу над собой Хиллари Клинтон помог огромный волевой ресурс, благодаря которому за достаточно короткий промежуток времени она смогла достичь действительно высокого уровня контроля над мимикой, интонацией голоса, жестикуляцией и поднять свои навыки публичного выступления на новый уровень. На сегодняшний день существует множество теорий воли, которые отражают различные подходы научных школ к феномену воли и составляющей психологического портрета человека. При характеристике политического

поведения Хиллари Клинтон авторами был сделан выбор в пользу тех психологов, которые понимают волю как механизм и способность преодоления внешних и внутренних препятствий (К. Н. Корнилов, П. В. Симонов [15, с. 41–44]). Подобный взгляд на феномен воли в сочетании с особенностями личности кандидата в Президенты от Демократической партии США подводит нас к тому, что воля — это не только способность, но и потребность человека преодолевать препятствия. В связи с этим, авторы исследования приходят к предположению, что в структуре личности Хиллари Клинтон воля занимает доминирующее положение. Доказательством данного тезиса может служить тот факт, что за время своей политической карьеры Клинтон достаточно успешно справляется с такими кейсами как дело корпорации Уайтвотер, скандал с Моникой Левински, проигрыш в праймериз 2008 г. и др., а в 2016 г., учитывая шаткое состояние здоровья, смогла стать реальным претендентом на пост Президента США.

Но какое политическое содержание стоит за волевым политическим поведением Хиллари Клинтон? По мнению авторов, политика для Хиллари Клинтон — это специфический образ жизни, который стал для неё не переменным условием достижения личных и общественно-политических целей. Во многом именно волевой фактор не только позволяет Хиллари преодолевать различные препятствия, но и сопутствует потребности в признании (достижение признания и уважения, повышение уровня мастерства и компетентности, обеспечение положения влияния).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 22 марта гость программы “Познер” Хиллари Клинтон (видео и текст) // Владимир Познер. URL: <http://vladimirpozner.ru/?p=2910> Загл. с экрана (дата обращения: 30.10.2016).
2. Hillary Rodham Clinton — Pennsylvania Conference for Women 2013 // YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=IFGE_0hikLU (дата обращения: 30.10.2016).
3. Secretary of State Hillary Clinton’s Historic LGBT Speech — Full Length — High Definition // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WlQynW5EbIQ> Загл. с экрана. (дата обращения: 30.11.2016).
4. Watch Hillary Clinton’s full speech at the 2016 Democratic National Convention // YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=pnXiy4D_I8g Загл. с экрана. (дата обращения: 30.10.2016).
5. When Hillary Clinton was Confronted on Arms Dealing — 2013 // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=exdYUIZuYOo> Загл. с экрана. (дата обращения: 30.10.2016).
6. Белый дом признал ошибочность опросов о победе Клинтон // BBC Русская служба. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-37931882> Загл. с экрана. (дата обращения: 30.10.2016).
7. Ильин Е. П. Психология воли. СПб.: Питер, 2013. С. 367.
8. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. С. 72.
9. Клинтон Х. Р. История моей жизни: пер. с англ. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 543.
10. Литвинцева Н. А. Психологические тесты для деловых людей. М.: Управление персоналом, 1996. С. 321.

11. Следующий Президент США: профессиональные профили Хиллари Клинтон и Дональда Трампа // Аналитическое агентство «Внешняя политика». URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/sleduyuschiy-prezident-ssha-professionalnyu-profil-hillari-klinton-i-donalda-trampa/> Наличие политического видения Загл. с экрана. (дата обращения: 30.10.2016).
12. События и цифры 03.11–09.11.06 // Коммерсант «Власть». 2016. № 45. С. 14.
13. Странники Берни Сандерса не поддерживают Хиллари Клинтон // Euronews. URL: <http://ru.euronews.com/2016/07/26/us-democratic-convention-sanders-revolution-refuses-to-die> Загл. с экрана. (дата обращения: 30.10.2016).
14. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М.: Педагогика, 1986. Т. 1. С. 408.
15. Юрьев А.И. Баланс биологического и социального в политической психологии // «ПСИ-ФАКТОР». URL: <http://psyfactor.org/lib/biopolitika.htm> Загл. с экрана. (дата обращения: 29.10.2016).

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РЕАЛЬНОГО ПОЛИТИКА НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА СФЕРЫ МЫШЛЕНИЯ Х. КЛИНТОН

Политическое поведение реального политика обычно отображается в его автобиографиях, публичных выступлениях, переговорах, а также содержании его речей, мимике, позах, жестах. Одним из каналов формирования и регулирования политического поведения человека является мышление. Мышление представляет собой высший психический процесс обобщенного отражения действительности, при этом мышление не только выражается, оно, по большей части, совершается в речи. Цель данного исследования — анализ сферы мышления Х. Клинтон как одного из главных кандидатов на пост президента США в кампании 2016 г.

Поскольку речь является формой существования мысли, между речью и мышлением существует единство. В связи с этим, немаловажно рассмотреть функции, которые выполняет речь Х. Клинтон. Изучив публичные выступления Хиллари, можно прийти к выводу, что в большей степени ее речь выполняет коммуникативную функцию, частным случаем которой является воздействующая. Вот что об этом пишет С. Л. Рубинштейн: «Функция воздействия в человеческой речи одна из первичных, наиболее основных ее функций. Человек говорит для того, чтобы воздействовать, если не непосредственно на поведение, то на мысль или чувства, на сознание других людей. Речь имеет социальное предназначение, она средство общения, и эту функцию она выполняет в первую очередь, поскольку она служит средством воздействия. И эта функция воздействия в речи человека специфична». Следовательно, учитывая сферу деятельности Х. Клинтон, а также опыт публичных выступлений и политической борьбы, можно предположить, что ее речи, особенно во время предвыборной кампании, в основном выполняют воздействующую функцию.

Проанализировав публичные выступления Х. Клинтон, можно прийти к следующему выводу: в своем политическом поведении она руководствуется не восприятием своего противника или оппонента, а своими представлениями о нем. Восприятие дает образ предмета лишь в его непосредственном присутствии, тогда как представление — это воспроизведенный образ предмета, основывающийся на прошлом опыте (воссоздает образ в его отсутствие). Представление отличается различной степенью фрагментарности (отсутствие некоторых элементов в образе), обобщенности (потеря частных условий единичного момента), неустойчивости (текучесть компонентов образа). Так, в своих предвыборных выступлениях Х. Клинтон использует образ Д. Трампа как человека, который не уважает женщин. Основываясь лишь на аудиозаписи 2005 г., где Д. Трамп нелестно высказывается о женщинах, Х. Клинтон формирует обобщенное представление о нем как

сексисте и расисте («We have seen him insult women... But it's not only women and it's not only this video that raises questions about his fitness to be our president. Because he has also targeted immigrants, African-Americans, Latinos, people with disabilities, POWs, Muslims and so many others. So this is who Donald Trump is») [1]. Примером неустойчивости или изменчивости ее представлений может служить ситуация во взаимоотношениях с Б. Обамой. Активная критика со стороны Х. Клинтон во время избирательной кампании Б. Обамы в 2008 г. не помешала ей в будущем стать частью его команды и получить пост Государственного секретаря, а в избирательной кампании 2016 г. заручиться его поддержкой. В своих выступлениях Х. Клинтон часто использовала определенные образы людей, а также врагов и союзников. По мнению исследователей А. И. Серавина, П. А. Бычкова, «Хиллари склонна делить человеческое сообщество на «хороших» и «плохих» людей. Другими словами, для полноценной картины мира — Хиллари всегда нуждается в образе врага» [2, с. 24–53]. Данная «карта» хорошо разыгрывается на примере образа России как врага («Russia even hacked in the Democratic National Committee. We will be ready with serious political, economic and military responses»; «The grand godfather of this global brand of extreme nationalism is Russian president Vladimir Putin») [3; 4]. Что касается образа союзников, то, учитывая курс на продолжение политики Б. Обамы, можно предположить, что под это определение подходят страны ЕС и НАТО.

В политических представлениях Х. Клинтон можно проследить использование следующих приемов: акцентирование — подчеркивание определенных черт, признаков, свойств (используя образ России как «врага», она делает акцент на связи Д. Трампа с В. Путиным), гиперболизация — парадоксальное изменение размеров образа или его частей (обвинения в адрес В. Путина, в частности, что он пытается вмешаться в систему выборов США, отдавая прямые приказы для взлома американских сайтов и в шпионаже за американцами — своеобразное гиперболизированное всемогущество — «They have hacked American websites, American accounts of private people... This has come from the highest levels of the Russian government. Clearly from Putin himself in an effort... We've never had a foreign government trying to interfere in our election») [5], замещение (не отвечает на неудобные вопросы, либо отвечает очень обтекаемо, не затрагивая «горячих точек» вопроса) [6], реконструкция — по отдельной части или свойству «примысливается» целостная структура образа (если Трамп не уважает женщин, то он недостоин стать Президентом США).

Нельзя не отметить тот факт, что для Х. Клинтон характерен скорее репродуктивный тип мышления, который проявляется в шаблонности и стандартности. Функцией данного типа мышления является сохранение и систематизация накопленного опыта (здесь мышление смыкается с памятью). Ко всему, стиль мышления Х. Клинтон характеризуется ригидностью, которая выражается, в первую очередь, в нежелании менять уже принятое решение. Однако, как отмечают исследователи А. И. Серавин, П. А. Бычков, Х. Клинтон присущ высокий уровень развития когнитивных процессов. По их мнению, она обладает весьма гибким умом и хорошей способностью подстраиваться, особенно в коммуникации, но в вопросах программных, организационных наблюдается неторопливость,

обстоятельность, усидчивость, способность вникать глубоко в суть, возможно занудливость [2].

Репродуктивное мышление не создает нового знания, однако, любой образ является в какой-то мере и воспроизведением, и преобразованием действительного. Если воспроизведение является основной характеристикой памяти, то преобразование становится основной характеристикой воображения. Воображение — это создание новых образов на основе ранее воспринятых, т. е. отправной точкой для преобразований служит опыт (чем шире и разнообразнее опыт человека, тем богаче будет его воображение). Воображение и, прежде всего, степень легкости или трудности, с которой человеку дается преобразование, является существенным проявлением личности [7, с. 366]. Анализ политического поведения Х. Клинтон показал, что она скована ситуацией и подчинена данному, поэтому любые мысленные преобразования представляют для нее значительные трудности. Так, ей трудно представить, чтобы что-то было не так, как обычно, не так, как должно быть (хорошим примером служит ее реакция на проигрыш президентских выборов — долго не появлялась на публике, заплаканное лицо на первом выступлении после подведения итогов выборов и т. д.). Что касается характера преобразования действительности, для Клинтон решающую роль играет ее критическое, реалистическое воображение, слабо подчиняющееся субъективности чувства. Она преобразует данное, учитывая закономерности и тенденции развития объективной действительности.

Таким образом, Х. Клинтон не порождает нового образа политической реальности, однако, преобразовывает данное, но с учетом некоторых особенностей. Можно говорить о некоторой системности в политическом поведении Клинтон (наличие явной причинно-следственной связи в действиях). Ее богатый политический опыт позволяет действовать согласно неким алгоритмам, которые были выработаны в течение долгих лет. Действия Х. Клинтон не содержат чего-то «аномального»: она искусно владеет своим лицом и телом, ведет себя так, как от нее этого ожидают, говорит только то, что нужно, никаких резких заявлений или шокирующих выводов не делает («машина Клинтон»).

Здесь же необходимо обратить внимание на феномен «Черного лебедя» и его роли в политической судьбе Клинтон. «Черный лебедь» — это непредвиденное событие, которое вызывает непредсказуемые последствия. По мнению американского ученого-экономиста Нассима Талеба феномен «черного лебедя» обладает тремя характеристиками: он аномален (в прошлом его ничего не предвсхищало), обладает огромной силой воздействия, и человеческая природа заставляет придумывать объяснения случившемуся после того, как событие произошло (делая событие, сначала воспринятое как сюрприз объяснимым и предсказуемым) [8, с. 10]. Так, поражение Х. Клинтон в президентской гонке является наглядным примером феномена «черного лебедя», которое полностью соответствует всем указанным характеристикам. Ее поражение предсказывали лишь единицы экспертов, а результат был неожиданным не только для американского общества, но и для всего мира. Не следует также забывать, что большинство экспертов, которые предсказывали победу Х. Клинтон, теперь пытаются обратно обосновать

случившееся. Таким образом, собственная победа, основанная на поддержке правящей элиты, высокоорганизованной и щедро финансируемой кампании, симпатии СМИ, данных соцопросов, не вызывала у Х.Клинтон сомнений. Именно слепота по отношению к «масштабной случайности», верование в традиционные предсказания, боязнь отхождения от правил позволили «Черному лебедю» заставить врасплох Х.Клинтон и таким образом повлиять на ее судьбу (отсутствие крайне ожидаемого события — тоже «Черный Лебедь»).

Важно отметить особенности понимания Х.Клинтон политической информации. Если говорить о критериях понимания, то можно заметить следующее: для Х.Клинтон не характерен эмоциональный критерий понимания (как уже было отмечено, она в совершенстве владеет своим лицом), а также эмпирический (данный тип быстрый, бессознательный, порой плодящий ошибки — интуиция или озарения). Клинтон взвешивает свои позиции, факты, мнения близких людей. Для нее не характерна импульсивность, принятие необдуманных решений, основанных на иррациональных факторах [2]. Именно рационалистический, логический критерий понимания характеризуется основательностью, медленностью, постепенностью, что можно заметить в политическом поведении Х.Клинтон. Что касается вида понимания, характерного для Х.Клинтон, то это, скорее, воспроизведение предшествующей информации (для полной ее реализации не хватает элемента предвосхищения последующей информации). Так, во время заключительных дебатов с Д.Трампом, Клинтон часто уходит в историю и воспроизводит прошедшие события, не представленные в информации ее оппонента («We will not have open borders...we will also have reforms...Ronald Reagan was the last president to sign immigration reform and George W.Bush...»; «...you are very clearly quoting from WikiLeaks. What is really important about WikiLeaks is that the Russian government has engaged in espionage against Americans. They have hacked American websites...» [5]).

Анализируя уровень понимания политического поведения Х.Клинтон, необходимо отметить существование четырех таких уровней: фактологический (конкретные факты, даты, имена), уровень контекста (ценности), подтекста (цель, с которой ценности отстаиваются), сакральный уровень (политический смысл). Политическое поведение Х.Клинтон можно понять с позицией третьего уровня — уровня подтекста. Так, подтекст определяет целеполагание (определение исходного места в картине мира — кандидат в президенты, и нахождение желательного места в ней — стать президентом США), целенаправленность (готовность заручится поддержкой некоторых республиканцев, большее общение с журналистами), целеустремленность (предложение ресурсов — фандрайзинг), целесообразность (рассчитать время выхода в желаемую точку в картине мира — к моменту голосования жителей страны) [9].

Таким образом, анализ политического поведения Х.Клинтон с точки зрения ее мышления показал: для Х.Клинтон характерен репродуктивный тип мышления, она логична и последовательна, руководствуется определенными правилами и не выходит за рамки своего представления, основанные на политическом опыте. Однако, такой человек не готов к «новой политической реальности», скла-

дывающейся в современном мире. Невозможность предложить американскому обществу образ жизни новой политической реальности и повлияла на исход президентских выборов США.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вторые предвыборные дебаты Д. Трампа и Х. Клинтон, 09.10.16. URL: <http://www.politico.com/story/2016/10/2016-presidential-debate-transcript-229519> (дата обращения: 21.10.2016).
2. *Серавин А. И.* Психологический портрет публичного политика: примеры и практика на основе открытых данных из интернета / П. А. Бычков, А. И. Серавин. СПб.: Фонд развития и поддержки молодёжи «Кадровый резерв», 2016. 244 с.
3. Выступление Х. Клинтон в Рено, штат Невада, 25.08.16. URL: https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/08/25/hillary-clintons-alt-right-speech-annotated/?utm_term=.245bc1e6f8a0 (дата обращения: 22.10.2016).
4. Выступление Х. Клинтон в Цинциннати, штат Огайо, 31.08.16. URL: <http://time.com/4474619/read-hillary-clinton-american-legion-speech/> (дата обращения: 22.10.2016).
5. Заключительные предвыборные дебаты Д. Трампа и Х. Клинтон, 19.10.16. URL: <http://www.politico.com/story/2016/10/full-transcript-third-2016-presidential-debate-230063> (дата обращения: 23.10.2016).
6. Интервью Х. Клинтон в программе «Познер», 22.03.10, вопрос о защите прав человека. URL: <http://pozneronline.ru/2010/03/5323/> (дата обращения: 10.10.2016).
7. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
8. *Талев Нассим.* Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри, 2009. 528 с.
9. Сайт профессора А. И. Юрьева. URL: <http://www.yuriev.spb.ru/> (дата обращения: 21.10.2016).

Голованова Е. Ю.

магистрант факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,

Савостина И. В.

магистрант факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

АНАЛИЗ И ОПИСАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ Х. КЛИНТОН В ХОДЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2016 г. С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ

Люди строят свою картину мира, пользуясь разными каналами восприятия. Эти каналы психологи назвали репрезентативными системами или модальностями. Для того, чтобы определить, какую репрезентативную систему использует человек, надо внимательно проанализировать его речь. Необходимо понимать, что не бывает чистых визуалов или кинестетиков — все мы, так или иначе, используем все системы, однако акцент на те или иные детали и слова поможет нам выявить самую важную модальность человека.

Восприятие выступает как осмысленный (включающий принятие решения) и означенный (связанный с речью) синтез разнообразных ощущений, получаемых от целостных предметов или сложных, воспринимаемых как целое явлений.

В отличие от ощущений, которые отражают только отдельные свойства и качества предметов, восприятие всегда целостно. Результатом восприятия является образ предмета. Поэтому оно всегда предметно. Восприятие объединяет ощущения, идущие от ряда анализаторов. Не все анализаторы принимают одинаковое участие в этом процессе. Как правило, один из них бывает ведущим и определяет вид восприятия [1].

При этом вся наблюдаемая человеком действительность разделяется на две неравные по значимости части: одна — предмет — воспринимается как конкретное, четко очерченное, расположенное на переднем плане замкнутое целое, а вторая — фон — как более аморфное, неопределенное, расположенное позади предмета и неограниченное поле. Таким образом, воспринимаемая реальность всегда разделяется как бы на два слоя: на фигуру — образ предмета, и фон — образ окружающего предмет пространства [2].

Об особенностях восприятия Хиллари Клинтон можно судить по ее речи, по особенностям ее ответов на вопросы. В качестве материала для исследования было использовано видео с заключительного этапа теледебатов Хиллари Клинтон и Дональда Трампа от 19 октября 2016 г., а также новостные ленты с информацией о встречах с Д. Трампом и выступления в ходе избирательной кампании 2016 г.

О том, что одной из основных характеристик восприятия Хиллари Клинтон является предметность, можно говорить, исходя из ответа на вопрос, заданный кандидатам в Президенты США, касающийся Верховного суда. Из этого ответа мы видим, что Хиллари Клинтон концентрируется на Верховном суде США и дает представление «стандартное видение демократа» на функционирование это-

го органа. Два из трех вопросов, которые касались интерпретации Конституции, Х. Клинтон оставила без ответа, как что-то более «неопределенное», что теряется, так как фокусе находится Верховный суд.

Воспринять все одновременно действующее на человека он не в состоянии в силу ограниченности своих психических возможностей. Поэтому целесообразно обращать внимание на наиболее важные в данный момент события и предметы [3]. В этом свойстве со всей очевидностью прослеживается связь восприятия с вниманием и потребностно-мотивационной сферой человека.

Хиллари Клинтон старается не отвечать на неудобные вопросы, подходит к вопросам избирательно, а если выбор ограничен слишком узкими рамками, то она отвечает на вопрос, очень обтекаемо, не затрагивая «горячих точек» вопроса.

Обобщенность означает отнесенность каждого образа к некоторому классу объектов, имеющему название и это одна из главных характеристик восприятия Клинтон. О способности восприятия Хиллари Клинтон к обобщенности говорит ее позиция по ряду сложных вопросов, на которые ей приходится отвечать. Например, вопрос об абортгах, который был поднят на последних дебатах. Проблема абортгов является важной для США и обсуждается на протяжении десятилетий. Также важна она непосредственно в данный момент времени, так как при следующем президенте могут быть назначены сразу несколько новых судей Верховного суда — то есть от взглядов кандидата могут зависеть судебные решения по этому вопросу на многие годы вперед. Клинтон, на вопрос об абортгах отвечает: «Правительству не стоит вмешиваться в решение женщины об абортге на позднем сроке, она сама должна принять решение, стоит делать аборт или нет». Эта позиция резко отличается от общепринятых взглядов Демократической партии и даже от ее собственных высказываний прошлых лет: речь идет не о том, что аборт — это всегда трагедия, которую при этом нельзя запрещать законодательно; Клинтон говорит о том, что в некоторых случаях аборт — это правильное решение и предлагает поставить себя на место женщин, которые находятся в ситуациях тяжелого выбора.

Для Х. Клинтон как для правозащитницы прав женщин, меньшинств, вопрос, связанный с абортгами, играет немаловажную роль. Безусловно, ее позиция по поводу запрета на аборт понятна с точки зрения позиции Демократической партии, но факт того, что аргументация идет вразрез с общепринятой практикой аргументации американского истеблишмента по этому вопросу говорит о том, что Х. Клинтон свела вопрос, который был ей задан, к проблеме абортгов как таковых и начала на эту тему рассуждать без учета специфики и аргументации Суда и Демократической партии. Это является прямым доказательством того, что обобщение играет важную роль в восприятии Хиллари Клинтон, но не всегда играет главную «выигрышную роль».

Профессор психологии Уильям Тодд Шульц считает, что при ведущей тенденции к демонстративности Х. Клинтон лишена большинства специфических особенностей, которые присущи личностям «нарциссического» типа, т. е. самовлюбленности [4]. По его мнению, она обладает эмпатией, то есть осознанным пониманием внутреннего мира или эмоционального состояния другого человека,

подтверждением чего является ее интерес к словам оппонентов, модераторов, слушателей.

Однако некоторые ученые считают, что данная черта демонстрируется до тех пор, пока не достигнута цель коммуникации. Обычно члены ее команды лишены возможности наблюдать это качество, а вот избиратели наоборот. Исследователи пишут, что обладая некоторой тенденцией к обаятельному межличностному стилю, у Х. Клинтон имеется сильно выраженный пассивный стиль. По отношению к членам своей команды и людям, в которых она не заинтересована, ей не свойственна эмпатия и чувство сопереживания. Однако на публике она очень профессионально умеет имитировать психологическое состояние собеседника, по типу «зеркального отражения» [5].

Хочется обратить внимание на то, как Х. Клинтон внимательно слушает собеседника, зачастую немного наклонив голову набок. Еще Чарльз Дарвин писал, что это показатель заинтересованности человека. А если дебаты идут за кафедрами/тумбами, то зачастую Х. Клинтон стоит полубоком к оппоненту. Тем самым полностью уделяя внимание оппоненту.

Трамп почти всегда говорит о Клинтон в третьем лице (она, этого человека, её), иногда «тыкает» (довольно эмоционально), когда реагирует на ее провокации. Однако, выражение лица Клинтон почти всегда одинаковое: она либо серьезно, с негодованием, чуть свысока смотрит в сторону Трампа, повернув лишь голову, а когда начинает отвечать, улыбается, жестикулирует руками, либо смотрит в камеру с уверенным выражением лица. При упоминании Путина Клинтон часто чешет рот, улыбается, показывая Трампу, что все, что он говорит — это не серьезно, однако, можно сказать, что это своеобразная психологическая защита от неприятной ей темы.

Необходимо указать еще одну особенность Х. Клинтон это ее «каменное лицо», которое практически не подвержено эмоциям. Клинтон в совершенстве владеет своим лицом: где нужно улыбнется, где нужно нахмурится. В то время, как ее оппоненты вертят головой, открывают рот, часто моргают, улыбаются, что-то говорят, у Хиллари Клинтон не дрогнет ни единый мускул лица.

Характер восприятия устного текста Х. Клинтон во многом зависит от обстоятельств, в которых он произносится. Но нельзя упускать тот факт, что разные обстоятельства также определяют стиль и смысл текста. В целом, реакция Клинтон почти всегда такая, какой от нее ждут: сдержанная, полуулыбка, каменное лицо, ее очень сложно вывести из себя. Хиллари Клинтон искусно владеет своим лицом и телом, и этим можно только восхищаться.

Изучение процессов социальной перцепции Х. Клинтон в момент ее выступлений, ответов на вопросы и в ходе дискуссий, а также анализ ее внешности и поведения показал общий анализ политического поведения Х. Клинтон во время избирательной кампании 2016 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ковалев А. Г., Мясищев В. Н.* Психологические особенности человека. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. 45 с.
2. *Юрьев А. И.* Введение в политическую психологию. СПб., 1992.
3. Психологический портрет публичного политика: примеры и практика на основе открытых данных из интернета / П. Бычков, А. Серавин. СПб.: Фонд развития и поддержки молодёжи «Кадровый резерв», 2016. 244 с.
4. Тяжелые времена. Хиллари Клинтон. Автобиография / перевод К. Мовчан. М.: Эксмо, 2016. 736 с.
5. Психологический портрет публичного политика: примеры и практика на основе открытых данных из интернета / П. Бычков, А. Серавин. СПб.: Фонд развития и поддержки молодёжи «Кадровый резерв», 2016. 192 с.

ВЫБОРЫ-16 В РОССИИ: ОЦЕНКА ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ

Освещение западными СМИ избирательной кампании по выборам в Думу в Российской Федерации низменно проходило в сравнении с выборами 2011 г., когда по стране прокатилась волна протестных настроений [1]. Ряд западных журналистов характеризовал парламентские выборы 2016 г. в России как «скучные» и «на удивление прозрачные», в отличие от предыдущих. Хотя журнал *Der Spiegel* собрал целую подборку из фото- и видеосвидетельств «вбросов» бюллетеней сотрудниками участковых избиркомов, которые курсировали в Рунете. Но и на сей раз не обошлось без обвинений в манипуляциях», — констатирует издание.

«После упреков в фальсификациях и протестов пять лет назад Кремль постарался сделать так, чтобы выборы выглядели честными». В зарубежных СМИ давалась информация о том, что наблюдатели будут внимательно следить за регистрацией кандидатов, агитационной деятельностью, работой избирательной администрации и соответствующих государственных органов, законодательства, связанного с выборами и его реализацией, медиа-средой, а также разрешениях, связанных с выборами споров [2]. СМИ замечали улучшение ситуации по сравнению с выборами 2011 г., благодаря новому главе ЦИК Элле Памфиловой. Так, немецкая газета *Die Welt* подчеркивала: «в отличие от прошлых выборов, ЦИК не игнорировал сообщения о нарушениях. Перед включенными камерами Памфилова обсуждала их с региональными избиркомами и грозила уголовным преследованием тем, кто будет фальсифицировать выборы». Французская пресса подчеркивала демократичность выборов (*France 24, La Croix, Le Figaro*).

Большинство крупных международных изданий (*The Daily Telegraph, The Wall Street Journal, Guardian, Helsingin Sanomat*) назвали голосование в Госдуму репетицией перед президентскими выборами 2018 г., оценили результаты как хорошую перспективу для Путина, который, по мнению журналистов, «вновь собирается побеждать». Например, китайское издание *Shanghai Daily* отметило: результаты доказывают, что Путин по-прежнему «пользуется популярностью, несмотря на санкции и ухудшение состояния экономики» из-за падения цен на нефть, удар по бюджету, который помешал индексации пенсий и вызвал задержки зарплаты. В более жестких выражениях оценивал ситуацию *Washington Post*, объясняя причину, почему кризис в экономике не стал катастрофой для партии «Единая Россия»: «на политической арене, где преобладает Владимир Путин, партии нет альтернатив»; «пропутинские партии одержали внушительную победу», укрепив тем самым политическую «железную хватку» Кремля».

The Wall Street Journal также настаивал на том, что на результат выборов в пользу лояльных Кремлю политических сил это и есть вотум доверия Путину. В Госдуму 7-го созыва прошли четыре партии, которые были представлены

в российском парламенте на протяжении последних пяти лет, а правящая «Единая Россия» (ЕР) получила реальные шансы на конституционное большинство. Однако побеждает лидирующая партия «Единая Россия», по мнению издания, лишь «исключительно благодаря поддержке Путина и мобилизации для выборов бюджетников». Английская Guardian полагает, что от состоявшихся выборов кардинальных перемен ждать не стоит: «крупные политические партии лояльны российскому президенту, а низкая явка на выборы свидетельствует о том, что россияне, проживающие в городах и мыслящие оппозиционно, просто остались дома» [3]. В целом все зарубежные СМИ отмечали низкую явку на выборах 18 сентября в России. По официальным данным, на 18.00 проголосовать пришли лишь 40 процентов избирателей.

Немецкая Frankfurter Allgemeine Zeitung обращает внимание на то, что особенно низкой явка была в Москве и Санкт-Петербурге, где у оппозиции традиционно много сторонников [2]. Пристальное внимание уделялось Крыму, вхождение которого в состав России, по мнению администрации Обамы, не признается мировым сообществом. Крымское голосование прошло гладко, несмотря на осуждение со стороны Вашингтона, ЕС и Украины, но, тем не менее, ведущие западные издания отмечали и здесь низкую явку. «Низкая явка в целом выгодна Кремлю, так как организованные группы избирателей, например полицейские, госслужащие и солдаты, голосуют определенным образом», — пишет газета, напоминая о стопроцентной явке российских солдат, находящихся сейчас в Сирии, и высокой явке в «поневоле верной Кремлю» Чечне. В качестве других возможных причин Die Welt видит перенос выборов на сентябрь, когда «российские избиратели традиционно менее активны», а Euronews считает причиной «общую апатию и разочарованность» граждан, не проявивших интереса к голосованию [4].

Катрин Хилле, глава московского бюро Financial Times, чья колонка была опубликована на сайте CNBC, сделала вывод: около 50 % голосов за «Единую Россию» и те же три «системно-оппозиционные» партии, прошедшие в Госдуму по федеральным округам (КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия»), цементируют нынешний политический расклад, а также признала это скромным успехом президента Владимира Путина, «который хотел продемонстрировать, что может сохранить контроль над политической системой, несмотря на экономическую рецессию в стране и отсутствие позитивных новостей» [5]. Wall Street Journal пишет, что «результаты последних выборов указывают на максимальную разочарованность электората с тех пор, как Путин пришел к власти 11 лет назад». «Результаты оказались даже ниже, чем ожидалось, однако подтвердили тенденции к резкому снижению популярности правящей партии» [5].

Агентство dra отмечало падение популярности КПРФ и успех ЛДПР, которая, согласно предварительным данным, могла стать второй по величине фракцией в Госдуме. В Die Welt нашли этому следующее объяснение: «Успех Жириновского отчасти является результатом активной пиар-кампании его партии, но заодно говорит и о растущей симпатии к националистической риторике в России». Лидер Справедливой России Сергей Миронов отметил, что 15 % голосов было «съедено» карликовыми партиями, которые получили менее 3 % [2].

Ведущие издания назвали Кремль «управляемой демократией», т. е. системой, которая имитирует демократические институты; давали прогноз, что эта традиция, вероятно, продолжится. Первая цель Кремля в 2016 г. выборов, по мнению иностранных журналистов, в том, чтобы сохранить статус-кво доминирующей Единой России (в настоящее время 53 %) и лояльной оппозиции банальных коммунистов (20 %), «клоунских» либерал-демократов (13 %) и Справедливой России (14 %). Западные аналитики в СМИ считают, что «власти пытались поднять рейтинг Единой России путем избавления от проблемных и непопулярных чиновников, связанных с правительством». В качестве примера приводили факты отставки министра образования Дмитрия Ливанова (19 августа) и детского омбудсмена Павла Астахова (9 сентября). Ливанов запомнился его реформированием Академии наук, которая была непопулярна в научном сообществе, а Астахов своими скандальными и бестактными заявлениями [3]. В преддверии выборов, Кремль решил избавиться от «балласта», которые могли бы потянуть вниз рейтинги правительства и Единой России, что связано с ним [3].

Единая Россия провела так называемую «праймериз», чтобы определить список людей, которые работают в реальной выборах. Партия сказала 10,5 миллиона человек приняли участие, несмотря на то, что результаты выборов макете не являются обязательными и партийная иерархия — это значит, что Кремль определил окончательный список кандидатов. Путин, по мнению западных журналистов, создал политический климат и систему, которые делают ненужной фальсификацию выборов. Средства массовой информации жестко контролируются, оппозиция к ним не допускается, у нее нет шансов бороться на равных условиях; «оппозицию очерняют на государственном телевидении» [1]. Ряд изданий превозносил фигуру политика Алексея Навального, считая, что у него были шансы выиграть победу на этих выборах. «Навальный был осужден дважды по сфабрикованным обвинениям, чтобы дискредитировать его деятельность» [3].

Несмотря на видимый успех партии президента, СМИ все же не считают власть абсолютно стабильной: «Путин не без причин передвинул выборы в Думу на сентябрь вместо традиционного декабря: у оппозиции не должно быть времени на мобилизацию» [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анна-Лен Лаурен. Кремль нервничает из-за выборов в России. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160831/237684100.htm> (дата обращения 29 ноября 2016).
2. Зарубежные СМИ о выборах в России: апатия россиян и победа Путина // Новое дело. URL: <http://www.novdelo.ru/post/view?id=57283> (дата обращения 28 ноября 2016).
3. Duma Election 18 September 2016. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/russia/politics-2016.htm> (дата обращения 30 ноября 2016).
4. Немецкие СМИ о выборах в России: апатия россиян и победа Путина 19.09.2016 URL: <http://inosmi.ru/politic/20160919/237877993.html> (дата обращения 29 ноября 2016).
5. Крючков И., Братерский А. 2016. Двойная стратегия Кремля: Что писали иностранные СМИ о выборах в Госдуму. 19.09.2016. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/09/19_a_10203923.shtml (дата обращения 30 ноября 2016).

Моторин Денис Иванович

кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник факультета политологии,

Задерей Евгения Евгеньевна

бакалавр 4-го курса факультета политологии,

Константинов Юрий Сергеевич

бакалавр 4-го курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

ВЛИЯНИЕ УПОМИНАЕМОСТИ В СМИ КАНДИДАТОВ-ОДНОМАНДАТНИКОВ НА РЕЗУЛЬТАТ ГОЛОСОВАНИЯ НА ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РФ НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

После возвращения смешанной избирательной системы проведения выборов в Государственную Думу, половина мандатов распределяется среди кандидатов по одномандатным округам. Вновь стал важен не только партийный рейтинг, но и личный уровень поддержки кандидатов-одномандатников. Критическое значение возвращается к повышению узнаваемости кандидатов и их индивидуальных рейтингов. Одним из средств достижения данной цели является частое появление в СМИ. Целью этой работы является оценка степени влияния присутствия в СМИ кандидатов-одномандатников на вероятность их избрания в Государственную Думу на примере Санкт-Петербурга.

В работу включены только те кандидаты в депутаты Государственной Думы VII созыва, которые набрали не менее 8% процентов поддержки. Упоминания политиков в СМИ определялись с помощью пофамильного поиска в сервисе «Яндекс Новости» (<https://news.yandex.ru>). Отбирались упоминания только в тех онлайн изданиях, которые потенциально могли видеть петербуржцы: СМИ СПб и федеральные СМИ. Упоминания в рамках нашего исследования были собраны за период с 4 апреля 2016 г. по 18 сентября 2016 г. и объединены по неделям.

Следует отметить, что для простоты сбора, обработки, анализа и визуализации данных не было проведено качественной классификации упоминаний (в зависимости от того, как много внимания было уделено конкретной фигуре в тексте новости). Также не учитывался объем аудитории включенных в выборку СМИ и количество просмотров конкретных новостей. Поэтому собранные данные не являются гомогенными и не подходят для точного анализа методами математической статистики для определения меры присутствия кандидатов в СМИ. Они призваны иллюстрировать только общую динамику появления кандидатов в СМИ.

Гипотезы исследования:

- 1) кандидаты, победившие на выборах, упоминались в СМИ значительно чаще своих ближайших конкурентов;
- 2) наличие конкурента, о котором СМИ писали чаще, заметно понижает личный рейтинг (в сравнении с рейтингом поддержки партии на округе) кандидата от «Единой России»;

- 3) если кандидат часто появлялся в СМИ, его рейтинг оказывался выше общепартийного, а если редко, соответственно — ниже;
- 4) после официального объявления выдвиженцев на партийных съездах в конце июня, начале июля 2016 г. частота упоминаний кандидатов в СМИ увеличилась.

Проверка первой и второй гипотез.

Победитель по 211 округу Игорь Дивинский («Единая Россия») в сравнении с ближайшими конкурентами упоминался в онлайн-изданиях почти в 10 раз больше. Евгений Марченко («Единая Россия»), выигравший в 213 округе — в 7 раз. Виталий Милонов из «Единой России» (218 округ) попадал на страницы интернет-СМИ в 2,5 раза чаще своего ближайшего конкурента и в более чем в 10 раз чаще остальных и выиграл выборы. Представленные кандидаты набрали 37 %, 38 % и 36 % голосов соответственно, что является самыми высокими показателями в Петербурге. Данные случаи подтверждают первую и не опровергают вторую гипотезы.

В 214 Елена Драпеко («Справедливая Россия») набрала на 24 % голосов больше Амосова Михаила («Яблоко»), занявшего второе место, хотя СМИ о ней писали лишь в 1,5–2 раза чаще (см. таблицу №4). Первая гипотеза подтверждается.

Несмотря на невысокую частоту появления в СМИ (в среднем 8 раз в неделю) получившего мандат по 212 округу Сергея Вострецова («Единая Россия») и превосходящий уровень медийности Ольги Галкиной («Партия Роста»), победил первый с уровнем поддержки 27 %, а вторая заняла лишь третье место (12 %). Однако у С. Вострецова был выявлен наименьший рейтинг среди всех кандидатов от «Единой России» и самая большая разница с партийным рейтингом по округу — –13 %. Исследование показало, что о Дмитрие Ушакове («Справедливая Россия») писали мало, а результат его аналогичен рейтингу Ольги Галкиной. На основе этих данных можно предположить, что подтверждение второй гипотезы в исследовании — совпадение, вызванное малым объемом выборки, а также не учет в исследовании других факторов, повлиявших на результат. Таким образом, первая гипотеза не подтверждается, вторая подтверждается с оговорками.

Данные по 215 округу аналогичны: о кандидате из «Единой России», Владимире Катеневе, писали в целом нечасто и значительно реже в сравнении с Ниловым Олегом из «Справедливой России» и Ириной Ивановой (КПРФ), но именно первый выиграл с отрывом в 12 %. Первая гипотеза не подтверждается. У В. Катенева второй наихудший результат среди «Единой России», его рейтинг на 7 % ниже партийного по округу. Вторая гипотеза подтверждается.

В 216 округе победил, набрав 25 % голосов, кинорежиссёр Владимир Бортко (КПРФ), который в указанных выше СМИ появлялся несоразмерно реже занявшего с результатом 18 % второе место депутата V созыва Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Максима Резника («Партия Роста»). А на третьем месте с отставанием менее 1 % от М. Резника оказался партнер крупной инвестиционной компании «Fort Group» Пайкин Борис (ЛДПР), хотя и о нем писали далеко не так часто, как о кандидате от «Партии Роста». Первая и вторая гипотеза не подтверждаются.

Аналогичная ситуация в 217 округе. Михаил Романов («Единая Россия») упоминался в СМИ в 6 раз реже Оксаны Дмитриевой («Партия Роста»), но победил именно он. Хотя стоит заметить, что с учетом уровня поддержки двух кандидатов-спойлеров О. Дмитриевой, её рейтинг практически равен результату кандидата от партии власти. У М. Романова личный уровень поддержки на 9 % ниже партийного по округу. Полученные данные не подтверждает первую гипотезу, но подтверждает вторую.

Первая гипотеза не подтвердилась. О победителях писали значительно чаще только в половине исследованных округов (в 211, 213, 214, 218). Вторая гипотеза подтвердилась: если кандидат от партии власти не обладал высоким уровнем медийности, а среди его конкурентов были кандидаты, получившие большее освещение в СМИ, его рейтинг действительно снижался в сравнении с рейтингами партии в округе и кандидатов от «Единой России» в других округах.

Проверка третьей гипотезы.

При проверке данной гипотезы оказалось, что во всех округах кандидаты от «Единой России» набрали меньше голосов, чем было отдано за список этой партии. Все кандидаты КПРФ, кроме Владимира Бортко, также в своих округах получили меньшую или незначительно большую поддержку в сравнении со списком. Аналогичная ситуация для ЛДПР: только рейтинг Бориса Пайкина оказался заметно выше партийного. Тогда как у всех кандидатов от «Яблока» и «Справедливой России» рейтинг выше общепартийного по округу, а в Партии Роста только у Андрея Крутова он оказался незначительно ниже, только на 1 %. Исходя из этого, можно предположить, что при выборе кандидатов от ЕР, КПРФ и ЛДПР избиратели в первую очередь ориентируются на фактор партийной принадлежности кандидата. В то время, как самим кандидатам от «Справедливой России», «Партии Роста» и «Яблока» избиратели доверяют несколько больше, чем представляющим их партиям, и голосуют, руководствуясь личностными предпочтениями.

У кандидатов от «Единой России», которые часто упоминались в СМИ, была выявлена разница индивидуального рейтинга и партийного в округе в 2–4 %, а у тех, о ком писали редко, от 7 до 14 %, что подтверждает гипотезу. Рассматривая динамику упоминаний кандидатов из КПРФ, следует отметить, что ни один кандидат, кроме Ирины Ивановой, не обладал высокой активностью по взаимодействию со СМИ, что не позволяет однозначно интерпретировать разницу в рейтингах. Аналогичная ситуация наблюдалась в КПРФ и «Яблоко». Те кандидаты от «Справедливой России», которые имели высокий уровень упоминаемости (Е. Драпеко, О. Нилов, А. Ковалев), также имели самую большую положительную разницу индивидуального и партийного рейтингов. Однако средний уровень положительной разницы был у наименее медийных политиков (С. Попов, Д. Ушаков), а низкий — у средне освещаемых: Г. Наталья, Л. Виктор. Часто упоминаемые политики из «Партии Роста» (О. Дмитриева, М. Резник и О. Галкина) также увеличивали разницу между индивидуальным и партийным рейтингом, среди тех кандидаты, о которых писали реже, нет четких тенденций.

Таким образом, третья гипотеза подтверждается частично: в случаях, когда кандидат часто появляется на страницах новостных веб-сайтов (не менее 10 раз

в неделю), его индивидуальный рейтинг выше чем у однопартийцев, а разница с партийным рейтингом у него наилучшая; в то время как меньшее число упоминаний не влияет на рейтинг строго определенным способом. Однако строгое подтверждение данной гипотезы требует дальнейших более детальных исследований.

Четвертая гипотеза.

Среди всех исследуемых 44 политиков только о 7 стали реже писать в СМИ после официального объявления кандидатов в Государственную Думу на партийных съездах. Это М. Резник (-34 публикации в среднем за неделю), О. Галкина (-18), С. Вострецов (-4), М. Романов (-3), И. Комолова (-2), Е. Драпеко (-1) и В. Катенев (-1). Примечательно, что в этот список вошла половина кандидатов от «Единой России», что может косвенно указывать на отсутствие повсеместного использования административного ресурса в данной сфере. Также было бы интересно провести анализ тем публикаций Максима Резника и Ольги Галкиной с целью узнать причины столь значительного спада количества упоминаний в разгар избирательной кампании.

Самый значительный количественный рост показали Б. Пайкин (на 10 публикаций в среднем в неделю стало больше), Е. Марченко (17), А. Ковалев (22), О. Дмитриева (42), Игорь Дивинский (73). Также стоит отметить политиков, о которых практически не писали до партийных конференций и стабильно начали писать после: Н. Рыбаков (рост с 1 упоминания в неделю в среднем до 10), О. Цепилова (с 2 до 9), Е. Тратников (с 1 до 6), Д. Павлов (с 1 до 12), Б. Пайкин (с 1 до 11), О. Капитанов (с 0 до 7), Г. Наталья (с 0 до 8).

Резюмируя, удалось выяснить, что 1) только половина победивших на выборах кандидатов обладали самым высоким по округу количеством упоминаний в СМИ; 2) в округах, где уровень медийности оппозиционного кандидата был высок, а выдвиженца от «Единой России» низок, рейтинг победившего был заметно ниже рейтинга партийного списка в округе, а также ниже рейтингов более медийных кандидатов партии власти в других округах; 3) кандидаты вообще всех партий, с высоким уровнем упоминаемости в СМИ, имели большой рейтинг, а между небольшим и средним числом упоминаний и рейтингом никакой заметной связи обнаружить не удалось; также было замечено, что в большинстве случаев к партиям «Единая Россия», ЛДПР и КПРФ уровень доверия выше, чем к их кандидатам, а для партий «Справедливая Россия», «Партия Роста» и «Яблоко» тенденция обратная; 4) после партийных конференций внимание СМИ к баллотирующимся заметно увеличилось, однако нельзя сказать, вызвано ли это интересами самих СМИ или направленными усилиями избирательных штабов.

Необходимо напомнить, что данное исследование основано на малой выборке, игнорирует контекст и тональность упоминаний кандидатов в СМИ, не учитывает количество просмотров публикаций или репутацию самого издания, а также не учитывало еще ряд значимых факторов, оказавших существенное влияние на итоговый результат голосования. В дальнейших исследованиях, чтобы подтвердить выводы и углубить анализ следует обратить на это внимание.

УСЛОВИЯ ЛЕГИТИМНОСТИ ИНСТИТУТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Общество — это добровольное объединение людей для совместного решения возникающих в их жизни проблем, непосильных им в одиночестве. Для решения таких проблем оно формирует обширную систему институтов и учреждений, каждый из которых наделяется соответствующей компетенцией. Это значит, что, во-первых, верховным сувереном и главным источником всей власти в политическом обществе является народ, во-вторых, все проблемы совместной жизни социума, начиная с выбора формы общественного устройства и, кончая формированием и реформированием институтов общества, должны решаться всеми членами общества сообща, коллективно. И в-третьих, человек и гражданин наделяются не только определенными правами, но и обязанностями: обязательное участие в определении и совершенствовании общественно-политического устройства своей страны, совместном несении расходов, необходимых для оптимального функционирования и прогресса страны, в защите отечества и установленного при его участии конституционного строя и ряд других. Все это должно быть закреплено в Основном законе страны, автором которого народ выступает. Понимание этого, особенно права участия в управлении обществом и государством нашло свое отражение не только в народных поговорках («голос народа — голос божий»), но и в международном праве: «Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования, обеспечивающих свободу голосования», — провозглашает ВДПЧ [1, ст. 21, п. 3]. Ст. 3 первого протокола к «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» конкретизирует это право, возлагая на подписавшие его государства обязательства «проводить свободные выборы через разумные интервалы времени путем тайного голосования на условиях, обеспечивающих свободное волеизъявление народа в выборе членов органов законодательной власти».

Народ и только народ вправе установить, по каким нормам и законам ему жить. Президентства, правительства и другие институты власти являются всего лишь творениями общества, временными институтами, учреждаемыми им для решения каких-то конкретных задач.

Накопленный пока опыт человечества свидетельствует, что оптимальным и наиболее справедливым способом установления воли народа является тайное голосование. Единогласие народа, безусловно, является идеальным вариантом решения общественных проблем и самым полным воплощением демократии. Но, к сожалению, оно недостижимо и невозможно, потому что любое общество социально дифференцировано на множество слоев и групп людей с отличными друг

от друга, а порою и противоположными интересами и детерминированными ими стремлениями. Поскольку достижение консенсуса нереально, общество должно руководствоваться при выборе вариантов решений естественным «законом большинства» — большинства не присутствующих и участвующих в том или ином действии субъектов, а *всех взрослых членов общества и граждан государства*. В зависимости от важности и значимости задач, решаемых в каждый конкретный момент, они могут определяться консенсусом (единогласием), конституционным большинством или абсолютным большинством. Конституционное большинство варьируется от 3/5 до 3/4 всех граждан, абсолютное большинство — 50% всех граждан плюс один. Простое большинство — это более половины присутствующих при принятии решений или голосующих за них; Последнее применимо при решении только процедурных вопросов, а также вопросов, касающихся жизни лишь данной группы людей.

В действительности, содержание нормы «абсолютное большинство» почти во всем мире ныне искажено. Как правило, во внимание принимается большинство только участвующих в голосовании людей. В некоторых странах даже «всенародные выборы» считаются состоявшимися независимо от доли явившихся на избирательные участки граждан.

По мере демократизации обществ и признания прав человека и народов закономерно возникли сомнения в справедливости практики, когда относительное большинство людей может навязывать свою волю «меньшинству», состоящему фактически из абсолютного большинства членов общества и граждан государства, выразивших своё несогласие с тем или иным предлагаемым правилом жизни, а также не участвовавших в голосовании по причинам недоверия к ним. Как в таком случае быть с правами этого «меньшинства» и его членов на выражение своей воли с его правом поступать автономно, защищать свои законные интересы и т. д.?

В настоящее время очень мало функционеров политических институтов, начиная от президентов и, кончая правящими партиями и их представителями в законодательных органах, которые имеют за собой поддержки абсолютного большинства граждан страны или избирательного округа. Пытаясь придать им легитимность, некоторые из правоведов и политологов предлагают даже пересмотреть содержание понятия «народ». По их мнению, «народ» как политическое понятие используется в первую очередь для того, чтобы апеллировать к правам, установленным в государстве, и потому становится спорным. В связи с этим, они не считают «народом» всех, поскольку это означало бы, что любой человек должен располагать всей полнотой политических прав. С этим вряд ли можно согласиться.

Даже при последовательном руководстве «законом большинства» меньшинство сохраняет за собой право не соглашаться с принятым решением, критиковать его, доказывать свою правоту и приоритетность своего мнения, пропагандировать его и привлекать на свою сторону граждан, требовать вынесения своих предложений на всенародный референдум, заручившись поддержкой установленного конституцией процента граждан.

Является закономерностью, что воля или мнение, разделяемое сегодня меньшинством, может превратиться завтра во мнение большинства и стать законом для общества, а нынешнее большинство — превратиться в меньшинство. Здесь необходимо помнить о важном критерии демократии: управляют не люди, а закон, являющийся выражением воли народа. А воля народа переменчива в зависимости от изменения обстоятельств жизни и результатов деятельности его представителей во власти. Совпадающая воля большинства граждан и выступает как закон в каждый конкретный момент. Так происходит в обществе, где большинство и меньшинство постоянно меняются ролями, получая соответствующие статусы благодаря не государственному административному аппарату и всевозможным подтасовкам, а свободно выраженной путём тайного голосования на подлинно демократических всеобщих выборах воле самих граждан.

Следующими важными условиями легитимности и здоровья власти являются *выборность и сменяемость должностных лиц, а также ограниченность сроков мандатов*. Убежденные в том, что выборы более чем через два года ведут к рабству, «отцы-основатели США» определили срок мандата в высшем представительном органе республики в два года, главы исполнительной власти — в четыре года, и представителей штатов в Сенате в шесть лет с переизбранием их через каждые два года. Увеличение сроков мандатов, полагали они, ведет к отрыву избранников от избирателей, а президента превратит в избранного монарха, что станет «приглашением к деспотизму» [2, р. 310].

В последующем в некоторых странах республиканского типа сроки мандатов были увеличены. Так, в Мексике президент избирается сроком в шесть лет, но без права повторной баллотировки на ту же должность. Конституция Пятой республики во Франции определила срок президентства в семь лет, но в 2000 г. он был сокращен до пяти лет. В Российской Федерации срок президентского мандата по предложению самого президента был продлен с четырех до шести лет, а депутатов Государственной Думы с четырех до пяти лет.

Принято считать, что, во-первых, исполнение государственных должностей общество доверяет только тем, кто своей предшествующей деятельностью показал себя способным, ответственным и соблюдающим нормы и правила жизни данного общества. Во-вторых, из таких людей мандат функционера власти должен получить лишь тот, за кого высказалось большинство граждан округа, внесённых в списки избирателей. Этого можно добиваться только при обязательном избирательном праве и при проведении второго тура голосования между кандидатами, занявшими первые два места, если никто в первом туре не получит поддержки более половины избирателей округа. Общепринято, что присутствие менее двух третей членов ассамблеи, собрания, совета, заседания делает их не полномочными принимать решения. Как же можно считать менее половины и даже менее четверти граждан избирательного возраста правомочными уполномочивать кого-то принимать решения, затрагивающие интересы всей страны, судьбы всего общества и государства?

Только власть, сформированная с нарушением принципов истинного конституционализма, пытаясь ограничить влияние гражданского общества, сама

устанавливает нормы, определяющие пределы своих полномочий и формы контроля общества за ней. Постепенно исчезли нормы отзыва не оправдавших доверия народа функционеров, за исключением президента и судей в государствах республиканского типа, конституциями которых предусмотрена довольно сложная и нереальная для осуществления процедура импичмента. Стремление таких властей к постоянному снижению порога явки избирателей говорит не только о его безразличии к судьбам общества и страны, но и о прямой заинтересованности Левиафана в максимальном сужении круга сознательных участников политического процесса. Чем меньше число людей, формирующих институты власти, тем легче и дешевле купить или узурпировать эту власть. Авторитарным государствам нужна не реальная демократия, которая смертельна для них, а только видимость демократии.

Теоретики демократии считали опасным заблуждением молчание в случаях нарушения норм конституционализма, а также выражение слепого доверия своим избранникам, ибо доверие является родителем деспотизма. «Свободное правительство основано на ревности, а не на доверии. Это ревность, а не доверие, предписывает ограничение конституции, чтобы связать тех, которым мы доверяем власть. В вопросах власти не может быть и речи о доверии, но только о связывании избранников цепями конституции с тем, чтобы они не могли причинять вреда» [3, vol. 9, p. 175; vol. 17, p. 388]. История человечества многократно подтверждает это, о чем доверчивым людям всегда полезно помнить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.
2. *McClellan*. Liberty, Order, and Justice. An Introduction to the Constitutional Principles of American Government. Indianapolis, 2000.
3. The Writings of Thomas Jefferson. In 20 vol. Millenniums edition. New York, 1904–1905.

ТРИ КЛЮЧЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕЗОНА 2016 г. В РОССИИ

В этом электоральном сезоне пришлось проводить и курировать множество исследований, но три из них, на мой взгляд, заслуживают особого интереса.

Во-первых, меня как президента Ассоциации Электронной Электоральной Политики интересовало, возможно ли перевести электоральное поведение в интернете на ограниченной территории от 40 до 120 000 избирателей в электоральное поведение в отдельно взятом округе Законодательного Собрания Региона. Для этого в двух разных регионах, где проживают совокупно более 3 500 000 избирателей, из 52 мажоритарных округов мы выделили для эксперимента 5 округов с развитым для данного региона охватом интернет, но умышленно не брали административные центры регионов. В одном регионе большей численностью округов ЗАКС было выделено 2 округа для эксперимента, во втором меньшей численностью 3 округа, один из которых частично находился в административном центре. Также было предложено попробовать свои силы всем командам специалистов в регионах. В итоге были отобраны 3 команды, с которыми обсудили примерную стоимость того, кто что будет делать. На проведение данного эксперимента было выделено по 150 000 рублей на округ при том, что каждая команды должна была выбрать свой путь к достижению результатов. Той команде, которая победит, было предложено реализовать их подход на территории всего субъекта с соответствующим финансированием. Каждой команде ставилась простая задача, которую они должны были решить, а именно — увеличение явки избирателей на предварительное голосование 22 мая. Решенной задачей считалась, если явка превышала бы среднюю более чем на 50 %. Каждая группа выбрала свой подход: лотерею в интернете для повышения явки; работу с социальными сетями и группами на территории для раскачивания электората; электронные рассылки на почту, телефоны, в социальных сетях и звонки на телефоны от избирательной комиссии или общественной организации «активный избиратель». Ни одна группа с задачей не справилась, хотя пошли разными путями. Заявленные ожидания перевода электорального поведения из он-лайна в оф-лайн не подтвердились. Чуть дальше продвинулась та группа, которая работала в социальных сетях: там было заметно некоторое оживление, но не выше всплеска на 10 % сверх нормы. Важным был тот факт, что указанную сумму не потратила полностью ни одна из команд, то есть ресурсов было достаточно. Являясь убежденным сторонником того, что за интернетом будущее электоральных процессов, на данный момент могу констатировать следующие тенденции этого направления:

- Управление избирательной компанией, безусловно, намного эффективнее с применением технологий работы с интернетом. (СМИ, поля и т. п.) Возмож-

на экономия более чем в 470 раз по многим направлениям, что в будущем, вероятно, приведет к вымиранию «среднего» состава сотрудников на выборах.

- Рейтинг известности можно поднять через интернет гораздо дешевле, чем при помощи традиционных СМИ.
- Можно эффективно формировать отношение к политикам и событиям у интернет аудитории, экспертного сообщества и журналистов.
- Очень эффективны мониторинг и исследования настроений и активности электората.

Победить в избирательной гонке только через интернет, без использования других ресурсов, пока не возможно. Переводить по критериям поведение только при помощи интернета из онлайн в офлайн пока не научились. Здесь еще предстоит выработать технологические подходы.

Во-вторых, нас интересовала активность кандидатов и избирательных объединений на территориях в разрезе округов законодательного собрания. В течение 6-ти месяцев мы ежедневно мониторили ситуацию на каждом из 52 округов двух регионов. Приведем пример на основе одного из регионов, но по общению с коллегами мы сделали вывод, что похожая ситуация наблюдалась и в других регионах. В каждом округе была мобильная группа, которая проверяла округа по 9 критериям (наиболее часто используемые технологии) ежедневно, и мы ждали момента, когда парламентские партии будут активны более чем на 70 % округов. По опыту прошлой кампании в ЗАКС мы ожидали, что этой точкой отсчета будет рубеж за 3 месяца до дня голосования. В этом сезоне страт, фактически, начался за 40 дней до выборов, что имело крайне серьезные последствия и для результатов и для рынка политического консалтинга. По сути, в этом политическом сезоне даже в регионах, где выборы были совмещены (ГД и ЗАКС), активная избирательная компания началась в 2 раза позднее, чем в сезоне 2011 г., где мы тоже проводили эти исследования. Также мы ожидали, что компания пойдет разнообразными технологическими ходами, которых насчитывается больше 100, но в основном все исчерпывалось 10 основными: плакаты, билборды, газеты и АПМ, пикеты, митинги, праздники, встречи с избирателями (уличные и в помещениях), открытие приемных-штабов на территориях и ролики на ТВ и радио. Причем основными были 5 подходов, которые четко обозначились под конец избирательной кампании на последних неделях — на них приходилось до 90 % электоральной активности: пикеты, билборды, АПМ разных видов, расклейка плакатов и модули в СМИ платные и бесплатные.

В-третьих, мы провели 2 среза в рамках мажоритарных округов ГД по исследованию известности, доверия и жестко рейтинга кандидатов. Приведем пример на одном регионе. Метод сбора данных: поквартирный опрос face-to-face. Метод формирования выборки: псевдослучайная, квотированная по половозрастным категориям, с географической стратификацией. Фильтрация респондентов: житель региона, трезвый, старше 18. Формат сбора данных: лично, поквартирно. Методы контроля: выборочный личный (1–3 анкеты на интервьюера), на логику и полноту при приёме (100 %), выборочный обзвон (от 60 % до 100 % анкет ин-

тервьюера). Общий размер выборки: 10 260 респондента. И выявили две уникальные тенденции этого электорального сезона: рейтинг кандидатов в ГД или ЗАКС за месяц до голосования были ниже, чем рейтинг их жесткой поддержки, а так же ниже рейтинга партии, которая являлась для них донором, а так же что количество неопределившийся в выборе партий за 2 месяца уже в среднем не превышал 15 процентов (хотя традиционно данный показатель превышает на этом периоде кампании 30%), что говорит о том, что у нас в России складывается партийная система и, по сути, результат выборов достаточно точно был предсказан социологией уже за 2 месяца до выборов.

Партии	За какую партию проголосовали бы в ГД?	
	Среди всех	Среди тех, кто точно пойдет
«Единая Россия»	45,4 %	51,7 %
КПРФ	12,1 %	15,6 %
ЛДПР	9,1 %	8,6 %
СР	6,5 %	8,0 %
«Яблоко»	0,9 %	0,9 %
«Коммунисты России»	0,4 %	0,5 %
«Партия пенсионеров»	0,4 %	0,3 %
«Родина»	0,4 %	0,5 %
«Парнас»	0,3 %	0,4 %
«Партия Роста»	0,3 %	0,4 %
«Патриоты России»	0,3 %	0,3 %
«Зеленые»	0,2 %	0,1 %
«Гражданская платформа»	0,1 %	0,1 %
«Гражданская Сила»	0,0 %	0,0 %
«Великое Отечество»	–	–
Затрудняюсь ответить	13,3 %	12,5 %
Не пойду	11,4 %	0,0 %
Итого	100,0 %	100,0 %

Трубецкой Алексей Юрьевич

доктор психологических наук,
Президент Фонда «РОПЦ»,
Москва

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ И РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ

В 1990-е годы в России появилось большое количество политических партий, которые олицетворяли для граждан бывшего СССР пришедшую, наконец, в нашу страну свободу. Больше всего радовала прогрессивных граждан возможность выбирать ту партию, которая нравится им самим. Это представлялось истинной демократией, о которой все слышали много хорошего, но никто пока «в лицо» не видел.

После первых выборов в Государственную Думу и первых «результатов» реформ, пришло и первое понимание, что на самотек развитие партийной системы в стране пускать нельзя — слишком велики риски потерять управляемость и власть, попавшую в руки реформаторов. Надо было создавать новую политическую реальность — управляемую.

Началось с создания партии, которая по замыслу творцов могла бы объединить элиту и избирателей вокруг двух простых идей — противостоять «ненавистным» коммунистам и поддержать «правильную» власть, которая хочет и знает «как для народа лучше».

Но жизнь опять оказалась «жестче», почему-то не сработало. И уже новые создатели начали строить двухпартийную систему — как в Америке, и, опять без учета исторического опыта и национальных реалий. В результате получилась четырехпартийная система и не очень убедительная для граждан и обременительная для самой власти. Попробуем посмотреть почему?

Наша страна, занимающая значительную часть Европы, всегда развивалась под сильным европейским влиянием и давлением. При этом попытки перенести из Европы в Россию идеи просвещения, модели и образцы образования, военного и политического устройства мы наблюдаем на протяжении всех веков существования России.

За это время сложился даже устойчивый подход и научная практика изучения России, будто мы развиваемся похожим образом — как Европа, только с отставанием лет на 50. Другой же подход, что мы развиваемся как-то самостоятельно и самобытно, считался до последнего времени, чуть ли не псевдонаучным.

Не будем выяснять кто же прав, как всегда истина где-то посередине, но глядя на партийные институты в современной России попробуем понять почему партийно-политическая система в России живет по формуле Виктора Степановича Черномырдина, и де-факто является не партийным инструментом представительства каких-либо групповых интересов, а мало понятной надстройкой имитационного, или скорее, сегодня, манипуляционного характера.

Показательно, что политические партии являются сегодня одним из самых непопулярных институтов гражданского общества — по данным ВЦИОМ, ин-

декс доверия политическим партиям составляет 13 пунктов (хуже только у профсоюзов — 9), а индекс доверия, например, даже к СМИ почти в 3 раза выше — 37 пунктов, не говоря уже о РПЦ — 53.

На наш взгляд это объясняется тем, что институт политических партий в его западноевропейской модификации (в которой он появлялся и вновь оказался у нас в стране) является чужеродным элементом для российской политической культуры и традиций, и не приживается не в силу каких-то текущих объективных или субъективных обстоятельств, а не принимается самой системой общественно-политических и исторических практик нашей страны — так произошло в начале XX в., когда партии впервые появились у нас в стране, так произошло и в результате эволюции большевистского режима, похожие процессы начинаются и по прошествии 100 лет — сегодня.

Первопричина, как мы увидим дальше, почему политические партии тяжело приживаются на отечественной почве — это глубинная разница между западноевропейским и русским опытом и историей общественно-политического развития, опытом и характером взаимоотношений между властью и обществом, и как результат, различиями в общественно-политическом сознании россиян и европейцев.

Нет никаких сомнений в том, что современные политические партии-это исторический продукт общественно-политических практик Западной Европы, построенный на обломках Римской империи и уходящий корнями в античность.

Формально, массовое появление политических партий относится к середине XIX в., как отмечают специалисты, — к 1850 г. политические партии в том виде, который мы знаем, существовали только в Соединенных Штатах Америки, где они возникли в начале XIX в. в рамках борьбы между сторонниками сильного центрального правительства (федералисты) и конфедеративной системы управления (республиканцы). Учитывая, что в России появление политических партий относится к концу XIX — началу XX в., можно сделать ошибочный вывод о том, что наша страна в этом вопросе шла по западноевропейскому пути, но с опозданием опять же в 50 лет. Однако де-факто партии в европейской культуре существовали столетиями, задолго до их формального возникновения и описания.

Враждующие группировки в античных республиках или кланы, которые складывались вокруг какого-либо крупного феодала в средневековой Франции, клубы, объединявшие депутатов революционных ассамблей эпохи Великой французской революции, комитеты, подготавливавшие выборы в конституционных монархиях — все они имеют общие черты с политическими партиями современной эпохи, все они подчинены общей цели и задаче, смысл которой состоит в участии в борьбе за власть и/или влияние на принятие властью нужных им решений. Как пример, избирательные комитеты, которые создавались в Великобритании в XVIII — начале XIX в., и из которых выросла Консервативная партия, зачастую представляли собой группу из нескольких друзей и зависимых от них персон для обеспечения избрания или переизбрания их лидера. Эта схема практически в чистом виде воспроизводит патрон-клиентные связи, существовавшие в поздней

Римской республике, одной из функций которых было получение их патроном выборной должности (консула, трибуна, цензора и т. д.).

Как и в античном Риме, в развитии парламентских партий Великобритании, ставших затем «образцом» для остальной Европы, большую роль сыграли деньги, точнее то, как их использовали и что позднее стали называть коррупцией. В течение длительного времени английские министры обеспечивали себе прочное большинство, покупая голоса, что получило чуть ли не официальный статус — в Палате Представителей даже существовало окошечко, где парламентарии могли узнать цену своего голоса в момент баллотирования. В 1714 г. в Англии был учрежден пост политического секретаря казначейства, ответственного за эти финансовые операции, который контролировал распределение средств среди парламентариев, а также их голосование и выступления — позднее эта должность секретаря трансформировалась в партийного организатора, играющего важную роль в ведущих политических партиях Великобритании и США и породившая позднее закон о лоббизме в Америке.

Таким образом, политические партии Европы и Соединенных Штатов Америки в их современном виде это продукт длительной эволюции, органическая часть политической культуры и общественного сознания данных частей света в борьбе за власть, развитие которых происходило столетиями и в рамках совершенно понятных условий.

Одно из которых — постоянно присутствующая «фракционность» общества, которая берет основу в феодализме с его сложной системой взаимодействия между сюзереном и вассалом. В результате практически вся западноевропейская история представляет собой борьбу за обособление и суверенизацию отдельных групп и институтов — городов от власти феодалов, рыцарей от власти короля, светской власти от диктата католической церкви, ремесленников от власти города, буржуа от диктата аристократии и королевской власти и т. д.

Вторым важным обстоятельством является отсутствие жесткой границы, водораздела между обществом и властью. Христианская культура исходит из того, что власть от Бога и люди должны ей подчиняться. Западное общественное самосознание, соглашаясь с исходным постулатом, считает при этом возможным получение власти в результате активных действий по борьбе за власть. Это опять-таки, наследие феодализма, когда король, наследственным образом, конечно, был помазанником Божьим, но в рамках существующей иерархии оставался «первым среди равных», чей божественный статус мог быть оспорен более сильным или не признан ... Ватиканом. В результате в западной политической культуре общество (и партии как его политические составляющие) и власть находятся в постоянном взаимодействии и конкуренции, в рамках которого общественные институты и их лидеры пытаются стать властью, и такое положение вещей абсолютно легитимно как с точки зрения закона, так и устоявшихся исторических политических практик и соответственно, общественного сознания и понимания.

В западной политической культуре, борьба за власть — это не вызов божественному миропорядку, а в рамках этого миропорядка устоявшийся формат функционирования общественной политической системы. В свою очередь, от-

ношения между государством и общественными институтами не носят иерархичный характер (или они смягчены) — они взаимодействуют как равные политические субъекты, постоянно готовые к тому, что их положение и статус могут изменяться.

В-третьих, и это вытекает из первых двух пунктов — это защита приоритета индивидуальных и групповых интересов над общими, которые являлись движущей силой западноевропейской истории, и в конфликтном (или как минимум) конкурентном взаимодействии которых и происходило рождение и институтов, и самого общества. То есть, консенсус через конфликт между группами и индивидуумами, между различными институтами и был двигателем общественного развития в Западной Европе и США.

Здесь важная роль принадлежала и принадлежит политическим партиям (в фактическом, а не формальном смысле), которые являются исторически сформированными инструментами представительства групповых интересов и согласования этих интересов, в том числе, в их борьбе за саму власть.

В современном мире институтом представительства этих групповых интересов стал Парламент. То есть, европейские политические партии неразрывно связаны с парламентаризмом, который, кстати, также является продуктом феодальной системы и ограничения общего в пользу частного, и вне его существовать в настоящее время не могут. А если мы вспомним исследования Макса Вебера, известного немецкого философа и социолога (1864–1920), процессов перехода от традиционного общества к современному, т. е. от религиозности к десакрализации, рационализму и секуляризации, в основе которого лежала протестантская этика, то картина с западноевропейскими партиями становится еще более понятной.

Напомню, протестантская этика снимает организационно институциональные и ритуальные опосредования отношений между человеком и Богом, т. е. на первый план выходят самостоятельность и независимость индивида, в том числе от церкви, духовенства и ритуала. Ключевым элементом — является индивидуальная вера в Христа, как спасителя человечества.

Российская политическая культура наследует иной исторический опыт, базируется на принципиально иной основе, иных ценностях, событиях и моделях.

Во-первых — это различия между протестантской и православной этикой то, что по-видимому и создало проблемы, которые не позволили российскому общественному сознанию в XIX–XX вв. осуществить в полной мере переход от традиционного теоцентричного сознания к современному хомоцентричному, рациональному и секуляризованному, лишено божественной сакральности.

Затем — это отсутствие в российской обозримой истории каких-либо общественных институтов, обслуживающих или защищающих интересы чьих-то или каких-либо групп, за исключением Верховной власти, служения государю и Отечеству. Известно обратное — образование каких-либо групп и объединений, рассматривалось, как заговор и измена против божественной власти и каралась смертной казнью.

И, наконец, реализация общественной потребности взаимодействия общества и власти, или как говорят в народе сегодня потребности «достучаться до

власти», породила отличную от западной партийно-парламентской модели форму общественно — политического представительства — сход, собрание — соборность, которая опирается на православную этику, в основе которой лежит не индивидуализм и самостоятельность (в том числе в вопросах веры), а убежденность в возможность действия и решении вопросов только сообща, совместно. В свою очередь эта убежденность опирается на понимание спасения души через совместную молитву в единой, соборной и апостольской Церкви. Соборность, как пример, нашла свое идеальное воплощение в российских Земских Соборах XVI–XVII веков, которые вопреки распространенному мнению, не являлись аналогом британского парламента или французских Генеральных штатов. Земские Соборы использовали организационные формы и опыт поместных церковных соборов, который был (и, по-видимому, остается) лучше всего приспособлен к общественно-политическому сознанию российского общества и его политической элиты.

К примеру, Макс Вебер, который первый глубоко исследовал различия между Востоком и Западом, влияние культурных и религиозных традиций и особенностей на развитие общества и его экономическое устройство (в частности, «протестантской этики и духа капитализма»), отмечал, что земство — наиболее жизнеспособный и авторитетный в общественном мнении, исторически доказавший свою действенность институт. Кстати в те годы, начало XX в., когда давались эти оценки, Россию, отстававшей от Европы страной, никто не считал.

Здесь хотелось бы выделить еще несколько моментов, отличающие соборную политическую культуру от западной парламентской политической культуры, плоть от плоти которой являются политические партии.

Западная политическая культура (в основе которой лежит все та же протестантская этика) рационалистична в своих исходных посылаках и конечных устремлениях, а также и предельно технократична. В противоположность этому соборная культура ориентирована на достижение общих, высших целей, она иррациональна и принципиально антиинституциональна.

Помимо этого, различия между соборной и западной политической культурами определяются не только разным отношением человека к Богу и Вере, но и разницей в католической и православной концепции авторитета. С точки зрения католической Церкви, лучшим знатоком и верховным судьей в вопросах вероучения является Папа — глава церковной иерархии.

Восточная (православная) церковь утверждает авторитет Церкви как совокупности всех истинно верующих. При этом парадоксальным образом «мирское» в западной культуре носит эгалитарный характер, т. е. здесь люди и институты на равных разбираются между собой, пытаясь построить «Царство Божие» (и его секулярные аналоги) на земле. Тогда как в православной культуре «Царство Божие» находится на небесах, а задача власти — ее и право и долг — строить на земле его подобие.

В результате, Собор является символическим представителем всего общества и в этом качестве мыслится и действует как мистическое единство. Его участники представляют не отдельные части общества, которые через Собор получают возможность поддерживать постоянное общение между собой и вырабатывать друг

с другой общую политическую линию (как это характерно для западной политической культуры) — они «представляют» общество в целом.

Для соборного политического сознания все функции представительства сводятся, по сути дела, к одной — Собор, если его можно назвать институтом, выступает как представитель общества «в целом» (единственным субъектом политического действия в идеале) в его отношениях с властью (единственным субъектом политического действия на деле). Такой орган, естественно, является неким слепком представляемого им общества, то есть Собор функционирует как нерасчлененная целостность, внутри которой разделения неуместны, цель то одна. Отсюда — «антифракционность» и вообще негативное отношение к любой частной позиции (в отличие от западной политической культуры с ее приоритетом защиты частного перед общим, из которого и выросли политические партии) внутри представительного органа, как характерная установка соборного политического сознания и столь же характерная особенность соборной модели политического представительства.

Такое понимание единства общества и власти делает существование представительных институтов (а значит и инструментов их формирования в лице партий) вообще необязательным. В обычных условиях власть, как единственный легитимный орган принятия решений и единственный реальный субъект политического действия, прекрасно обходится без них, а если они и создаются, то функционируют исключительно в режиме демонстрации, или в рамках принятия судьбоносных для общества решений. Контроль представительного органа над властью (в частности, и в вопросах распределения денег — принятия бюджета, из чего и вырос парламентаризм) в рамках соборной политической культуры вообще не предусматривается, так как власть и общество представляют собой единое целое, обусловленное общей целью построения будущего «Яко на небеси и на земли»

Как мы видим, Собор, как представительный орган, по сути отличается от Парламента, и эти различия, обусловленные историческим опытом и соответственно особенностями политического сознания и культуры, предопределяют положение и статус политических партий в России и, соответственно, отношение к ним, особенно, если они создаются самой властью.

В рамках парламентской модели депутат рассматривается как представитель группы своих избирателей. Хотя Парламент в целом может выступать в качестве совокупного представителя электората или даже нации, но такой подход редко выступает на первый план, разве что в экстремальных ситуациях для объединения нации или при осуществлении вынужденных для парламента функций.

Собор же рассматривается и действует как единое целое, представляя общество в целом: если внутри него и есть различия (в подходах, позициях, интересах), это считается недостатком и как правило изживается. Соборная модель по определению не предполагает плюрализма, а предусматривает принцип «дополнительности». Парламентская же модель исходит из того, что наличие в представительном органе групп (партий), выражающих и отстаивающих разные интересы, не просто естественно — оно-то и есть основа и суть данного института.

В соответствии с этим, основной функцией Парламента считается согласование различных групповых интересов и поиск, как правило, взаимоприемлемых решений. Дебаты и переговоры — основное занятие Парламентария. Собор же, как «представитель» общества в его взаимоотношениях с властью, нужен лишь постольку, поскольку он легитимизирует власть, либо отказывает недостойному соискателю в легитимизации. Он и собирается поэтому лишь тогда, когда власть по каким-то причинам утрачивает легитимность и нуждается в новом подтверждении своей законности. Собор призван сказать или «да», или «нет», что придает его деятельности ярко выраженный плебисцитарный характер.

Таким образом, соборная политическая культура не принимает институт политических партий, который рано или поздно, как чужеродное тело, становится враждебным сложившейся системе государственных отношений. Свидетельством тому служит история дореволюционной России. В эпоху Российской империи в неприятии партийно-парламентской системы были едины как революционеры (А. Герцен, В. Ульянов (Ленин)), так и консерваторы К. Победоносцев, в том числе и умеренного толка П. Столыпин, В. Коковцов. В этом вопросе они действовали абсолютно последовательно, намереваясь создать «новую соборность» каждый на своем фундаменте.

Поэтому не удивительно и то, что либеральные политики той поры, пытавшиеся сделать из России конституционную монархию (Партия конституционных демократов П. Милюкова и др.) очень быстро перешли на антигосударственные позиции, стремясь разрушить систему государственной власти, а не инкорпорировать в нее «передовые» элементы.

Намерение же монархистов институализировать свою верность короне в виде политической партии — Союз русского народа (опять «союз», опять всего народа), как противовеса антигосударственным силам, сыграло с ними дурную шутку. В результате, один убежденный монархист В. Пуришкевич участвовал в убийстве Распутина, что стало серьезным ударом для государя и его семьи, а другой убежденный монархист В. Шульгин оказался одним из активных действующих лиц оппозиционного «Прогрессивного блока» и инициаторов отречения Николая II, положившего начало хаосу и большевистской революции.

То есть, в условиях ослабления государственной власти, политические партии в России действуют как своеобразный вирус, чье появление и активная деятельность, направленная на разъединение, в первую очередь, элиты по групповым интересам, может окончательно добить государственный организм, когда он ослабевает. Примечательно, что «разъединение» происходит тоже как-то по-русски — «навсегда» и лишь по вопросам отношения к власти и что делать со страной.

Институт политических партий России, несмотря на во многом формальное в текущий момент истории существование, потенциально несет угрозу формируемому общественному и государственному единству. В кризисный для государства момент они могут быть активированы, потому что низким авторитетом, закрытостью, забюрократизированностью они уже дискредитируют государственную власть в стране, но при этом уже сильно заинтересованы в своем сохранении, так что столетняя история может и повториться.

Нужно признать, что власть в СССР в итоге была построена на основе соборной политической культуры. Естественно, это могло и не входить в замыслы «отцов-основателей» Советского Союза, но «природа» и архетипы оказались сильнее, что в голове, то и на деле. Поэтому становится понятно, почему какую бы партию не создавала власть, получается КПСС, т. е. партия соборного типа, отвечающая за все чаяния всего народа, а не защищающая групповые интересы. Созданные партии пытаются подменить государство и его обязанности по отношению к обществу, причем не в части ограничения и принуждения, а в части расширения прав и свобод.

Последние 25 лет мы являемся свидетелями процесса разрушения «советской соборности», доставшейся нам в политическое наследие. Мы видим происходящий ее демонтаж с помощью современной реформы образования, культурной толерантности и десокрализации института церкви, при активном участии современных политических партий, при поддержке целого ряда фондов, центров и НКО.

Относительно короткий период нестабильности и хаоса 1990-х годов закончился началом формирования новой по своим внешним компонентам, но архетипичной по сути, соборности вокруг сильной власти, создание которой тормозится стремлением современной элиты сохранить партийный фасад парламентской демократии, который, как мы видим, в исторической перспективе и практике не свойственен российской политической культуре, не учитывает ее исторический опыт и реалии.

При этом, мы видим сегодня, что попытки создать в России «современные» политические институты (как на Западе), не означают успешного прихода в страну новой формы политического устройства. Как мы видим, традиционное соборное начало не отпускает и для общественного сознания порой оказывается сильнее.

Все вышесказанное ставит вопрос о том, надо ли что-то делать с политической системой России, как и надо ли ее адаптировать к глубинным основам отечественной политической культуры и надо ли продолжать внедрять новые для нашего политического сознания и практики институты, или надо ждать и терпеть 40 и более лет пока само как-то установится.

Без ответов на эти вопросы авторитет партий будет падать, при этом, не надо забывать, что они называют себя партией власти. Государственная власть на такой основе будет ослабевать, вера общества в общице с властью цели — «Яко на небеси и на земли» — меркнуть.

Как совместить традицию и современность — вызов российской политической элите на смене эпох.

ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ VII СОЗЫВА: АГИТАЦИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Выборы в Государственную думу VII созыва, состоявшиеся 18 сентября 2016 г., отличились рядом особенностей, в связи с тем, что они:

- 1) впервые проводились в 85 субъектах Российской Федерации,
- 2) явились рекордными по количеству значимых региональных кампаний, назначенных на один и тот же день,
- 3) организовывались новым составом ЦИК,
- 4) проводились по смешанной избирательной системе,
- 5) осуществлялись при использовании «лепестковой» схемы формирования одномандатных избирательных округов,
- 6) отличились повышенной конкуренцией среди партий,
- 7) организовывались по новому принципу отбора кандидатов,
- 8) проводились при снижении проходного барьера до 5 %,
- 9) осуществлялись при использовании измененного криминального фильтра,
- 10) подготавливались на основе новых правил агитации [1].

Политические партии Российской Федерации активно использовали социальные сети для продвижения своих идей, агитации, информирования и привлечения новых сторонников, а также «общения» с гражданами. Ряд партий хорошо представлен в большинстве социальных сетей и активно ведут в них работу. У них утвердился стиль, дизайн и «политика» размещения контента в социальных сетях, так как во всех сетях прослеживается единый стиль и контент, у других нет, или в меньшей степени. Какие-то партии пытаются игнорировать социальные сети. Но игнорировать социальные сети в дальнейшем не возможно, так как они очень динамично развиваются и охватывают огромную аудиторию граждан, а также дают возможность «напрямую» общаться со своими избирателями, или потенциальными избирателями [2].

Так, согласно исследованию Фонда развития гражданского общества, из 14 партий, участвовавших в избирательной кампании, наиболее содержательно представлены во всех основных социальных сетях восемь: «Единая Россия», ЛДПР, КПРФ, «Яблоко», «Справедливая Россия», «Патриоты России», «Гражданская платформа» и «Партия роста». Преимущественно данные партии использовали в качестве политической технологии агитацию в социальной сети «ВКонтакте», наименьшей активности был подвержен «Instagram». Данный факт вполне можно объяснить тем обстоятельством, что по подаче контента «ВКонтакте» предоставляет больше возможностей для агитационной деятельности, так как помимо использования информационного поля позволяет инициировать форумы, голосования, опросы.

Фонд развития гражданского общества опубликовал отчет, согласно которому «Единая Россия» придерживается самой упорядоченной системе подачи информации [2], использует единый дизайн и контент, появляющийся одновременно на всех социальных интернет-площадках. Кроме того, партия представлена во всех социальных сетях, что позволяет ей добиться наибольшего охвата аудитории.

Самые низкие показатели по количеству подписчиков среди вышеупомянутых партий, по данным фонда, у «Патриотов России», так как у них отсутствует стратегия продвижения партии в социальных сетях. Интересным представляется тот факт, что самое большое количество постов в день размещала КПРФ, однако подобная активность не повлияла на интерес к данной партии со стороны подписчиков, как представляется, в связи с неэффективным способом передачи информации.

Фонд развития гражданского общества также составил рейтинг медийной активности партий в период, предшествующий активной фазе избирательной кампании. Согласно данному индексу за период с 1 апреля по 31 июля, первое место занимает «Единая Россия», которая набрала 1 029 546 баллов. На втором месте — КПРФ с 327 025 баллами, третьей стала ЛДПР, набравшая 196 560 баллов. Четвертое место занимает «Справедливая Россия» (190 888 баллов), пятое — «Яблоко» (68 768 баллов). Меньше всего упоминаний в СМИ, согласно информации фонда, было о «Гражданской платформе», «Зеленых» и «Гражданской силе» [2]. Серьезным упущением представляется тот факт, что партии, проводя агитацию в социальных сетях, недостаточно освещают свою деятельность, программу и своих членов.

В связи с переносом даты выборов с декабря на сентябрь 2016 г. и сложившейся структурой медиа-потребления, а также повышением политической конкуренции возросло значение предэлекторальных процедур. Впервые период прохождения партиями этапа, непосредственно предшествующего избирательной кампании, приобрел самостоятельную ценность. В это время определяется и консолидируется базовый электорат политических партий. Сами партии, посредством предэлекторальных процедур выявляют своих сильнейших представителей для участия в выборах, формулируют актуальную политическую повестку, на основе которой определяется электоральное предложение. Наиболее значимой предэлекторальной процедурой избирательной кампании 2016 г. стало предварительное голосование. В полном объеме провести предвыборы смогла только «Единая Россия». Результаты предварительных выборов ЕР позволили отобрать наиболее сильных кандидатов и обеспечить их легитимное выдвижение. Предголосование позволило ЕР начать активную агитационно-пропагандистскую работу за несколько месяцев до выборов и стимулировало рост внутрипартийной демократии и конкуренции. Партия вступила в кампанию раньше своих конкурентов и смогла за несколько месяцев до выборов существенно укрепить узнаваемость своих кандидатов [2].

Лидером с точки зрения активности в информационном пространстве, согласно исследованию Фонда развития гражданского общества, является «Единая

Россия». Она занимает первое место по общему уровню медиа-активности и её динамики, являясь главным «нюсмейкером» и «спикером» среди партий. Кроме того, ЕР лидирует по уровню представленности в региональных СМИ, освещению партийных мероприятий и т.д. Второе, третье и четвертое места по основным показателям присутствия в информационном пространстве занимают КППРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия». Они располагаются на указанных позициях по общему уровню медиа-активности, в рейтинге «нюсмейкеров» и «спикеров», по показателям динамики медиа-активности, по степени присутствия лидеров партий в медиа-пространстве. Непарламентские партии уступают партиям, имеющим представительство в Государственной Думе, по масштабам и качеству присутствия в информационном поле. Они со значительным отрывом отстают от парламентской четверки по общему уровню медиа-активности и показателям её динамики, в качестве «нюсмейкеров» и «спикеров», а также степени освещения в СМИ своих предвыборных мероприятий [2].

Таким образом, очевидным является тот факт, что социальные сети нашли свое значимое отражение в избирательных кампаниях партий, подтверждением данному факту является корреляция итогов выборов в Государственную думу VII созыва и результатов исследования, проведенного Фондом развития гражданского общества. Так, «Единая Россия» заняла первое место на голосовании, заручившись поддержкой 54,2% избирателей, затем КППРФ (13,34%), ЛДПР (13,14%) и «Справедливая Россия» (6,22%) [3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Выборы в Государственную думу 2016. URL: <http://tass.ru/elections2016/10/> (дата обращения: 10.11.2016).
2. Выборы 2016: основные итоги предэлекторального этапа и его влияние на результаты избирательной кампании. URL: <http://civilfund.ru/mat/view/102> (дата обращения: 10.11.2016).
3. Сводная таблица результатов выборов в Государственную думу VII созыва. URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvд=100100067795854&vrn=100100067795849®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=0&vibid=100100067795854&type=233 (дата обращения: 10.11.2016).

ПРАКТИЦИЗМ И ИДЕАЛИЗМ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ЕЕ ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ 2016 г. НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Деятельное участие всех представителей молодежи в политике — необходимая составляющая государственной политики. К сожалению, в рамках избирательной кампании 2016 г. в Российской Федерации молодежь участвовала в выборах лишь декларативно, ей не было уделено должного внимания ни при подготовке выборов, ни в период проведения агитации, ни в день голосования. По данным Администрации регионального отделения партии в Санкт-Петербурге «Справедливая Россия» (25 % активистов — молодежь), большинство молодежи (большинство из них — ради материальной составляющей) были вовлечены лишь в агитационную работу или, в лучшем случае, проявили себя в качестве наблюдателей в единый день голосования 18 сентября 2016 г. Это подтверждают и представители других молодежных объединений при самых крупных партий РФ: «Единая Россия» (32 % активистов — молодежь), КПРФ (15 %) и ЛДПР (23 %).

Принципы и основы молодежной политики в РФ также носят по большей части тезисный характер. В основном она реализуется в рамках программы «открытое правительство», которая сдержит в себе рабочие встречи, форумы, конференции, дебаты, различные площадки, где представители молодежной среды получают возможность обмениваться мнениями, встречаться с представителями властных структур и предлагать свои проекты. Однако, чаще всего продуцируемые идеи не получают дальнейшего развития. Этому мешают как фактор слабой ротации элит, так и характеристики самой молодежи, такие как абсентеизм, вера в невозможность перемен, ориентация на частные стратегии, дух безмерного потребления, духовное и нравственное разложение или скептицизм.

Ключевые потребности молодежи в 2016 г., по данным мониторинга НИУ ВШЭ, не меняются уже на протяжении нескольких лет: образование, трудоустройство, субсидии, жилье, социальные гарантии, социальная поддержка. Лишь в конце списка — политическая активность, нравственность, духовность, бескорыстное служение общему делу. Это указывает о значительном приоритете практической направленности молодежи над нравственной, частности политической.

Основные типы молодежи, в рамках избирательной кампании 2016:

- идеалистически настроенная молодежь (наиболее деятельная прослойка активистов и, в то же время, орудие в руках политических лидеров);
- карьеристы (создающие проекты, участвующие в конкурсах проектов, но на самом деле преследующие лишь частные стратегии);
- лица, стремящиеся к удовлетворению собственного досуга (путем псевдоактивной гражданской позиции);

- идеалисты-теоретики (самый обнадеживающий, немногочисленный тип, имеющий достойные идеи, но не попадающий в политические органы, ибо их мысли обречены на незаметное существование среди пустых, менее затратных, более краткосрочных проектов более социально активных конкурентов).

Ключевые акторы влияния на молодежь в рамках избирательной кампании:

- государственные органы власти (конференции, форумы, образовательные центры, творческие встречи, СМИ);
- политические партии (агитация в социальных сетях, творческие встречи), гражданские активисты (мастер-классы, творческие объединения, социальные сети, пикеты);
- семья, друзья, ближайшие родственники.

Анализ электорального поведения молодежи в рамках избирательной кампании 2016 г. свидетельствует о выполнении материальных целей молодежи, поверхностной работе по реализации провозглашаемой партийной деятельности, качественной оплате предоставленного труда ключевыми акторами избирательного процесса, лишь единичном достижении поставленных целей активистами, молодых людей, давно занимающихся общественной деятельностью, способных как по умственным, так и моральными качествам войти в политическую систему, заняв необходимые для этого позиции. Наоборот, наблюдался существенный разрыв таких лиц с организациями, которые они представляли, ввиду неспособности оказывать влияние, воплощать мысли и идеи, развиваться самим и способствовать развитию государства.

На выборах 18 сентября 2016 г. и во все время проведения избирательной кампании, наблюдалось лояльное отношение к власти, чему свидетельствовало отсутствие митингов, демонстраций и акций протеста. По сравнению с выборами 2011 г., уровень лояльности к власти, а также процентное соотношение участвующих в выборах молодежи (от 18–24 по данным ВЦИОМ) [1].

Наблюдается низкий уровень политической активности молодежи с низким уровнем образования, а для молодежи с высоким уровнем образования произошло замещение: более образованная молодежь нашла другие пути самореализации [2]. С повышением образовательного уровня не наблюдалось увеличение политической активности молодежи, как было показано Л. Барбоза и коллегами.

Политическая активность и социальный капитал напрямую взаимосвязаны. Молодежь с высоким социальным статусом (и, следовательно, социальным капиталом) участвуют в основном в институционализированных видах политической активности: являются членами официально зарегистрированных политических партий, движений, организаций и т. д. Молодежь с низким социальным статусом, обладающая небольшим социальным капиталом, в большинстве случаев участвует в политике через неформальные или полупоформальные структуры, такие как религиозные или спортивные организации, саморегулируемые клубы по интересам и т. д. [3–6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Всероссийское исследование «Молодёжь и политика». URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9047>.
2. *Lorenzini J., Giugni M.* Employment status, social capital, and political participation: A comparison of unemployed and employed youth in Geneva (Review) // *Swiss Political Science Review*. Vol. 18, Issue 3, September 2012.
3. *Барсегян В. М.* Формы и факторы активности молодежи: классические концепции и современные исследования // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2014. № 4. С. 116–121.
4. URL: <http://www.levada.ru/2016/09/01/gotovnost-golosovat-i-predvybornye-rejtingi/>
5. *Sloam J.* ‘Voice and Equality’: Young People’s Politics in the European Union // *West European Politics*. 2013. Vol. 36, Issue 4.
6. *Teney C., Hanquinet L.* High political participation, high social capital? A relational analysis of youth social capital and political participation // *Social Science Research*. Vol. 41, Issue 5. September 2012.

Юрьев Александр Иванович

доктор психологических наук,
профессор кафедры российской политики,
заведующий Лабораторией политического консультирования,
Санкт-Петербургский государственный университет

НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ — ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

Выборы вызывают у людей очень противоречивые чувства, чаще всего критические, для чего у них есть более чем достаточно оснований. Тем более, что во всех странах мира выборы играют деструктивную роль, раскалывая население на две почти равные части и создавая поводы для непризнания результатов выборов из-за явных и мнимых нарушений. Но как бы выборы не были плохи, без них сформировать легитимное руководство страной невозможно. Поэтому ученым необходимо искать такие технологии избирательных кампаний, которые консолидировали бы население вокруг объединяющей их идеи, а не превращали их во враждебные друг другу группы людей. Поэтому предложение проводить выборы в Государственную Думу РФ в 2016 г., как борьбу политических идей было более чем кстати.

Попытка провести выборы в Госдуму РФ в 2016 г. на основе борьбы политических идей была предпринята в Архангельской области. Подробное описание этой кампании приведено в докладе и статье «Опыт использования идеологии новой реальности на выборах в Архангельской области» А. И. Юрьева, И. С. Буриковой, М. А. Коноваловой, К. С. Устинова. В согласии с руководителями Архангельской области и организаторов выборов было решено использовать в качестве идеи для избирательной кампании новое феноменальное явление современности — «новую реальность».

Главной трудностью для использования «новой реальности» в качестве объединяющей идеи избирательной кампании была проблема ее понимание, как организаторами выборов, так и избирателями. И это несмотря на то, что «новая реальность» не только находится на пороге нашей жизни, как ее обсуждали на «Петербургском международном экономическом форуме — 2016», а уже присутствует во всех сферах жизни: уже есть новая политическая реальность, новая экономическая реальность, новая социальная реальность, новая образовательная реальность. Но большая часть населения, и даже политиков, не замечают их, и пытаются жить, как в старой реальности, которой уже нет. Для понимания новой реальности и надо было использовать избирательную кампанию, потому что она затрагивает интересы представителей всех групп людей и всех партий — все они потеряют то, что имели, и всем им придется начинать все заново в новой реальности. И коллективными усилиями обретать новые достижения в новой реальности.

Поэтому для проведения избирательной кампании в Архангельской области были приняты аксиомы:

Первая аксиома. Новая реальность требует понимания, а не знания, что не одно и то же. Все предыдущие кампании велись на уровне знания. Наиболее основательно и точно различие между пониманием и знанием описал В. В. Розанов. По его мнению, «Знание отрывочно, бессвязно, оно не соединяет различных явлений в одно целое, неразрывно скрепленное внутренней причинной связью. В знании все случайно и необъяснимо. Знание увеличивается через простое прибавление одних знаний к другим. Каждое приобретенное знание замкнуто в самом себе и не вызывает необходимо нового знания, ограничивается внешними признаками и наружными формами, но не внутренней природой познаваемого явления [1].

Он утверждал, что понимание, напротив: «...обязательно образуется с целью. Понимание раскрывает то, что лежит под внешними предметами и формами, то, что производит их. Цель понимания — постигать отдельные явления в их взаимной связи, понимать целое, части которого составляют это явление. В понимании все необходимо и понятно. Истины соединяются только в понимании. Понимание образуется при господствующем участии человеческого разума, и чувства только орудия для него [1].

Позднее выдающиеся ученые С. Л. Рубинштейн [2], Б. Г. Ананьев [3] определили понимание, как «выход за пределы данной информации». По нашему мнению, есть четыре вида понимания: 1) «восстановление разрушенной информации», 2) «воспроизведение предшествующей информации», 3) «предвосхищение последующей информации», 4) «реализация предъявленной информации» [4].

Вторая аксиома. Все феномены, события «новой реальности» являются ее элементами, как системы. Система «новая реальность» должна отвечать следующим допущениям: а) иметь иерархическую организацию, т.е. система более низкого порядка встроена в систему более высокого порядка так, что ее выходной эффект воспринимается системой более высокого порядка и преобразуется в процесс; б) быть целенаправленной, потому что в ней задействован человек, и она искусственно им созданная; в) каждый элемент системы должен подчиняться общей цели. Цель является отправной точкой для разработки системы, цель определяет деятельность участников системы, цель позволяет судить, правильно ли работает система; г) каждый элемент системы должен оказывать влияние на все другие ее элементы, а выходные эффекты отдельных элементов преобразовываться в выходной эффект всей системы; д) измерение, оценка, обратная связь должны являться неотъемлемыми элементами системы [5; 6].

Политика — многослойное явление, имеющее иерархическую организацию, т.е. система более низкого порядка встроена в систему более высокого порядка так, что ее выходной эффект воспринимается системой более высокого порядка и преобразуется в процесс. Уровни системы политики: а) фактологический, б) уровень контекста, в) уровень подтекста и г) уровень сакрального понимания политики [4].

До появления новой реальности для избирательных кампаний было достаточно фактологического уровня системы политики (факты, поступки, даты, имена), обсуждающего проблемы ЖКХ, компромата друг на друга и пр. Все избирательные кампании до наступления «новой реальности» использовали простейший, дополитический уровень понимания — фактологический.

Но политика начинается на уровне ее контекста, осуществляет отношение человека к жизненным ценностям, возвышая одни из них, и ниспровергая другие. Строго говоря, контекст — словесное и фактологическое окружение имен, событий, дат, их интерпретаций, которые позволяют понимать, почему и какие жизненные ценности избирателей принимаются, а какие отвергаются.

Подтекст политики состоит из ее целеполагания (определения исходного места избирателей в политической картине мира, и указания направления на то место, которое является предметом их мечты, фантазий и т. п.); целенаправленности (точное определение направления их движения к заданной цели); целеустремленности (поиска ресурсов, которые необходимы для движения к избранной цели); целесообразности (расчета времени, графика выхода в желаемую точку в политической картине мира — достижения мечты). Для этого нужно располагать научной политической картиной мира, на которой определяется цель, как мечта — «новая реальность».

Но высшим уровнем понимания политики, как системы, является уровень сакральный, в котором политика скрывает ее смысл. Никакой эзотерики: сакральный уровень понимания политики содержит различные версии смысла жизни человека, вокруг которых идет политическая борьба уже много веков. Вся современная политика — это борьба смыслов, хотя многим кажется, что это борьба экономик, армий, спецслужб и пр. Чей смысл жизни будет внедрен в сознание огромных масс людей, тот без применения оружия побеждает любого, даже самого многочисленного, и до зубов вооруженного противника. И избирательная кампания — это борьба смыслов, чего не делали до появления «на пороге новой реальности» [7].

Третья аксиома. Все элементы новой политической реальности связаны между собой, потому что каждый из них должен оказывать влияние на все другие ее элементы, а выходные эффекты отдельных элементов преобразуются в выходной эффект всей системы. В политике, как в системе, нет ничего случайного и нет ничего лишнего. Каждое событие в политике неразрывно связано со всеми другими политическими событиями. Так же, как и в других естественных процессах, в политике связаны между собой все элементы системы. Как, например, в Законе Ома связаны между собой напряжение электрического тока ($U = IR$), сила тока ($I = U/R$), и сопротивление ($R = U/I$).

Новая реальность — это новизна, это то, чего раньше никогда не было. И трудность ее понимания достигается «выходом за пределы новизны новой реальности», где и скрываются ее признаки: необычность, потому что для нее нет готовых «хороших» ответов, недопустимость из-за ее кажущейся противоестественности; внезапность, потому что новизна обнаруживается именно тогда, когда ее не жда-

ли; неожиданность, потому что новая реальность оказывается совсем не такой, какой ее предвидели. И они связаны между собой, как параметры электрического тока в законе Ома.

Естественно, что эти четыре эмоциогенных факторов, вызывают у человека психические реакции, препятствующие пониманию новой реальности, и нежелание ее принимать, и даже жить в ней. Они вызывают у избирателей страх перед новой реальностью, о котором Э. Тоффлер писал: «Под влиянием новых переживаний и ощущений психически здоровый человек перестает отличать реального от искусственного. Почва уходит у него из-под ног, ибо само определение нормальной психики, нормальной жизни перестает считаться нормальным. Поток изменений вносит невиданные осложнения в жизни людей, которые становятся жертвами футурошока. В будущем человека ждет мир, в котором нет ничего общего с тем миром, к которому он привык.....» [8]. Кроме этого новая реальность вызывает чувство одиночества, о котором Дюркгейм писал, что аномия появляется при быстрых социальных, экономических изменениях, нарушающих порядок в общественном устройстве. Опрокидывание общественных норм и потеря ограничений вызывают у людей такое чувство, что они оказались в пространстве без ориентиров. А еще новая реальность своей непонятностью и масштабностью вызывает скуку и апатию [9].

Выводы. У политики и избирательной кампании есть мощнейшее оружие против устрашающего вида новой реальности, как системы — ее элементами являются ее смысл, ее цели и ценности. Они и были избраны для главных направлений избирательной кампании в Архангельской области.

Кампания была направлена на раскрытие смысла новой реальности — такого ценного, ради которого стоит жить [10]. Смысл появляется, когда человек осознает себя ответственным за что-то, по отношению к кому-то или чему-то. Жизнь имеет смысл, который всегда находится за пределами собственного «Я». Кампания должна была утвердить ценности новой реальности так, чтобы они непреодолимо влекли к себе избирателей. Чтобы они были готовы отстаивать их на выборах. Ценности новой реальности должны были проявляться, как чувство, как страсть к какому-то занятию, сравнимая с любовью. Жизненные ценности — это способ отдать людям свой дар, свой талант, все, чем человек богат от природы. В кампании было нужно сформировать цель жизни человека в новой реальности, которая устремляла бы его сознание далеко за горизонт известного, видимого, понятного другим людям, чтобы она указывала избирателю, что следует делать, определила его место в картине мира, маршрут его движения по жизни. И только в системе сбалансированных смысла, ценностей и целей человека обретает необходимые ему жизненные силы для сохранения ясного и полного сознания, способности работать «за пределами своих сил», преодолевать сопротивление на пути к цели и смыслу своей жизни, избавиться от неуверенности, тревожности, склонности чего то бояться в новой реальности [4].

Располагая таким методическим арсеналом, Доктриной кампании был избран перевод отрицательных эмоций избирателей от столкновения с новой реальностью в ее осмысление и в совместный поиск решения инновационных проблем

[11]. Концепцией кампании было отстаивание оптимистического понимания ситуации в регионе для поддержки оптимального уровня политической активности, необходимой для проведения выборов и адаптации к новой социально-экономической реальности. Сверхзадачей было использование кампании для снятия избыточной эмоциональной напряженности и информирования избирателей о методах адаптации к новой реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Розанов В. В.* О понимании. М., 1996.
2. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб., 2000.
3. *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания. Л., 1977.
4. *Юрьев А. И.* Введение в политическую психологию. СПб., 1992.
5. *Мейстер Д.* Эргономические основы проектирования сложных систем. М., 1979.
6. *Ганзен В. А.* Восприятие целостных объектов. Л., 1974.
7. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. М., 1986.
8. *Тоффлер А.* Футурошок. СПб., 1997.
9. *Дюркгейм Э.* «Самоубийство. Социологический этюд. Пг., 1912.
10. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М., 1990.
11. *Нассим Талеб.* Одураченные случайностью. М., 2016.